

**Ежемесячный
научный журнал
Том 2 №98 / 2024**

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Макаровский Денис Анатольевич

AuthorID: 559173

Заведующий кафедрой организационного управления Института прикладного анализа поведения и психолого-социальных технологий, практикующий психолог, специалист в сфере управления образованием.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:

Чукмаев Александр Иванович

<https://orcid.org/0000-0002-4271-0305>

Доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права. Астана, Казахстан

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Штерензон Вера Анатольевна

AuthorID: 660374

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, Институт новых материалов и технологий (Екатеринбург), кандидат технических наук

Синьковский Антон Владимирович

AuthorID: 806157

Московский государственный технологический университет "Станкин", кафедра информационной безопасности (Москва), кандидат технических наук

Штерензон Владимир Александрович

AuthorID: 762704

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, Институт фундаментального образования, Кафедра теоретической механики (Екатеринбург), кандидат технических наук

Зыков Сергей Арленович

AuthorID: 9574

Институт физики металлов им. М.Н. Михеева УрО РАН, Отдел теоретической и математической физики, Лаборатория теории нелинейных явлений (Екатеринбург), кандидат физ-мат. наук

Дронсейко Виталий Витальевич

AuthorID: 1051220

Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ), Кафедра "Организация и

безопасность движения" (Москва), кандидат технических наук

Садовская Валентина Степановна

AuthorID: 427133

Доктор педагогических наук, профессор, Заслуженный работник культуры РФ, академик Международной академии Высшей школы, почетный профессор Европейского Института PR (Париж), член Европейского издательского и экспертного совета IEERP.

Ремизов Вячеслав Александрович

AuthorID: 560445

Доктор культурологии, кандидат философских наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, академик Международной Академии информатизации, член Союза писателей РФ, лауреат государственной литературной премии им. Мамина-Сибиряка.

Измайлова Марина Алексеевна

AuthorID: 330964

Доктор экономических наук, профессор Департамента корпоративных финансов и корпоративного управления Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

Гайдар Карина Марленовна

AuthorID: 293512

Доктор психологических наук, доцент. Член Российского психологического общества.

Слободчиков Илья Михайлович

AuthorID: 573434

Профессор, доктор психологических наук, кандидат педагогических наук. Член-корреспондент Российской академии естественных наук.

Подольская Татьяна Афанасьевна

AuthorID: 410791

Профессор факультета психологии Гуманитарно-прогностического института. Доктор психологических наук. Профессор.

Пряжникова Елена Юрьевна

AuthorID: 416259

Преподаватель, профессор кафедры теории и практика управления факультета государственного и муниципального управления, профессор кафедры психологии и педагогики дистанционного обучения факультета дистанционного обучения ФБОУ ВО МГППУ

Набойченко Евгения Сергеевна

AuthorID: 391572

Доктор психологических наук, кандидат педагогических наук, профессор. Главный внештатный специалист по медицинской психологии Министерства здравоохранения Свердловской области.

Козлова Наталья Владимировна

AuthorID: 193376

Профессор на кафедре гражданского права юридического факультета МГУ

Крушельницкая Ольга Борисовна

AuthorID: 357563

кандидат психологических наук, доцент, заведующая кафедрой теоретических основ социальной психологии. Московский государственный областной университет.

Артамонова Алла Анатольевна

AuthorID: 681244

кандидат психологических наук, Российский государственный социальный университет, филиал Российского государственного социального университета в г. Тольятти.

Таранова Ольга Владимировна

AuthorID: 1065577

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, Уральский гуманитарный институт, Департамент гуманитарного образования студентов инженерно-технических направлений, Кафедра управление персоналом и психологии (Екатеринбург)

Ряшина Вера Викторовна

AuthorID: 425693

Институт изучения детства, семьи и воспитания РАО, лаборатория профессионального развития педагогов (Москва)

Гусова Альбина Дударбековна

AuthorID: 596021

Заведующая кафедрой психологии. Доцент кафедры психологии, кандидат психологических наук Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова, психолого-педагогический факультет (Владикавказ).

Минаев Валерий Владимирович

AuthorID: 493205

Российский государственный гуманитарный университет, кафедра мировой политики и международных отношений (общеевропейская) (Москва), доктор экономических наук

Попков Сергей Юрьевич

AuthorID: 750081

Всероссийский научно-исследовательский институт труда, Научно-исследовательский институт труда и социального страхования (Москва), доктор экономических наук

Тимофеев Станислав Владимирович

AuthorID: 450767

Российский государственный гуманитарный университет, юридический факультет, кафедра финансового права (Москва), доктор юридических наук

Васильев Кирилл Андреевич

AuthorID: 1095059

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Инженерно-строительный институт (Санкт-Петербург), кандидат экономических наук

Солянкина Любовь Николаевна

AuthorID: 652471

Российский государственный гуманитарный университет (Москва), кандидат экономических наук

Карпенко Юрий Дмитриевич

AuthorID: 338912

Центр стратегического планирования и управления медико-биологическими рисками здоровью ФМБА, Лаборатория экологической оценки отходов (Москва), доктор биологических наук.

Малаховский Владимир Владимирович

AuthorID: 666188

Первый Московский государственный медицинский университет им. И.М. Сеченова, Факультеты, Факультет послевузовского профессионального образования врачей, кафедра нелекарственных методов терапии и клинической физиологии (Москва), доктор медицинских наук.

Ильясов Олег Рашитович

AuthorID: 331592

Уральский государственный университет путей сообщения, кафедра техносферной безопасности (Екатеринбург), доктор биологических наук

Косс Виктор Викторович

AuthorID: 563195

Российский государственный университет физической культуры, спорта, молодёжи и туризма, НИИ спортивной медицины (Москва), кандидат медицинских наук.

Калинина Марина Анатольевна

AuthorID: 666558

Научный центр психического здоровья, Отдел по изучению психической патологии раннего детского возраста (Москва), кандидат медицинских наук.

Сырочкина Мария Александровна

AuthorID: 772151

Пфайзер, вакцины медицинский отдел (Екатеринбург), кандидат медицинских наук

Шукшина Людмила Викторовна

AuthorID: 484309

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Головной вуз: РЭУ им. Г.В. Плеханова, Центр гуманитарной подготовки, Кафедра психологии (Москва), доктор философских наук

Оленев Святослав Михайлович

AuthorID: 400037

Московская государственная академия хореографии, кафедра гуманитарных, социально-экономических дисциплин и

менеджмента исполнительских искусств (Москва), доктор философских наук.

Терентий Ливиу Михайлович

AuthorID: 449829

Московская международная академия, ректорат (Москва), доктор филологических наук

Шкаренков Павел Петрович

AuthorID: 482473

Российский государственный гуманитарный университет (Москва), доктор исторических наук

Шалагина Елена Владимировна

AuthorID: 476878

Уральский государственный педагогический университет, кафедра теоретической и прикладной социологии (Екатеринбург), кандидат социологических наук

Франц Светлана Викторовна

AuthorID: 462855

Московская государственная академия хореографии, научно-методический отдел (Москва), кандидат философских наук

Франц Валерия Андреевна

AuthorID: 767545

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, Институт государственного управления и предпринимательства (Екатеринбург), кандидат философских наук

Глазунов Николай Геннадьевич

AuthorID: 297931

Самарский государственный социально-педагогический университет, кафедра философии, истории и теории мировой культуры (Москва), кандидат философских наук

Романова Илона Евгеньевна

AuthorID: 422218

Гуманитарный университет, факультет социальной психологии (Екатеринбург), кандидат философских наук

Ответственный редактор
Чукмаев Александр Иванович
Доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права.
(Астана, Казахстан)

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

Адрес редакции:

198320, Санкт-Петербург, Город Красное Село, ул. Геологическая,
д. 44, к. 1, литера А

Адрес электронной почты: info@national-science.ru

Адрес веб-сайта: <http://national-science.ru/>

Учредитель и издатель ООО «Логика+»

Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии 620144, г. Екатеринбург,
улица Народной Воли, 2, оф. 44

Художник: Венерская Виктория Александровна

Верстка: Коржев Арсений Петрович

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций.

СОДЕРЖАНИЕ

СОЦИАЛЬНЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

Криштаносов В.Б. РИСКИ И УГРОЗЫ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И СИСТЕМ ПРОИЗВОДСТВА И УПРАВЛЕНИЯ НА БЕЛОРУССКИХ ПРЕДПРИЯТИЯХ	6
Мусина С.К., Муканова С.К., Нургалиева У.С. ИЗУЧЕНИЕ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В ИНКЛЮЗИВНОЙ СРЕДЕ ВУЗА	12
Muzika O.A., Popov V.V. CONCEPTUAL-SEMANTIC ASPECTS OF THE EXISTENTIAL CONCEPT OF INDIVIDUAL HUMAN EXISTENCE IN THE SYSTEM OF SOCIAL COORDINATION OF AN INCLUSIVE SOCIETY	20
Поспелова Р.Л. О ВАЖНОСТИ КОМПАРАТИВНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ РЕГИОНАЛЬНЫХ ОКТОИХОВ (УЧЕБНО- МЕТОДИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)	23
Салимов Ю.Ш. УСЛУГИ ПО ТРУДОУСТРОЙСТВУ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ	29
Леонтьев Р.Г. ПРОТИВОРЕЧИЯ В ПОНЯТИЯХ СИСТЕМЫ И ЦЕПИ ЛОГИСТИКИ: УЧЕБНИК КОНЦА ВТОРОГО ПЯТИЛЕТИЯ НАСТОЯЩЕГО ВЕКА (107-114)	34
Леонтьев Р.Г. ЧАСТЬ 1. ПРОТИВОРЕЧИЯ В ПОНЯТИЯХ СИСТЕМЫ И ЦЕПИ ЛОГИСТИКИ: УЧЕБНОЕ ИЗДАНИЕ НАЧАЛА ВТОРОГО ПЯТИЛЕТИЯ НАСТОЯЩЕГО ВЕКА (115-119)	40
Леонтьев Р.Г. ЧАСТЬ 2. ПРОТИВОРЕЧИЯ В ПОНЯТИЯХ СИСТЕМЫ И ЦЕПИ ЛОГИСТИКИ: УЧЕБНОЕ ИЗДАНИЕ НАЧАЛА ВТОРОГО ПЯТИЛЕТИЯ НАСТОЯЩЕГО ВЕКА (120-124).....	44
Леонтьев Р.Г. ПРОТИВОРЕЧИЯ В ПОНЯТИЯХ СИСТЕМЫ И ЦЕПИ ЛОГИСТИКИ: УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ КОНЦА ВТОРОГО ПЯТИЛЕТИЯ НАСТОЯЩЕГО ВЕКА (125-126)	49
Леонтьев Р.Г. ПРОТИВОРЕЧИЯ В ПОНЯТИЯХ СИСТЕМЫ И ЦЕПИ ЛОГИСТИКИ: УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ КОНЦА ПЕРВОГО ДЕСЯТИЛЕТИЯ НАСТОЯЩЕГО ВЕКА (127-134)	51
Чурсина А.В., Моисеева О.А. ИННОВАЦИОННЫЕ МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ ПЛАВАНИЮ СТУДЕНТОВ ВУЗА	58
Шаршенова Д.С., Новикова С.В. ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ В ДОШКОЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ	60
Эйтсма О.Н. СТРАХОВОЕ ПРАВО : МЕЖДУНАРОДНЫЙ АКЦЕНТ (ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ СТРАХОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ, СРАВНЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ СИСТЕМЫ СТРАХОВАНИЯ И СИСТЕМЫ РОССИИ)	65
Янюшкин С.А., Гартфельдер В.А., Секлетина Л.С., Янюшкин А.Р. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ КАЧЕСТВА ПОДГОТОВКИ КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ КАДРОВ ДЛЯ ПРОИЗВОДСТВА	70

СОЦИАЛЬНЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

УДК 338.242

РИСКИ И УГРОЗЫ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И СИСТЕМ ПРОИЗВОДСТВА И УПРАВЛЕНИЯ НА БЕЛОРУССКИХ ПРЕДПРИЯТИЯХ

*Криштаносов В.Б.**Белорусский государственный технологический университет, Республика Беларусь, 220006, г. Минск, ул. Свердлова, 13а*

RISKS AND THREATS OF DIGITAL TECHNOLOGIES AND SYSTEMS PRODUCTION AND MANAGEMENT IN BELARUSIAN ENTERPRISES

*V. B. Kryshтанosau**Belarusian State Technological University, Republic of Belarus, Minsk, Sverdlova str. 13a, 220006
DOI: 10.31618/NAS.2413-5291.2024.2.98.859*

АННОТАЦИЯ

Исследуется цифровая трансформация белорусских предприятий. Отмечена прямая корреляция между оценкой предприятиями будущих рисков и угроз и имеющимся негативным опытом противодействия цифровым атакам.

Предложен цифровой инструментарий, направленный на нивелирование (минимизацию) цифровых рисков и угроз, с учетом приоритета отечественных программных средств. Обоснована целесообразность разработки цифровых систем, аналогичных российским «Мультисканер», «Антифишинг», «Антифрод», для имплементации их организациями и институтами государственного управления. Обоснована необходимость создания на базе Национального центра кибербезопасности национальной платформы кибербезопасности.

ABSTRACT

The paper reveals the digital transformation of Belarusian enterprises. It has been a direct correlation between enterprises' assessment of future risks and threats and existing negative experience in countering digital attacks noted. A digital toolkit is proposed aimed at leveling (minimizing) digital risks and threats, taking into account the priority of domestic software. The feasibility of developing digital systems similar to the Russian "Multiscanner", "Anti-Phishing", "Antifraud", for their implementation by organizations and public administration institutions. The need to create a national cyber security platform on the basis of the National Cyber Security Center is substantiated.

Ключевые слова: цифровая трансформация, цифровые технологии и системы управления и производства, кибербезопасность.

Keywords: digital transformation, digital technologies and management and production systems, cybersecurity.

Введение. В условиях текущих тенденций цифровой трансформации экономики, Республика Беларусь находится в начальной стадии данного процесса. Осуществляется фрагментарное внедрение цифровых технологий и цифровых систем производства и управления на уровне предприятий и отраслей. При этом представляется важным определить основные направления цифровой трансформации, так как это формирует среду новых цифровых рисков и угроз и требует разработки эффективных механизмов их нивелирования.

Основная часть. Осуществление сбора аналитической информации возможно на основе проведения опроса флагманских предприятий в ключевых отраслях экономики страны. Для проведения опроса была разработана анкета, в которой отражались вопросы о внедренных цифровых технологиях и цифровых системах, используемых в бизнес-процессах предприятий в настоящее время, а также о планируемых к внедрению (в течение ближайших 3-5 лет).

Отдельным блоком были отражены вопросы, отражающие подверженность предприятий цифровым рискам и угрозам (взломам системы, краже или потере данных, внешним доступом к цифровым системам, DoS атаками и т.д.) и оценке вероятности возникновения новых рисков и угроз по мере внедрения новых цифровых решений на предприятии.

В результате опроса 133 крупнейших предприятий ключевых белорусских отраслей, получены анкеты 58 субъектов. Анализ агрегированных данных свидетельствует о текущем использовании цифровых метатехнологий, среди которых выделяются Cloud Computing (внедрены в 32,8% опрошенных предприятий), роботизированные системы и BDA (по 29,3% предприятий), платформы (20,7%), IoT (19%). С учетом динамики планирования и намерений внедрения цифровых инноваций в среднесрочной перспективе (3–5 лет), наиболее популярными цифровыми метатехнологиями станут роботизированные системы и Cloud

Computing (по 46,6% опрошенных предприятий), платформы (39,7%), Digital Twins и AI (по 37,9%), (34,5%), IoT (29,3%). В разрезе цифровых производственных и управленческих систем, наибольшее распространение получили к настоящему времени ERP (APS / MRP/MRPPII) – 69% опрошенных предприятий, SCADA, CAM – 43,1%, CRM – 41,4%, CAD/CAE – 39,7%, PDM – 15,5%, BPM – 15,5%. В среднесрочной перспективе (3-5 лет), как ожидается, ERP (APS / MRP/MRPPII) будут внедрены у подавляющего большинства предприятий, CRM – 60,3%, SCADA, CAM – 56,9%, CAD/CAE – 44,8%, 3D-печать, BPM и SCM (по 27,6%), PDM – 20,7%.

В секторальном разрезе анализ данных, предоставленных флагманскими предприятиями белорусской экономики, показывает активное внедрение цифровых инноваций в: машиностроении – Cloud Computing, роботизированные системы, ERP/APS/MRP/MRPPII; PDM; CAD, CAE; SCADA, CAM; производстве электрооборудования – ERP/APS/MRP/MRPPII; PDM; SCADA, CAM; CAD, CAE; PLC, CALS, PLM; 3D-печать; химической промышленности – Cloud Computing, роботизированные системы, Digital Twins, ERP/APS/MRP/MRPPII; SCADA, CAM; легкой промышленности – ERP/APS/MRP/MRPPII; SCADA, CAM; CRM; CAD, CAE; деревообработке – IoT, ERP/APS/MRP/MRPPII; SCADA, CAM; CRM; сельском хозяйстве – Cloud Computing, IoT, ERP/APS/MRP/MRPPII; SCADA, CAM; энергетике – BDA, цифровые платформы, ERP/APS/MRP/MRPPII; SCADA, CAM; CAD, CAE; строительстве – роботизированные системы, CAD, CAE; BIM; транспорте и логистике – AI, BDA, ERP/APS/MRP/MRPPII; BPM; телекоммуникациях – IoT, AI, BDA, Cloud Computing, ERP/APS/MRP/MRPPII, BPM; финансовой деятельности – AI, BDA, Cloud Computing, Blockchain, роботизированные системы, Digital Twins, платформы, ERP/APS/MRP/MRPPII; CRM; BPM; страховой деятельности – Cloud Computing, ERP/APS/MRP/MRPPII; CRM; оптовой и розничной торговли – BDA, Cloud Computing, ERP/APS/MRP/MRPPII; CRM; CAD, CAE; фармацевтике – ERP/APS/MRP/MRPPII; SCADA, CAM; CAD, CAE.

Среди используемых систем производства и управления, большую долю занимают инновации, разработанные иностранными компаниями. Как показал анализ результатов опроса, доля иностранных систем превышает 60%. Иностранные системы преобладают среди систем BIM, SAP (100% внедренных систем являются иностранными), SCADA, CAM (92%), CAD, CAE (91,3%), 3D-печать (87,5%), MDM (75%), TQM (66,7%). Продолжение использования данных цифровых систем будет в краткосрочном периоде генерировать для белорусских предприятий дополнительные риски по мере отказа иностранных поставщиков от технической поддержки и соответствующего обновления. Перевод данных систем на отечественное ПО потребует

дополнительных финансовых ресурсов предприятий, задействования определенного числа ИТ специалистов. Это также формирует потенциал дополнительных рисков внешнего вмешательства по мере отсутствия обновления иностранного ПО и длительного и периода перевода бизнес- и технологических процессов на отечественные аналоги ПО.

Как показали результаты опроса, более 54% белорусских флагманских предприятий сталкивались с различными видами цифровых рисков и угроз. В секторальном разрезе следует выделить финансовую деятельность, оптовую и розничную торговлю, телекоммуникации, строительство, производство металлопродукции, вычислительной, электронной и оптической аппаратуры, фармацевтику (рис. 1). В разрезе наличия у предприятий цифровых технологий и систем, отмечается прямая корреляция опыта противодействия цифровым рискам и угрозам с наличием технологий Digital Twins, Cloud, Blockchain, BDA, роботизированных систем. При этом 36,8% предприятий оценивают будущие цифровые риски и угрозы как средние (вероятность от 25% до 50%), 29,8% – как низкие (вероятность от 10% до 25%), 15,8% – как высокие (вероятность от 50% до 75%), 12,3% – очень низкие (до 10%) и очень высокие лишь 5,3% предприятий. Проведенное исследование полученных данных по методологии Пирсона, выявило прямую корреляцию между оценкой предприятиями будущих рисков и угроз и имеющимся негативным опытом противодействия цифровым атакам (рис. 2).

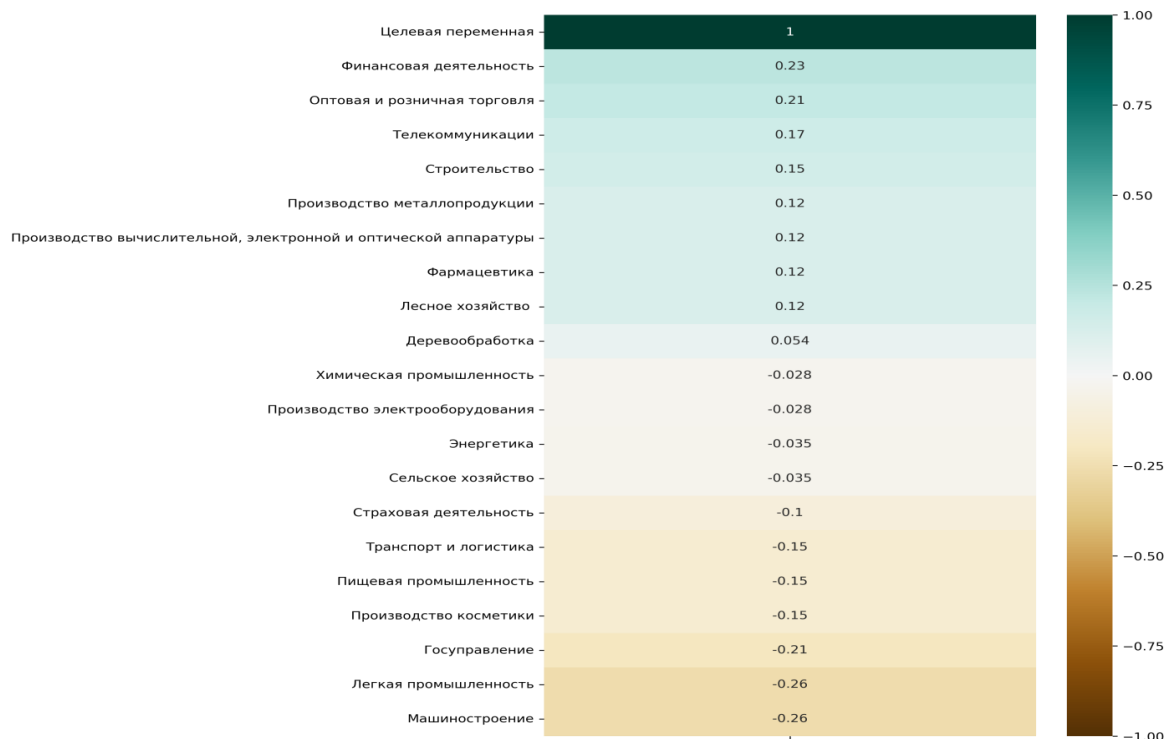
При этом крайне низко оценивают будущие цифровые риски и угрозы руководители предприятий легкой промышленности, производители вычислительной, электронной и оптической аппаратуры, фармацевтики, транспорта и логистики. Анализ данных проведенного опроса показал, что ряд руководителей сохраняют низкие оценки будущих цифровых рисков и угроз несмотря на имеющийся негативный опыт противодействия им. В особенности это характерно для таких сфер деятельности, как легкая промышленность, производство вычислительной, электронной и оптической аппаратуры, фармацевтика, транспорт и логистика (рис. 3). Это может свидетельствовать о недостаточном понимании рисков и угроз цифровой трансформации на уровне высшего менеджмента предприятий. Одним из механизмов решения данной проблемы может стать введение для руководителей предприятий (как государственных, так и частных) обязательных курсов по кибербезопасности в рамках MBA или переподготовки руководящих кадров в Академии управления при Президенте Республики Беларусь или Белорусском государственном университете информатики и радиоэлектроники (БГУИР).

Проведенный анализ цифровых технологий и систем, в разрезе их уязвимостей (внутренних и внешних угроз) и текущей имплементации

белорусскими предприятиями, позволяет сгруппировать их следующим образом:

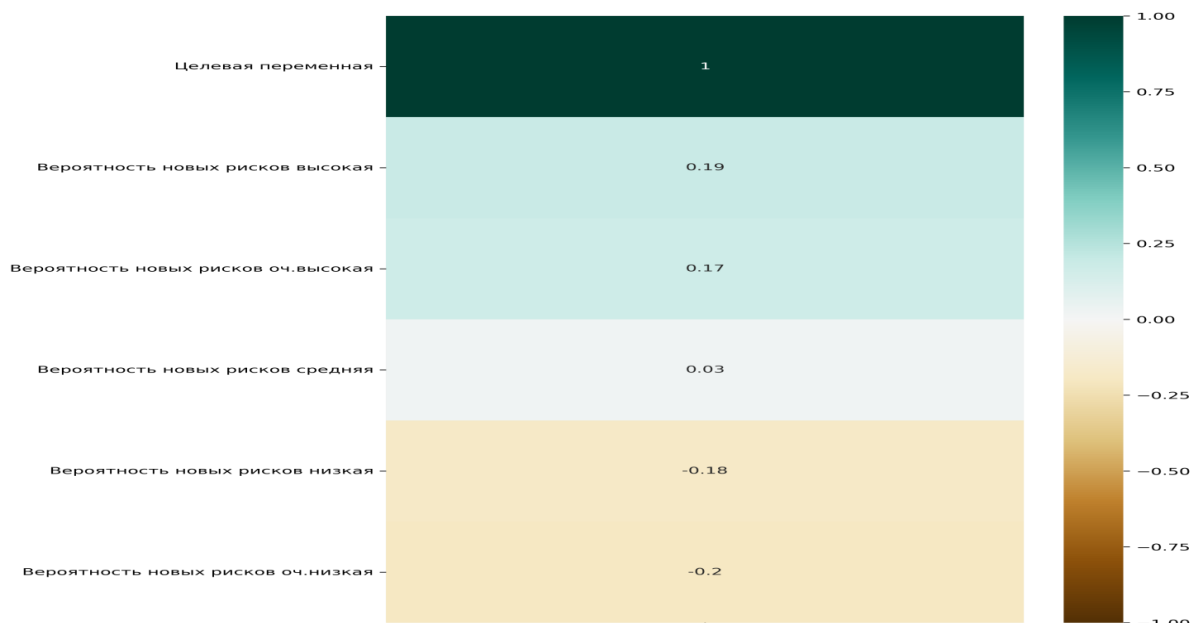
А. Цифровые технологии: а) генерирующие высокие цифровые риски и угрозы: IoT, роботизированные системы (в т.ч. RPA), AI; б) генерирующие средние цифровые риски и угрозы: Cloud Computing, BDA.

Б. Цифровые системы производства и управления: а) генерирующие высокие цифровые риски и угрозы: PDM, SCADA/CAM; б) генерирующие средние цифровые риски и угрозы: ERP (APS / MRP/MRPII), CRM, SCM.

Примечание – Составлено автором по результатам исследования.

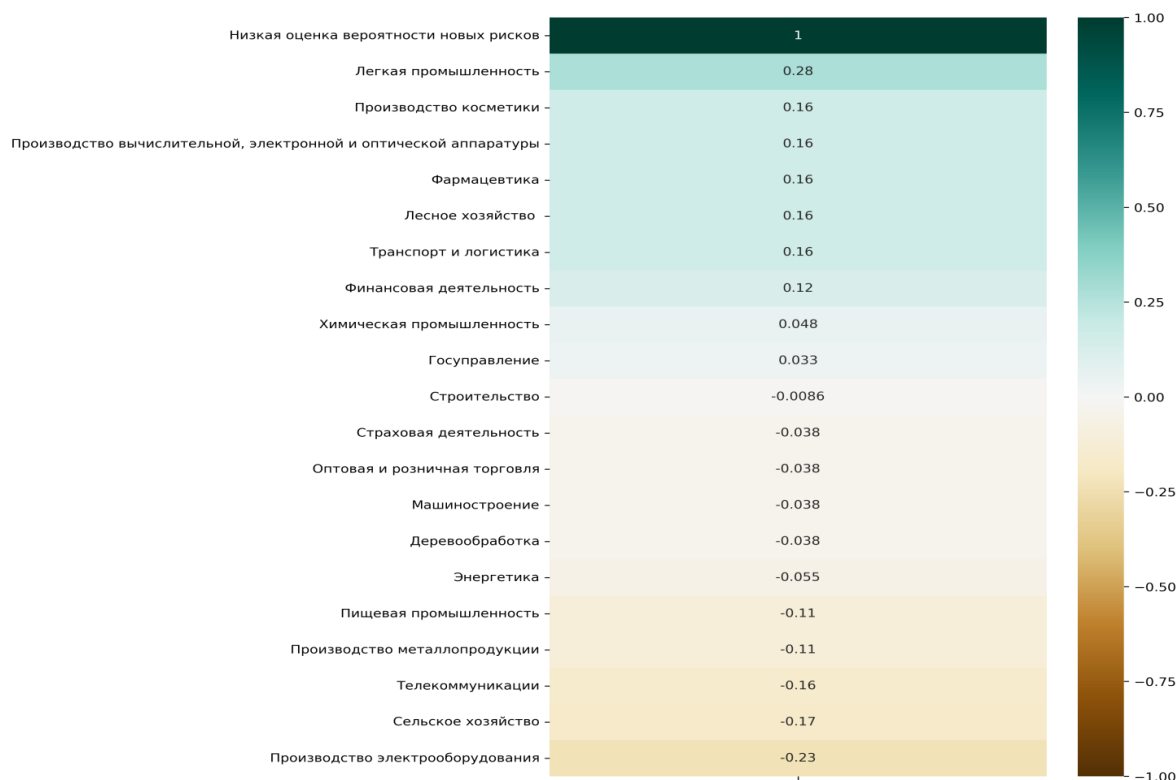
Рис. 1 – Корреляция сферы деятельности предприятия с опытом противодействия кибератакам

Примечание – Составлено автором по результатам исследования.

Рис. 2 – Корреляция вероятности новых рисков с опытом противодействия кибератакам

Примечание – Составлено автором по результатам исследования.

Рис. 3 – Корреляция низкой оценки вероятности новых цифровых рисков и угроз с имеющимся опытом противодействия кибератакам

С целью нивелирования выделенных цифровых рисков и угроз в отношении наиболее уязвимых отраслей и секторов белорусской экономики требуется реализация соответствующих мероприятий по обеспечению кибербезопасности. В условиях санкционного воздействия, приоритет следует отдавать отечественным (белорусским и российским) программным средствам. Современные возможности специальных программных средств решают комплексные задачи, что позволяет предприятиям экономить как перечень необходимых инструментов, так и расходы по их имплементации, интеграции с существующими системами, и последующей технической поддержкой. Проведенное исследование показало, что в настоящее время технологии IoT является как одними из ключевых в рамках цифровой трансформации, так и одной из самых уязвимых для внешнего злонамеренного воздействия. Так, технология глубокого анализа пакетов (DPI – Deep Packet Inspection) применяется с целью идентификации информации о пользователях и приложениях, генерирующих сетевой трафик, что позволяет осуществлять его контроль [2]. В настоящее время на российском рынке тестируется система анализа трафика Гарда DPI, разработанная компанией Гарда Технологии. Одним из ИКТ решений для противодействия кибератакам систем IoT является технология программно-определяемых сетей (SDN – Software-Defined Networking), которая позволяет программировать сетевой трафик, перенаправлять его и

автоматизировать выполнение политики сетевой безопасности. Технология виртуализации сетевых функций (NFV – Network Functions Virtualization) позволяет агрегировать ресурсы безопасности предприятия, обеспечивая киберзащиту всем пользователям сети [3]. ООО Киберпротект (включено в российский реестр отечественного ПО) осуществляет реализацию распределенных отказоустойчивых систем на основе данных технологий. АО Лаборатория Касперского для выполнения данной задачи разработана система Kaspersky IoT Infrastructure Security (включено в российский реестр отечественного ПО), агрегирующая данные, собранные с различных устройств, и передающая их в корпоративную сеть (или облачные платформы). Тем самым обеспечивается кибербезопасность всей IoT-инфраструктуры.

Роботизированные системы (в том числе RPA) представляют собой сложную производственную (коммерческую) систему, подверженную комплексным киберфизическим рискам и угрозам. Для решения задачи обеспечения кибербезопасности в том числе роботизированных систем предприятия АО Лаборатория Касперского разработана система Kaspersky Industrial CyberSecurity (включено в российский реестр отечественного ПО), которая обеспечивает защиту промышленной инфраструктуры на всех уровнях: от серверов SCADA и рабочих станций операторов до программируемых логических контроллеров и сетевого оборудования. ПО позволяет

обнаруживать и предотвращать кибератаки различной степени сложности, в том числе вызванные человеческим фактором, вредоносными программами, атаками АPT и действиями хактивистов, обеспечивая непрерывность технологических процессов. При этом система позволяет обеспечить видимость происходящего на всех уровнях технологического процесса и предоставляет расширенные возможности по обнаружению, расследованию и реагированию на киберинциденты в рамках всей промышленной инфраструктуры. Система выявляет аномалии и вторжения в SCADA, CAM на ранних этапах и обеспечивает необходимые контрмеры для предотвращения ущерба технологическим процессам. Комплексное решение для защиты промышленных предприятий разработано компанией Positive Technologies – это система глубокого анализа технологического трафика для выявления сложных атак внутри сетей SCADA и проактивного поиска киберугроз (Industrial Security Incident Manager, PT ISIM 4) [4]. Система позволяет осуществлять контроль изменений конфигураций, настроек безопасности, пользовательских политик доступа, обнаруживать SCADA-специфичные вредоносные программы, инструменты АPT, выявлять атак и аномалии, осуществлять проактивный поиск киберугроз.

Cloud Computing является важнейшей цифровой технологий, внедрение которой позволяет оптимизировать расходы предприятий на развитие и поддержание цифровых систем, трансформируя постоянные издержки в переменные. В Республике Беларусь услуги в сфере Cloud Computing оказывает ООО «Белорусские облачные технологии», которое является одним из ведущих поставщиков облачных решений, ИТ-инфраструктуры и хостинга, предоставляя услуги опорной сети для Единой сети передачи данных и Республиканского центра обработки данных. **Республиканская платформа** с применением системы защиты информации позволяет beCloud обеспечивать киберзащищенный облачный сервис. Для пользователей Cloud Computing данный сервис провайдера предоставляет возможность сократить капитальные расходы, увеличить производительность и скорость реагирования на внешние цифровые риски и угрозы, использовать резервное копирование. Кроме того, компания предлагает комплекс программно-аппаратный «Шлюз безопасности Bel VPN Gate 4.5» (ПАК Bel VPN Gate) предназначено для защиты информации (сетевого трафика), поступающей в информационную систему и/или выходящей из нее, а также обеспечивающим защиту информационной системы посредством фильтрации потока информации. При оказании услуги beCloud обеспечивает техническую и криптографическую защиту информации в соответствии с требованиями Оперативно-аналитического центра при Президенте Республики Беларусь (ОАЦ).

Технология BDA является одним из основных драйверов цифровой трансформации, генерируя новые источники доходов, повышая качество производства и управления, оптимизируя затраты, обеспечивая в целом высокую конкурентоспособность предприятия на рынке. Обеспечение защиты Big Data предприятия предполагает введение соответствующей политики контроля доступа к конфиденциальным данным, на основе ролей и принципа минимальных привилегий. Важное значение для обеспечения безопасности данных является их шифрование при хранении и передаче. Шифрование данных при передаче предотвращает атаки через посредника (АП). Мониторинг сетей и систем с использованием решения для управления информацией о безопасности и событиями (SIEM) помогает обнаруживать угрозы на ранней стадии благодаря агрегированию данных с сетевых устройств, серверов и приложений для выявления аномалий. Это позволяет предотвратить угрозы нулевого дня, которые не имеют соответствующих сигнатур, и не могут быть обнаружены антивирусным ПО. Инструменты предотвращения потери данных (DLP) помогают предотвратить утечку конфиденциальных данных из защищенных систем. В Российской Федерации в 2022-2023 годах лидирующие позиции в адаптации цифровых систем под специфику сред обработки больших данных и разработке защищённых платформ занимают, в том числе Лаборатория Касперского и ООО Киберпротект [5]. ПО Kaspersky Security для систем хранения данных является комплексным решением для защиты любых типов данных, которое обеспечивает несколько уровней для проверки объектов, что позволяет снизить нагрузку на серверы и исключить «антивирусный шторм» при проверке значительного количества сущностей. Система позволяет выявлять вредоносные программы и пресекать попытки удаленного шифрования. Разработку систем обеспечения безопасности Big Data и независимый аудит операций с базами данных и бизнес-приложениями осуществляет компания Гарда Технологии (РФ). ПО «Акронис Защита Данных» ООО Киберпротект является российской системой резервного копирования, поддерживающей резервирование в любой инфраструктуре, включая облачную. Для шифрования Big Data компания Аладдин Р.Д. (РФ) разработала систему криптографической защиты информации с возможностью централизованного управления Secret Disk для Linux 2.0. Система позволяет внедрить криптографическую защиту информации и двухфакторную аутентификацию, а также централизованно управлять политиками шифрования на большом количестве рабочих станций. Российская группа компаний «Астра» реализует защищенную операционную систему Astra Linux со встроенными средствами защиты информации. В Республике Беларусь ЗАО Банковско-финансовая телесеть предлагает услуги по организации стационарного узла шифрования.

Среди белорусских компаний услуги по «Предотвращению утечки данных» (DLP) оказывает VeCloud, которая на основе республиканской платформы реализует модель облачных сервисов «Программное обеспечение как услуга» (SaaS). ПО позволяет выявлять случаи нарушения политики безопасности организации в отношении конфиденциальных данных путем анализа всей информации: исходящей, входящей и циркулирующей внутри организации. Кроме того, VeCloud предоставляют услугу «Объектное облачное хранилище» (DSaaS) как инструмент для хранения Big Data. ПО для шифрование Big Data в Республике Беларусь предоставляет Научно-производственное республиканское унитарное предприятие Научно-исследовательский институт технической защиты информации. Отечественные разработки криптографической защиты информации «Сигма» и «NTCrypto» предоставляет возможность пользователям осуществлять безопасное хранение ключевой информации с выполнением соответствующих криптографических преобразований. Использование данного ПО позволяет в целом снизить или нивелировать цифровые риски и угрозы в отношении цифровых систем производства и управления, функционально обеспечивающих хранения коммерчески чувствительной информации, включая PDM, CRM и ERP (APS/MRP/MRPИИ). ERP системы представляют стержневой элемент управления современных компаний. Взлом данной системы открывает злоумышленникам доступ к личной информации сотрудников, клиентов и поставщиков, позволяет осуществить кражу, модифицировать либо удалить финансовые записи, нарушить администрирование процессов закупок, выявить критически важные бизнес-операции, повредить данные либо полностью останавливая цифровые бизнес-процессы компании. Безопасность ERP систем базируется обеспечении защиты цифровой инфраструктуры, сетевых и операционных систем, баз данных. Одним из специальных решений, обеспечивающих безопасность функционирования ERP системы предприятия (как и CRM) является использование возможностей облачной инфраструктуры. В Республике Беларусь VeCloud предоставляет услуги хостинга ПО «1С Предприятие 8» и «1С: CRM ПРОФ для Беларуси». Важно отметить, что с учетом специфики ERP систем, обеспечение их бесперебойного и киберзащищенного функционирования позволяет минимизировать цифровые риски и угрозы в отношении SCM систем.

Среди отраслей и секторов белорусской экономики, находящихся в зоне наибольшего цифрового риска, находятся, в том числе, финансовая и страховая деятельность, государственное управление, транспорт и логистика, оптовая и розничная торговля, производство электрооборудования, машиностроение, фармацевтика, ИКТ. С учетом

проведенного анализа на основе актуальных отечественных цифровых программных средств представляется возможным с учетом функциональной специфики предложить использование ряда решений. Актуальная оценочная стоимость цифровых средств киберзащиты варьируется в зависимости от предлагаемых решений, специфики отрасли и эксплуатируемых цифровых технологий и систем производства и управления. Так, стоимость реализации технических решений для нивелирования основных цифровых рисков и угроз, связанных с системами IoT, составляет около 930 тыс. росс. рублей. Киберзащита роботизированных систем – от 500 тыс. росс. рублей; Cloud Computing – от 320 руб.; BDA – 348 руб. для простых систем и до 150 тыс. руб. для комплексной защиты инфраструктуры; ERP (на базе 1С) – 1460 руб.; CRM – 225 руб. Данные цифровые решения позволяют минимизировать (нивелировать) текущие и потенциальные цифровые риски и угрозы, обеспечивая необходимую устойчивость развития белорусских предприятий и организаций среднесрочной перспективе. Отдельно следует отметить целесообразность использования гибких моделей ценообразования благодаря подходу «кибербезопасность как услуга» (CSaaS). Государственные и частные предприятия имеют возможность использовать формируемую инфраструктуру внутренних центров кибербезопасности для приобретения полноценных сервисов в рамках модели CSaaS, что позволит обеспечить экономии финансовых ресурсов в случае масштабирования услуг кибербезопасности в рамках холдингов или отраслей.

Вместе с тем отдельный блок цифровых рисков и угроз связан с государственным управлением. Привлечение внешних исполнителей для обеспечения кибербезопасности используемых цифровых систем и Big Data с точки зрения национальной безопасности представляется неоптимальным. В этой связи представляется целесообразным воспользоваться опытом Российской Федерации, которая на базе Государственной системы обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак (ГосСОПКА) осуществляет работу по развитию государственных систем в области кибербезопасности, включая имплементацию таких цифровых систем как «Мультисканер», «Антифишинг», «Антифрод» и других для защиты государственных информационных систем. В Республике Беларусь данную функцию в рамках компетенции может на себя взять сформированный в стране в 2023 году Национальный центр кибербезопасности. Данный государственный институт цифровой безопасности должен взять на себя компетенции по созданию национальной платформы кибербезопасности. Анализ международного опыта показывает, что структурно она должна включать четыре ключевых системы: а) обновляемую в режиме 24/7 базу

сигнатур киберугроз, формируемую специальными ИТ службами по результатам анализа: имевших место внутренних киберинцидентов, внешнего взаимодействия с дружественными государствами; и в рамках государственно-частного партнерства; б) систему мониторинга цифровых рисков и угроз со встроенными элементами AI, с учетом контекстуализации цифровых следов и отслеживания потенциального развития рисков и угроз; в) автоматизированную систему нивелирования (минимизации) цифровых рисков и угроз, алгоритмы которой базируются на разработанном подходе «план аварийного восстановления» (DRP); г) систему управления DRP, включающую приоритезацию нивелирования цифровых угроз в рамках соответствующего регламента с учетом особенностей атакованного предприятия, отрасли и разновидности атаки.

Заключение. Таким образом, на основе данных проведенного опроса выявлены актуальные цифровые технологии и системы производства и управления, используемые белорусскими предприятиями в рамках производственно-экономической деятельности, среди которых выделяются Cloud Computing, роботизированные системы, BDA, IoT. В разрезе цифровых производственных и управленческих систем, наибольшее распространение получили ERP (APS/MRP/MRP II), SCADA, CAM, CRM CAD/CAE, PDM, BPM. Анализ результатов опроса показал, что на долю иностранных систем

приходится более 60% всех цифровых систем предприятий: они преобладают среди систем BIM, CAPP, SCADA, CAM, CAD, CAE, 3D-печати, MDM, TQM. Выделены риски, связанные с продолжением использования данных систем в условиях санкционного давления.

Список литературы

1. Огинская А., Морозов Р. Использование информационных технологий белорусским бизнесом. BEROC. Минск, 2019. 31 с.
2. Awati R. Scarpati J. Definition: deep packet inspection (DPI) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.techtarget.com/searchnetworking/definition/deep-packet-inspection-DPI> (дата обращения: 20.01.2024).
3. Широкий Ю. Технологии кибербезопасности в эпоху IoT [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cta.ru/articles/cta/oborudovanie/setevoe-oborudovanie/124332/> (дата обращения: 20.01.2024).
4. Positive Technologies Industrial Security Incident Manager [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ptsecurity.com/upload/corporate/ru-ru/products/isim/PT-ISIM-DS-05-2022.pdf> (дата обращения: 14.01.2024).
5. Лыткин С. Обзор защищённых платформ и накладных средств безопасности больших данных [Электронный ресурс]. URL: https://www.anti-malware.ru/analytics/Market_Analysis/Big-Data-Protection#part3 (дата обращения: 08.01.2024).

УДК 378.4: 811.111

МРНТИ 16.41.21

ИЗУЧЕНИЕ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В ИНКЛЮЗИВНОЙ СРЕДЕ ВУЗА

Мусина Саулеш Кайсаровна

HAO ENU имени Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан

Муканова Салтанат Канатхалиевна

ЕНУ имени Л.Н. Гумилева, Астана

Нурғалиева Улжан Сайновна

HAO ENU имени Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан

LEARNING A FOREIGN LANGUAGE IN AN INCLUSIVE UNIVERSITY FIELD

Mussina Saulesh Kaissarovna

NJSC ENU named after L.N. Gumilyov

Mukanova Saltanat Kanatkhaliyeva,

NJSC ENU named after L.N. Gumilyov

Nurgaliyeva Ulzhan Sainkyzy

NJSC ENU named after L.N. Gumilyov

[DOI: 10.31618/NAS.2413-5291.2024.2.98.860](https://doi.org/10.31618/NAS.2413-5291.2024.2.98.860)

АННОТАЦИЯ

В данной статье представлен опыт работы в условиях инклюзивного образования в различных высших учебных заведениях. Обзор источников показывает, что проблемы инклюзивного высшего образования реализуются в Казахстане частично. Проведен опрос и анализ преподавателей ВУЗов по вопросам работы в инклюзивной среде. Рассматриваются основные принципы и подходы к созданию вузовской среды, способствующей инклюзивности и участию студентов с различными специальными потребностями. Авторы также обсуждают важность организационной поддержки и предлагают практические рекомендации для создания более доступной и равноправной образовательной среды в вузах. При исследовании инклюзивного образования в вузе при обучении иностранного языка предложены методы и формы обучения. Внедрение принципов инклюзии в обучении иностранного языка в вузе имеет

огромное значение для создания равных возможностей и успешного образовательного опыта для всех студентов. Практика инклюзии способствует учету различных потребностей и способностей студентов, созданию дружественной и благоприятной образовательной среды.

ABSTRACT

This article presents experience of working in conditions of inclusive education in various higher educational institutions. A review of sources shows that the problems of inclusive higher education are partially implemented in Kazakhstan. A survey and analysis of university teachers on issues of working in an inclusive environment was conducted. The basic principles and approaches to creating a university environment that promotes inclusiveness and participation of students with various special needs are examined. The authors also discuss the importance of organizational support and offer practical recommendations for creating a more accessible and equitable educational environment in higher education. When studying inclusive education at a university when teaching a foreign language, methods and forms of teaching are proposed. The introduction of the principles of inclusion in foreign language teaching at a university is of great importance for creating equal opportunities and a successful educational experience for all students. The practice of inclusion helps to take into account the diverse needs and abilities of students and create a friendly and supportive educational environment.

Ключевые слова: адаптированность, дискриминация, дифференциация, игровая методика, инклюзивное обучение, инклюзивная среда, иностранный язык, результат обучения, коммуникативный подход, методика преподавания, стратегии.

Keywords: adaptability, discrimination, differentiation, game methodology, inclusive education, inclusive environment, foreign language, learning outcome, communicative approach, teaching methods, strategies.

Введение В наше время знание иностранных языков становится все более важным и необходимым для успешной жизни и карьеры. С развитием технологий и глобализации люди должны уметь общаться на разных языках и приспосабливаться к различным культурам. Изучение иностранного языка становится ключевым направлением в современной образовательной системе, доступным для изучения как дистанционно, так и в традиционном формате. Существует группа людей, которая сталкивается с определенными трудностями в освоении иностранного языка - это люди с отклонениями в интеллектуальном или физическом развитии. Они испытывают проблемы с обучением наравне с другими студентами без отклонений, так как имеют специфические особенности познавательной деятельности и коммуникации. Эти люди нуждаются в специальных условиях и методиках обучения, которые соответствовали бы их индивидуальным потребностям и особенностям. Инклюзивное образование - наиболее передовая система обучения детей с ограниченными возможностями здоровья, основанная на совместном обучении здоровых детей и детей-инвалидов. Обучаясь вместе, дети учатся жить вместе, стираются границы между инвалидами и здоровыми людьми [1].

В мире сегодня инклюзивное образование широко поддерживается как государственными, так и частными университетами. Казахстан, будучи многокультурной страной, также активно поддерживает инклюзивную среду для обеспечения равного образования без дискриминации. Это привело к изменениям в образовательной среде, и правительственная программа развития образования на 2020-2025 годы, а также Закон РК о вопросах инклюзивности, выделяют развитие инклюзивного образования в Казахстане как один из приоритетов. Это отражено в Государственной программе развития образования и науки Республики Казахстан на 2020

– 2025 годы, и в Законе РК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам инклюзивного образования [2, 3].

Основная часть Основной целью нашего исследования стоит изучение основных программ и положений, методик, подходов для студентов инклюзии при обучении иностранного языка. Одной из основных задач при инклюзии для преподавателей – это адаптировать учебные материалы и методики, чтобы они отвечали потребностям всех учеников и были доступными для каждого. Это может включать использование различных методов обучения, визуальных и аудиоматериалов, а также помощь специальных педагогов и образовательных технологий. Для студентов с особыми потребностями может потребоваться индивидуальный подход, который учитывает их конкретные потребности и способности.

Кроме того, важно создать дружественную и безопасную образовательную среду, где все обучающиеся могут чувствовать себя комфортно и быть принятыми. Это может включать проведение совместных занятий, групповую работу и взаимодействие, чтобы все могли учиться друг у друга и развивать навыки социализации. Коллективное обучение способствует взаимопониманию, толерантности и развитию эмпатии у всех участников. Целью данного исследования является выявление и анализ проблем и возможностей в изучении иностранного языка для студентов при инклюзии в вузе. Основные задачи исследования включают:

1. Провести анализ и обзор различных источников по инклюзивной среде образования.

2. Провести опрос преподавательского состава на базе двух университетов ЕНУ имени Л. Н. Гумилева и ВКГУ имени С. Аманжолова по вопросу работы в инклюзивной среде.

3. Изучение существующих методик и подходов к обучению иностранному языку для студентов с отклонениями.

4. Разработка рекомендаций и практических рекомендаций по оптимизации процесса изучения иностранного языка для студентов с интеллектуальными отклонениями

Значимость данного исследования заключается в том, что оно позволит выявить проблемы и решить их, а также определить условия и методы, которые в наибольшей мере способствуют успешному изучению иностранного языка для студентов при инклюзии в вузе. Это будет способствовать снижению неравенства возможностей в образовательном процессе и обеспечению справедливости для всех студентов, включая тех, у которых есть особенности развития.

История внедрения инклюзивного образования в Казахстане

В 2020 году Т. Макоэль провел исследование, которое выявило осведомленность о концепции инклюзивного образования среди директоров и педагогического коллектива средних школ и родителей детей с особыми потребностями. Опросив представителей 12 школ, исследователь пришел к выводу, что понятие инклюзивного образования не до конца осмыслено в Казахстане [4, 9]. В связи с этой ситуацией М. Сомертон и др. в 2020 году, на основании своих исследований, рекомендуют Казахстану учитывать опыт других развивающихся стран [5]. В исследовании участвовали представители общественных организаций, учителя, директора и родители детей с особыми образовательными потребностями. Их результаты интервью были проанализированы авторами, которые пришли к выводу, что система образования нуждается в большей взаимосвязи между заинтересованными сторонами. Они отметили, что необходимы приверженность и сотрудничество на всех уровнях управления для эффективной разработки политики образовательной инклюзивности и увеличения осведомленности об инклюзивном образовании. Еще одним важным аспектом инклюзивного образования является психологическая поддержка участников инклюзивного образования – обучающихся, их родителей, педагогов. Исследование с опросом 28 учителей, обнаружило, что дети с ООП в государственной школе не получают эффективной психологической помощи [6, 9]. Авторы подчеркивают роль психологической помощи, предполагая, что она может минимизировать препятствия и барьеры для учащихся с особыми образовательными потребностями. В этом аспекте, важна роль педагогов-психологов в инклюзивном образовании. Особенным студентам было особенно сложно преодолеть режим изоляции COVID-19 и формат дистанционного обучения. От преподавателей требовалось наличие специальных навыков управления работой со студентами с особыми образовательными потребностями во время пандемии, таких как поддержание

атмосферы уважения и дружелюбия [7, 9]. Однако другое исследование, в университетской среде, показало, что казахстанским педагогическим университетам и колледжам не хватает последовательной и четко определенной политики и системного подхода, которыми бы ВУЗы руководствовались при подготовке учителей к интеграции инклюзивности в образовании [8,9].

В учебных заведениях выпускающих преподавателей английского языка, не хватает квалифицированных специалистов, знающих методологические и психологические подходы к инклюзивному образованию. Преподаватели самостоятельно изучают и не до конца понимают, как работать со студентами с особыми образовательными потребностями. Существует значительное количество препятствий, с которыми приходится справляться в действующей казахстанской образовательной системе.

Изучение опубликованной научной литературы относительно инклюзивного образования в Казахстане показывает, что проблемы инклюзивного высшего образования остаются недостаточно изученными. На сегодня система образования, несмотря на различные нововведения, по-прежнему нуждается в значительных улучшениях, особенно в области подготовки педагогов для работы в инклюзивной образовательной среде [8, 9].

Методология и методы При исследовании инклюзивного образования в вузе при обучении иностранного языка можно использовать следующие методы:

1. Анализ документов: преподавателю необходимо проанализировать университетские документы, такие как учебные планы, программы, политики, которые касаются инклюзивного образования в контексте обучения иностранному языку. Это позволит выявить стратегии и подходы, применяемые вузом для обеспечения инклюзии. Преподаватель может разработать и включить в учебные планы и программы по иностранному языку с учетом потребностей и возможностей всех студентов, включая студентов с особыми образовательными потребностями [10].

2. Проведение опросов и интервью с преподавателями и студентами, чтобы выяснить их мнения, опыт и восприятие инклюзивного образования в контексте обучения иностранному языку. Можно задавать вопросы о доступности ресурсов, методиках преподавания, поддержке со стороны университета и т. д.

3. Преподаватель может изучить, какие методы обучения и подходы используются в преподавании иностранного языка и насколько эти методы доступны и эффективны для всех студентов. Например, можно проверить, насколько применяются вариативные методы обучения, которые позволяют студентам с различным уровнем поглощения информации и различными стилями обучения достичь успеха.

4. Наблюдение: преподаватель может наблюдать за процессом обучения иностранному

языку в вузе, чтобы увидеть, каким образом инклюзия реализуется на практике. Важно обратить внимание на включение студентов с разными образовательными потребностями, методы обучения, адаптацию материалов и т. д.

5. Использование стандартизированных тестов и оценок: использование стандартизированных тестов и оценок для измерения успеха студентов с различными образовательными потребностями в обучении иностранному языку. Это позволит проанализировать влияние инклюзивного образования на их учебные достижения. преподаватель может изучить политики и процедуры вуза, которые регулируют инклюзивное образование в области иностранного языка. Например, они могут проверить, есть ли политика по предоставлению достойного доступа к информации и материалам для студентов с особыми образовательными потребностями или политика по поддержке студентов с различными языковыми и культурными фонами.

6. Кейс-стадии: проведение кейс-стадии, в которых внимание уделяется индивидуальным случаям студентов с особыми образовательными потребностями в обучении иностранному языку. Это позволяет изучить конкретные ситуации, проблемы и успехи студентов и выявить лучшие практики для обеспечения их инклюзии в учебный процесс [11].

7. Ресурсы и поддержка: преподаватель может изучить, какие ресурсы и поддержка доступны студентам с особыми образовательными потребностями, чтобы помочь им успешно изучать иностранный язык. Например, они могут проверить, есть ли специальные программы или услуги, направленные на работу с недостатками восприятия, слуха или моторики, и насколько эффективно они предоставляются.

8. Политики и процедуры: преподаватель может изучить политики и процедуры вуза, которые регулируют инклюзивное образование в области иностранного языка. Например, они могут проверить, есть ли политика по предоставлению достойного доступа к информации и материалам для студентов с особыми образовательными потребностями или политика по поддержке студентов с различными языковыми и культурными фонами.

Результаты исследования Авторами данной статьи проведен опрос профессорско-педагогического состава среди двух вузов ЕНУ имени Л. Н. Гумилева и ВКГУ имени С. Аманжолова в гугл форме онлайн по вопросу вовлечения в инклюзивную среду обучения. В опросе участвовало 86 коллег из профессорско-педагогического состава выше указанных вузов.

В опросе участвовали кандидаты наук (34.2%), PhD (25.2%), магистры (40.6%).

1. Стаж работы в ВУЗе более 10 лет 90.9%, до 5 лет 9.1%.

2. Готовность работать в инклюзивной среде (ИС): да 57.6%, затрудняются ответить 33.3%, не готовы 9.1%.

3. Готов использовать все ресурсы при работе с особыми студентами в ВУЗе: да (69.7%), затрудняюсь ответить 27.3%, 3% не представляю возможным.

4. Уверен, что успешно готов сотрудничать с коллегами разных отраслей при работе с инклюзивными студентами: да 54.5%, затрудняюсь ответить 36.4%, не представляю возможным 6%, нет 3%.

5. Все студенты могут получить качественное образование в ВУЗе, в том числе студенты с ограниченными возможностями: сомневаюсь, в неполном объеме 80%, уверен, да 48.5%, получают 50% знаний, не более 15.2%, нет качественного образования для инклюзивных студентов 3%.

6. Все студенты должны работать в ИС: да, в полном объеме 45.5%, затрудняюсь ответить 33.3%, возможно 12.1%, категорически нет 9.1%.

7. Меня (педагога) научили методам и стратегиям работы с инклюзивными студентами: самостоятельное изучение 45.5%, нет 54.5%.

8. На ваш взгляд инклюзия раскрывает возможности всем студентам: не уверен 57.6%, конечно да 39.4%, нет 3%.

9. Все сотрудники вашей организации должны взять на себя ответственность при работе в ИС, не только преподаватель: однозначно, да 72.7%, это работа специализированного департамента 21.2%, не уверен в ответе 6.1%.

10. Нужно ли учителям преподавателю, насколько студенты с ООП могут быть включены в учебный процесс и получить индивидуализированную поддержку: конечно, да 75.8%, не входит в работу ППС 15.2%, затрудняюсь ответить 9.1%.

11. Результаты обучения зависят от эффективности программы обучения, которая должна быть адаптирована для различных студентов: да, при использовании разнообразных методов обучения и оценки 63.6%;

да, только при использовании индивидуального подхода 30.3%, затрудняюсь ответить 6.1%.

Анализируя опрос ППС, большинство участников имеют степень магистра, что может указывать на то, что в данных вузах в основном работают специалисты с высшим образованием. Также интересно, что доля кандидатов наук и PhD в опросе является существенной, что может говорить о наличии высококвалифицированных сотрудников в данных учебных заведениях.

Анализ показывает, что большинство респондентов имеют большой стаж работы в ВУЗе (более 10 лет) и готовы использовать все ресурсы при работе с особыми студентами. Однако, более половины респондентов затрудняются ответить на вопрос о готовности работать в инклюзивной среде, сотрудничать с коллегами разных отраслей и убеждены, что все студенты могут получить

качественное образование в ВУЗе, включая студентов с ограниченными возможностями.

Результат опроса свидетельствует о нехватке информированности или понимания респондентов относительно инклюзивного образования и работы с особыми студентами. Возможно, им требуется больше обучения и поддержки в этой области. Также, значительная доля сомневается в возможности обеспечения качественного образования для инклюзивных студентов, что может указывать на необходимость улучшения условий и подходов к обучению таких студентов в ВУЗе.

Из представленных данных видно, что большинство опрошенных преподавателей сомневаются в том, что все студенты могут получить качественное образование в ВУЗе, включая студентов с ограниченными возможностями. Также, более половины опрошенных не считают, что все студенты должны работать в инклюзивной среде.

Важно отметить, что подавляющее большинство педагогов не получили специальное обучение по методам и стратегиям работы с инклюзивными студентами, что может быть причиной недостаточной подготовки к работе с такими студентами.

Исходя из этого, можно сделать вывод, что существует необходимость в улучшении образовательной среды для студентов с ограниченными возможностями, а также в обучении педагогов методам работы с такими студентами. Необходимо развивать специальные курсы для преподавателей, чтобы помочь им развивать навыки работы с разнообразными группами студентов.

По вопросу о включении инклюзии в учебный процесс большинство опрошенных (57.6%) не уверены в том, что инклюзия раскрывает возможности всем студентам. Это может указывать на недостаточное понимание концепции инклюзии или недостаточную подготовку персонала к работе с различными потребностями студентов.

Ответы на вопрос о распределении ответственности за работу в ИС свидетельствуют о том, что большинство опрошенных (72.7%) считают, что все сотрудники должны брать на себя ответственность при работе в ИС, соответственно, они признают важность равного распределения обязанностей в этой сфере.

Ответы на вопрос о включении студентов с особенностями организации поведения (ООП) в учебный процесс показывают, что большинство (75.8%) считают необходимым учитывать потребности этих студентов при планировании учебного процесса, что говорит об осознании значимости индивидуализированной поддержки.

В связи с вопросом о зависимости результатов обучения от эффективности программы обучения и ее адаптированности для различных студентов, ответы также указывают на признание важности индивидуализированного подхода: 63.6% респондентов считают, что это возможно при

использовании разнообразных методов обучения и оценки.

Обсуждение и результаты обучения английского языка в вузе в условиях инклюзивного образования могут варьироваться в зависимости от конкретной ситуации и потребностей студентов. Однако, в общих чертах, следующие аспекты могут рассматриваться при обсуждении и оценке результатов обучения:

1. Доступность и равноправие: Важно оценить, насколько успешно студенты с различными уровнями английского языка могут получить доступ к образовательным ресурсам и возможностям в рамках инклюзивного образования. В том числе, нужно учитывать, насколько студенты с особыми образовательными потребностями могут быть включены в учебный процесс и получить индивидуализированную поддержку.

2. Программа обучения: Результаты обучения зависят от эффективности программы обучения, которая должна быть адаптирована для различных студентов. Это может включать в себя использование разнообразных методов обучения и оценки, чтобы соответствовать индивидуальным потребностям каждого студента.

3. Коммуникация и взаимодействие: Обучение английскому языку в инклюзивном формате в вузе должно способствовать развитию коммуникативных навыков студентов. Результаты могут быть оценены на основе способности студентов понимать и говорить на английском языке, а также умения взаимодействовать на уроках и вне аудитории [12].

4. Успех в достижении целей: При оценке результатов обучения английскому языку в инклюзивном процессе в вузе, важно учитывать степень достижения целей студентов. Например, студенты могут быть оценены по уровню владения грамматикой, словарным запасом, навыкам чтения и письма, а также способности понимать иностранную речь и выражать свои мысли на английском языке.

5. Самооценка и уверенность: Инклюзивное образование должно способствовать развитию самооценки и уверенности студентов. Результаты обучения могут быть оценены на основе уровня уверенности студентов в использовании английского языка в различных ситуациях и способности преодолевать языковые барьеры.

Окончательные результаты обучения в вузе в условиях инклюзии могут быть различными для каждого студента, и сам процесс оценки должен быть гибким, чтобы учесть индивидуальные потребности каждого студента в условиях инклюзивного образования.

Ожидаемый результат обучения английского языка в вузе при инклюзии будет зависеть от многих факторов, включая отношение и подход к инклюзивному образованию, поддержка и доступность ресурсов для студентов с различными потребностями, квалификация преподавателей и методика обучения.

Одним из главных ожидаемых результатов является повышение уровня владения английским языком у всех студентов, включая студентов с ограниченными возможностями. Это может быть достигнуто путем индивидуального подхода к каждому студенту, применением адаптированных материалов и методик обучения.

Кроме того, инклюзивное обучение в вузе может способствовать формированию толерантного и уважительного отношения к различиям среди студентов. Взаимодействие и совместное обучение студентов с разными способностями и потребностями может способствовать развитию навыков коммуникации, сотрудничества и эмпатии.

Дополнительно, ожидается, что инклюзивное обучение английскому языку в вузе позволит студентам с ограниченными возможностями раскрыть свой потенциал и достичь академических и профессиональных успехов наравне со своими сверстниками.

Наконец, ожидается, что эти положительные результаты в обучении английскому языку через инклюзию будут распространяться и на другие области жизни студентов, такие как личностное развитие, социальная интеграция и формирование гражданской идентичности.

В целом, ожидаемый результат обучения английскому языку в вузе при инклюзии заключается в обеспечении равных возможностей для всех студентов, развитии их языковых навыков и компетенций, а также формировании толерантного и инклюзивного образа мышления и поведения.

Инклюзивное обучение иностранным языкам - это подход к образованию, который обеспечивает разнообразные возможности и поддержку для всех учащихся, включая тех, кто имеет особые образовательные потребности или ограниченные возможности.

В рамках инклюзивного обучения иностранным языкам учебные заведения создают доступные условия для обучения всех студентов, включая индивидуализацию учебных программ, адаптивные технологии, дифференцированный подход к обучению и применение разнообразных методов обучения.

Инклюзивное обучение иностранным языкам также подразумевает обеспечение равных возможностей для успеха всех учащихся, включая тех, кто испытывает сложности в освоении иностранного языка, за счет учета и адаптации программы к их потребностям и способностям [13].

Цель инклюзивного обучения иностранным языкам состоит в создании благоприятной и поддерживающей среды, где все учащиеся имеют возможность успешно обучаться и развиваться, без необходимости выделения в отдельные группы или классы. Этот подход не только способствует лучшему освоению иностранного языка учащимися, но и принимает во внимание различия в их способностях, интересах и потребностях. Таким образом, инклюзивное обучение

иностранному языку способствует развитию толерантности, сотрудничества и уважения к разнообразию среди учащихся.

Дифференцированный подход при инклюзивном обучении при обучении иностранному языку в вузе предполагает учет индивидуальных особенностей и потребностей каждого студента, включая студентов с различными специальными образовательными потребностями. Дифференциация – процесс идентификации для каждого ученика наиболее эффективных стратегий для достижения общих целей. Дифференцирование требует глубокого понимания особенностей индивидуальной или групповой работы учащихся, не ограниченного лишь пониманием их способностей, а основанного на их индивидуальных потребностях.

Первым шагом в дифференцированном подходе является оценка уровня языковых навыков каждого студента. Это может включать проверку грамматических знаний, словарный запас, навыки аудирования, говорения, чтения и письма.

На основе этих данных преподаватель может разделить студентов на группы с учетом их уровня подготовки. Таким образом, студенты с более слабыми навыками будут иметь возможность получить дополнительную поддержку и индивидуализированное обучение.

Важной частью дифференцированного подхода является использование различных методов и материалов обучения. Преподаватель должен выбирать и применять различные подходы к обучению, которые позволяют каждому студенту лучше усвоить материал. Это может включать использование аудио- и видеоматериалов, интерактивных упражнений, игр, ролевых игр и других методик.

Кроме того, дифференцированный подход предусматривает индивидуальное обучение студента. Преподаватель должен работать с каждым студентом индивидуально, чтобы помочь ему преодолеть свои трудности и развить необходимые навыки. Это может включать дополнительные консультации, домашние задания, обзоры материала и другие индивидуализированные подходы.

Важно также создать в классе атмосферу взаимопомощи и поддержки. Студенты должны быть включены в образовательный процесс, иметь возможность задавать вопросы, выражать свои мысли и мнения. Преподаватель должен настроиться на индивидуальные потребности каждого студента и создать безопасную и приветливую среду, где все студенты чувствуют себя комфортно.

Дифференцированный подход при инклюзивном обучении при обучении иностранному языку в вузе способствует эффективному и качественному обучению всех студентов, включая студентов с особенностями развития. Это помогает учащимся достичь своего потенциала в изучении иностранного языка и успешно интегрироваться в академическую среду.

При инклюзивном обучении, когда в одной группе учатся студенты с разными потребностями и способностями, необходимо использовать методики, которые позволяют учесть индивидуальные особенности каждого студента. Вот некоторые методики, которые могут быть использованы при инклюзивном обучении иностранным языкам:

Дифференцированный подход: Преподаватель адаптирует учебные материалы и задания в соответствии с потребностями каждого учащегося. Например, для студентов с ограниченным слухом можно использовать графические дополнения к урокам для визуальной поддержки.

Коммуникативный подход: Эта методика акцентирует внимание на развитии коммуникативных навыков в реальных ситуациях. Важно предоставить разнообразные возможности для общения и практики языка, учитывая разные уровни способностей всех участников группы.

Игровые методики: Включение игр и развлекательных активностей для преподавания иностранного языка может помочь сделать обучение более интересным и привлекательным для всех студентов. Такие игры позволяют ученикам взаимодействовать друг с другом и использовать язык в неформальной обстановке.

Использование технологий: Применение новых технологий, таких как интерактивные доски, планшеты, компьютерные программы и приложения, может быть полезным для обучения иностранному языку при инклюзивном обучении. Технологии могут предоставить различные способы визуализации и интерактивной практики языка, чтобы поддержать разные стили обучения учеников [14].

Сотрудничество и партнерская работа: Поддержка сотрудничества и взаимопомощи среди всех студентов может быть очень полезной. Например, парное обучение, где студенты работают в парах, где один студент обладает более продвинутыми языковыми навыками и помогает другому.

Основные результаты исследования показывают, что включение инклюзии в процесс изучения иностранного языка в вузе способствует повышению справедливости и равенства возможностей. Это происходит благодаря созданию более инклюзивной образовательной среды, которая учитывает потребности и способности каждого студента.

Первоначально исследование было проведено сравнивая результаты студентов, включенных в инклюзивные группы, с теми, кто изучал иностранный язык в обычных группах. Результаты показали, что студенты из инклюзивных групп достигали лучших результатов в освоении иностранного языка. Это говорит о том, что инклюзивная образовательная система позволяет более эффективно работать со студентами, учитывая их индивидуальные особенности.

Кроме того, исследование позволило выявить, что студенты из инклюзивных групп испытывали

большую мотивацию и интерес к изучению иностранного языка. Индивидуальный подход к обучению и поддержка со стороны преподавателей и сокурсников значительно повышали уровень мотивации у студентов с особыми образовательными потребностями.

Сравнение полученных результатов с опытом других ученых подтверждает, что инклюзивное образование в вузе действительно способствует увеличению справедливости и равенства возможностей в изучении иностранного языка. Многие исследования показывают, что инклюзивное образование имеет положительный эффект на обучение студентов с различными особыми образовательными потребностями.

Однако, необходимо отметить, что преподаватели и вузы должны быть готовы к внедрению инклюзивной системы образования. Необходимо предоставить преподавателям соответствующую поддержку и ресурсы, а также провести обучение, чтобы они могли эффективно работать с разнообразием студентов и их потребностями.

Таким образом, результаты исследования подтверждают важность включения инклюзии в процесс изучения иностранного языка в вузе и его положительный вклад в создание справедливой и равной образовательной среды для всех студентов. Дальнейшие исследования и разработка методик и программ будут способствовать развитию инклюзивной образовательной системы и повышению качества обучения иностранным языкам.

Заключение Важно помнить, что каждый студент индивидуален и потребует разных подходов к обучению. Гибкость и адаптация методик обучения - ключевые факторы при инклюзивном образовании.

В заключение, внедрение принципов инклюзии в обучении иностранного языка в вузе имеет огромное значение для создания равных возможностей и успешного образовательного опыта для всех студентов. Практика инклюзии способствует учету различных потребностей и способностей студентов, созданию дружественной и благоприятной образовательной среды.

Инклюзивное обучение иностранному языку требует применения разнообразных методов и стратегий для адаптации материалов и задач к индивидуальным потребностям студентов. Важно особое внимание уделить студентам с ограниченными возможностями, обеспечивая доступность учебного материала и создавая условия для их полноценного участия в учебном процессе.

Применение принципов инклюзии при обучении иностранному языку в вузе способствует не только развитию языковых навыков, но и повышению уровня коммуникации, социальной адаптации и самооценки студентов. Конечной целью является формирование толерантного и более равноправного общества, где каждый студент имеет возможность учиться и расти.

Список литературы

1. Википедия. Свободная энциклопедия. Инклюзивное образование. [Электрон. ресурс] – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%98%D0%BD%D0%BA%D0%BB%D1%8E%D0%B7%D0%B8%D0%B2%D0%BD%D0%BE%D0%B5_%D0%BE%D0%B1%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B5 (дата обращения 05.01.2024).
2. Государственная программа развития образования и науки Республики Казахстан на 2020 - 2025 годы (от 27 декабря 2019 г. No 988). [Электронный ресурс]. – 2019. – URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/edu/press/article/details/20392?lang=ru> (дата обращения: 05.06.2024)
3. Закон Республики Казахстан от 26 июня 2021 года No Z2100000056 «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам инклюзивного образования». [Электронный ресурс]. – 2021– URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2100000056> (дата обращения: 05.01.2024)
4. Makoelle, T. M. Language, Terminology, and Inclusive Education: A Case of Kazakhstani Transition to Inclusion. New York: Higher Education Academy, 2020. <https://doi.org/10.1177/2158244020902089>
5. Somerton, M., Helmer, J., Kasa, R., Hernandez Torrano, D., Makoelle, T. Defining spaces: Resource centres, collaboration, and inclusion in Kazakhstan // Journal of Educational Change. 2020. <https://doi.org/10.1007/s10833-020-09384-1>
6. Karibaev, Zh., Autaeva, A., Zhumabaeva, A., Kaliev, N., Zhangozieva, M., Sultangalieva, A. Psychological support for children with special educational needs in an inclusive education // Cypriot Journal of Educational Sciences, 2022. V. 17(4). P.1024–1031. <https://doi.org/10.18844/cjes.v17i4.7103>
7. Atshybayeva, N., Yegenissova, A., Butabayeva, L., Abusseitov, B., Zhorabekova, A., Baimukhanbetov, B., Uaidullakzy, E. Competences given to disabled students within the scope of inclusive education // World Journal on Educational Technology: Current Issues, 2021. – V.13(4). P. 696–706. <https://doi.org/10.18844/wjet.v13i4.6256>
8. Тажина Г.О., Сыргакбаева А.С., Таирова К. Т. Инклюзивное образование в восприятии преподавателей вузов Казахстана // Материалы международной научно-методической конференции «Инклюзивное образование в высших учебных заведениях: стратегии, практики, ресурсы» 15.02.2023. С. 34-49.
9. Тажина Г.О., Сыргакбаева А.С., Таирова К. Т., Жубакова С.С. Факторный анализ переменной инклюзивности в высшем образовании // Педагогикалық ғылымдар сериясы. – 2023. - № 3. (76) – С. 65-80. <https://bulletin-pedagogic-sc.kaznu.kz>
10. Braunsteiner, M. L., Mariano-Lapidus, S. Using the Index for Inclusion to measure attitudes and perceptions of inclusion in teacher and school building leader candidates in the USA and Austria // International Journal of Inclusive Education. 2017. <http://dx.doi.org/10.1080/13603116.2017.1396503>
11. Омарова П.А., Омарова Д.А. Использование кейс-метода в коммуникативно-ориентированном обучении иностранному языку // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Психолого-педагогические науки. -2022 № 4 (16) С. 57-63.
12. Stentiford, L., Koutsouris, G. What are inclusive pedagogies in higher education? A systematic scoping review // Studies in Higher Education, 2020. <https://doi.org/10.1080/03075079.2020.1716322>
13. Dyussenbayeva, B., Kuzhetsova, M., Alpysbayeva, M., Nietbaeva, G. Training a special teacher: Opinions and experience of teachers in the conditions of inclusive education // Cypriot Journal of Educational Sciences, 2022. V.17(3). P. 920–929. <https://doi.org/10.18844/cjes.v17i3.6985>
14. Akhmetova, E., Almetov, N. The role of school and family cooperation in inclusive education // World Journal on Educational Technology: Current Issues, 2022. – V.14(2). P.498–506. <https://doi.org/10.18844/wjet.v14i2.6976>

УДК 304

CONCEPTUAL-SEMANTIC ASPECTS OF THE EXISTENTIAL CONCEPT OF INDIVIDUAL HUMAN EXISTENCE IN THE SYSTEM OF SOCIAL COORDINATION OF AN INCLUSIVE SOCIETY

Muzika O.A.

*Taganrog Institute named after A.P. Chekhov (branch)
of the Rostov State Economic University (RSEU)
Russia, 347922, Taganrog, Initiative street*

Popov V. V.

*Taganrog Institute named after A.P. Chekhov (branch)
of the Rostov State Economic University (RSEU)
Russia, 347922, Taganrog, Initiative street, 48*

КОНЦЕПТУАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОЙ КОНЦЕПЦИИ ИНДИВИДУАЛЬНОГО БЫТИЯ ЧЕЛОВЕКА В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНОЙ КООРДИНАЦИИ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБЩЕСТВА

Музыка Оксана Анатольевна

*доктор философских наук, профессор
декан факультета психологии и социальной педагогики Таганрогского института имени
А.П.Чехова (филиала) Ростовского государственного экономического университета (РИНХ).*

Попов Виталий Владимирович

*доктор философских наук, профессор,
профессор кафедры теории и философии права Таганрогского института им. А.П. Чехова
(филиала) Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)*

[DOI: 10.31618/NAS.2413-5291.2024.2.98.861](https://doi.org/10.31618/NAS.2413-5291.2024.2.98.861)**ABSTRACT**

The article shows that in modern scientific, socio-philosophical and psychological-pedagogical sources there has been an increased interest in discussing the concepts and ideas of the formation and adequate construction of an inclusive society with an integrated study of the existential features of an inclusive space. It is shown that the existential analysis of various aspects of the everyday world of the inclusive society using the concepts of social coordination, social partnership and interaction is of particular interest. It is postulated that the context of the study of inclusive everyday life implies not only the representation and description of the life and local history of an individual with disabilities within the framework of social everyday life, but the emphasis is shifted to the analysis of multilevel transformations and transformations of inclusive reality. The aim of the article is to systematically investigate of the existential foundations of individual existence in the system of social coordination, which makes it possible to consider the inclusive society as a special social group of people with disabilities from the position of interpretation of everyday inclusive reality.

АННОТАЦИЯ

В статье показывается, что в современных научных, социально-философских и психолого-педагогических источниках появилась повышенная заинтересованность в обсуждении концепций и идей формирования и адекватного конструирования инклюзивного социума с проведением интегрированного исследования экзистенциальных особенностей инклюзивного пространства. Показано, что особый интерес представляет экзистенциальный анализ различных аспектов повседневного мира инклюзивного общества с использованием концепций социальной координации, социального партнерства и взаимодействия. Постулируется, что контекст исследования инклюзивной повседневности предполагает не только репрезентацию и описание жизни и локальной истории человека с ограниченными возможностями (ОВ) в рамках социальной повседневности, но акцент смещается на анализ многоуровневых трансформаций и трансформаций инклюзивной реальности. Целью статьи является систематическое исследование экзистенциальных оснований индивидуального бытия в системе социальной координации, что дает возможность рассматривать инклюзивное общество в качестве особой социальной группы людей с ОВЗ с позиции интерпретации повседневной инклюзивной реальности.

Ключевые слова: экзистенциальное бытие, социальная координация, включающее общество, инклюзия, интерсубъектность, ограниченные возможности.

Key words: existential being, social coordination, including society, inclusion, intersubjectivity, disabilities.

Introduction. In the context of modern socio-philosophical research, various concepts and approaches to the integrated consideration and study of social-integrative processes occurring in the sphere of everyday space of inclusive society are institutionalised

and systematised. However, the intensity of work in this direction is negatively affected by the insufficient development of methodological foundations and principles of the study of inclusive society. In this regard, the search and formation of a correct conceptual

and categorical apparatus, which serves as a methodological and theoretical basis for adequate representation, comprehension, interpretation and understanding of the whole range of problems of the formation of inclusive society, is actualised in the context of modern philosophical trends. The aim of the article is to systematically investigate of the existential foundations of individual existence in the system of social coordination, which makes it possible to consider the inclusive society as a special social group of people with disabilities from the position of interpretation of everyday inclusive reality. The social construction of the world of inclusive everyday life presents it as a reality interpreted and understood by individuals as a certain "coherent" world. The emerging system of meanings is formed socially and actualised within the process of social coordination and social interaction. That is, the society initially determines to a person the initial symbolic apparatus by means of which he comprehends reality, organises his own experience and interprets his existence. In modern scientific literature, there are several vectors and trends of integral research and representation of inclusive society based on the synthesis of social constructivism and existential methods. In particular, proponents of the existential concept of inclusive everyday life postulate the need for a radical reconstruction in the attitude of people of traditional society to individuals with disabilities, which is especially characteristic of the spheres of vocationally oriented education and socially coordinated adaptation to inclusive realities. D.Bourget, J.Hall [5,12] formulated very original ideas (significant from the position of defining the theoretical and methodological foundations of inclusion) concerning phenomenological and social-constructive approaches to the formation of subjective time of individuals with disabilities in inclusive everyday life. Thus, D.Bourget [5] rightly notes that from the position of social coordination culture itself acts as a certain tool of socio-professional influence and domination, constructing the segment "I-Other" taking into account the existing socio-professional hierarchy within traditional and special social groups. The theory of inclusive society presented by M.Hartimo [13] reflects the phenomenological attitude to the possibilities of dialogue in the everyday space of a special group of individuals with disabilities, which initiates the implementation of locally-oriented influences on the mechanisms of modern state policy in the professional spheres of individuals through special social groups with the priority of traditional values, stereotypes and public opinion.

Materials and methods The source base of this study is formed by philosophical and interdisciplinary research on the problems of existence and life activities of people with disabilities, related to various issues of systemic approach to the features and mechanisms of functioning and existence of everyday inclusive space. The methodological foundations of the study are prioritised by contemporary philosophical, pedagogical and sociological sources that reflect the peculiarities of understanding, comprehension and interpretation of various segments of the study of the inclusive society.

Results. Features of identification and personal development of people with disabilities are largely determined by the content and semantic content of their individual time. Therefore, individual time forms the basic levels of perception, comprehension and understanding by an individual with disabilities of existential-present existence, which corresponds, on the one hand, to the identification of the evaluative level as the sphere of individual time with indexation in the segment past individual time - present individual time; and, on the other hand, to highlight the level of existential-identification perspectives with indexation in the segment present individual time - future individual time. At the evaluative level of individual time, the features of the initial basic existential and phenomenological concepts are demonstrated, in the system of which the processes of perception and understanding of the meaningful aspects of the main segments of individual time are carried out. So, for example, at the evaluative level, correlating with the segment past individual time - present individual time, a comprehensive assessment of the system of existential-qualitative characteristics of the individual time of people with disabilities is realized. This process is associated with the identification of an individual with disabilities regarding the level of understanding and synchronization in his subjective experience of the sequence and ordering of events and phenomena of everyday inclusive existence. The systemic-existential representation of social coordination in the everyday reality of an inclusive society means a peculiarly original interpretation by people with disabilities of their own actual-individual existence. Social coordination reflects the peculiarities of systemic experience of internal intensionality of subjective time by a person with disabilities in a special group of people with disabilities. And the concept of social coordination is an essentially individual parameter in the system of subjective time in correlation with everyday-collective consciousness of a person with disabilities.

The use of multi-level models of social coordination in the study of internal transformations of the social structure of a modern inclusive society reveals basic patterns in its construction, which are directly determined by substantial and dynamic factors that determine scenarios and alternatives for changes and transformations of the inclusive social space. The priority in the study is to demonstrate the levels of awareness and understanding by a person with disabilities of the existential foundations of his own existence in the space of an inclusive micro-society. Communicative-dialogical features and mechanisms of social coordination make it possible to carry out a fundamental reconstruction of an inclusive social space, taking into account institutional restrictions regarding the formation of the existential foundations of the existence of an individual with disabilities. Social coordination acts as a unique set of inter-individual existential communications aimed at achieving a locally maximum level of existential dialogue between individuals, on which ideological, semantic and cultural normativity is postulated, transmitting the specific content characteristics of

existential communications into the sphere of values and meanings of the inclusive space. The communicative-symbolic level of an inclusive social space is presented in the form of an existential dialogue. At the same time, the communicative space of social coordination of individuals with disabilities acts as a kind of fractal structure. At the communicative-symbolic level, social coordination is associated with the interpretation by people with disabilities of the existential existence of another individual with disabilities.. Existential dialogue is based on existential-intersubjective understanding, which is a basic constitutive and universal principle. Inclusive intersubjective space acts as a collective experience of interconnections and communication relations of people with disabilities, forming a complex existential field of interpersonal dialogue in the triad: "I-Other-We". The phenomenological level of comprehension by a person with disabilities of his own existence in an inclusive social space implies a unique synthesis of social coordination and largely connected with consideration of the specifics of the transition from the sphere of experiences of the existential foundations of the individual existence of people with disabilities to the sphere of their individual experience, reflecting the stages of the individual's assessment of the experienced phenomena and social events.

Discussion

The theory of socially coordinated activity outlined the conceptual foundations of the concept of inclusive society R. Slee [20]. Using the basic ideas and principles of social coordination, R. Slee constructed a model of socially pragmatic behaviour that makes it possible to identify individuals with disabilities without direct reference to the specifics of their professional and socially-oriented activities, allowing to eliminate possible forms of manifestation of some social discrimination against them. The main concepts of the model developed by R. Slee model are the concept "disorder", in which the whole range of negative physiological, socio-psychological and mental characteristics of people with disabilities is meaningfully reflected, and the concept "inability" - representing a certain social construction, demonstrating the attitude of a person with disabilities to the whole sphere of existence and life activity of people in traditional society. The underlying factor is the culture of a special social group experiencing constant discriminatory pressure coming from the institutions of traditional society. Demonstration of various aspects of application of social coordination in the study of everyday inclusive space was reflected in the works of C.Doodewaard, A.Knoppers [6], R.E. Rudolph [19], who drew attention to the presence of contradictory aspects of correlation of traditional values and values of individuals with disabilities. These scientists, supporting the idea of direct involvement of people with disabilities in the system of socially-oriented education of society, rightly point out the possible situations of partial loss of an individual with disabilities a number of their unique socially-oriented and professional values in the framework of socially-coordinated "living" in the everyday inclusive

environment. In this regard, they argue that professional and social values transformed into the local culture of individuals with disabilities tend to develop positively when the individual with disabilities learns the traditional vocational education system with others. Of particular scientific value for the author's position was the concept of M.Hartimo [13], who presented a rather original and theoretically significant concept that reflects the methodological importance of using existential and socio-constructive approaches in the study of everyday inclusive reality of individuals with disabilities in an inclusive society. It was M.Hartimo who noted that serious attention should be paid to analysing the culture of a special social group of individuals with disabilities, which in the context of social coordination in the social group is regularly subjected to certain discriminatory actions coming from social institutions and associated with educational stereotypes of traditional society. A certain influence on this study was exerted by: A. Hakhverdian, Q. Mayne [11], who outlined the trends of formation of special social groups in the inclusive everyday space in historical dynamics; C.Fricke, F.Follesdal [9], S.Greene [10], who noted the priority of interpreting the specificity of culture and peculiarities of professionally oriented education of people with disabilities in a special social group and identified the main principles and scenarios of the formation of inclusive culture within the framework of social coordination; F.Badie [1], who linked the effectiveness of theoretical research of social processes with the wide use of formal ontology. The aim of the article is a systematic study of the concept of social coordination in the segments of manifestation of subjective time of an individual with disabilities, which makes it possible to consider the inclusive society as a certain type of community (a special social group of people with disabilities) from the position of interpretation of everyday inclusive reality.

Conclusions

The systemic-existential representation of social coordination in the everyday reality of an inclusive society means a peculiarly original interpretation by people with disabilities of their own actual-individual existence. Social coordination reflects the peculiarities of systemic experience of internal intensionality of subjective time by a person with disabilities in a special group of people with disabilities. And the concept of social coordination is an essentially individual parameter in the system of subjective time in correlation with everyday-collective consciousness of a person with disabilities. The study of social coordination as one of the basic forms of manifestation and representation of the subjective time of people with disabilities in the world of everyday inclusive society is connected with an appeal to various aspects of projective-information systems.

Acknowledgements

The study was carried out at the expense of the grant of the Russian Science Foundation № 24-28-00320, <https://rscf.ru/project/24-28-00320/> in Rostov State University of Economics in the framework of the research project "Existential bases of individual

being of a person with disabilities in the inclusive society" (Project Leader: Professor O.A. Muzika).

References

1. F. Badie, A formal ontology for conception representation in terminological systems. Reasoning: Logic, cognition, and games (College Publications, London, 2020)
2. N. Belnap, T. Muller, T. Placek, *Studia Logica* 109, 239-284 (2021)
3. P. Bourdieu, *Social Science of Social Space* (Aleteyya, St. Petersburg, 2015)
4. P. Blackburn, P. Hasle, P. Øhrstrøm, *Logic and Philosophy of Time: Further Themes from Prior* (Aalborg Universitetsforlag, Aalborg, 2019)
5. D. Bourget, *Erkenntnis* 82, 513-530 (2017)
6. C. Doodewaard, A. Knoppers, *Front. Sports Act. Living* 4, 82-94 (2022)
7. P. Egorov, *Theory and practice of social development* 3, 107-112 (2017)
8. E. Frentzel, J. Geyman, C. Rasmussen, *Journal of Vocational Rehabilitation* 54 (1), 1-14 (2021)
9. C. Fricke, F. Føllesdal, D. Intersubjectivity and Objectivity in Adam Smith and Edmund Husserl: A

Collection of Essays (Ontos Verlag, Frankfurt and Paris, 2019)

10. S. Greene, *Pro et contra* 2(1), 6-19 (2015)
11. A. Hakhverdian, Q. Mayne, *The Journal of Politics* 74(3), 739-750 (2019)
12. J.P. Hall, *Journal of Disability Policy Studies* 13(3), 144-152 (2016)
13. M. Hartimo, *On the Origins of Scientific Objectivity. Husserl's Phenomenology of Intersubjectivity: Historical Interpretations and Contemporary Applications* (Routledge, New York, 2019)
14. V. Popov O, Muzika, O. Kholina, *Lecture Notes in Networks and Systems*, 365, 27-39 (2023)
15. V. Popov, *Perspectives of Science and Education*, 61 (1), 306-320 (2023)
16. V. Popov O, Muzika, O. Kholina, *E3S Web of Conferences*, 420, 06001 (2023)
18. V. Popov, O. Muzika, *Dialogue and Universalism*, 3, 131-147 (2023)
19. R.E. Rudolph, *Philosophical Studies* 177(1), 197-217 (2018)
20. R. Slee, *International Studies in Sociology of Education* 18(2), 99-116 (2016)

О ВАЖНОСТИ КОМПАРАТИВНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ РЕГИОНАЛЬНЫХ ОКТОИХОВ (УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Римма Леонидовна Поспелова

Доктор искусствоведения,

профессор кафедры теории музыки

Московской государственной консерватории имени П.И. Чайковского

THE IMPORTANCE OF INTEGRATIVE RESEARCHES IN THE FIELD OF MEDIEVAL STUDIES (THE EDUCATIONAL AND METHODOLOGICAL ASPECT)

Prof. Rimma L. Pospelova, D.A.

Professor of the Music Theory Department

of Tchaikovsky Moscow State Conservatory

DOI: 10.31618/NAS.2413-5291.2024.2.98.862

АННОТАЦИЯ

В статье ставится задача активизировать сравнение региональных октоихов с тем, чтобы интенсивнее вводить рабочие результаты этого сравнения в учебный процесс, в спецкурсы гармонии и музыкальной формы, которые в настоящее время обычно основываются на материале григорианского хора и соответственно западной системы церковных тонов. Намечаются предпосылки и возможности для решения этой задачи: 1) соотнести известные нотолинейные расшифровки песнопений византийского октоиха с ладовыми системами западного и древнерусского октоихов 2) изучить современную практику исполнения византийских распевов в Греческой церкви и РПЦ, 3) осуществить непосредственные расшифровки этих песнопений средствами слухового и компьютерного анализа и поставить в контекст методологии фольклорных исследований, а также данных византийских и древнегреческих трактатов. Отмечается, что для решения этих вопросов необходимо преодолеть барьер внутрицехового и келейного рассмотрения разных октоихов как «вещей в себе» исходя из охранительно-литургических соображений

ABSTRACT

The article aims to intensify the comparison of regional octoechos in order to more intensively introduce the working results of this comparison into the educational process, into special courses of harmony and musical form, which at present are usually based only on the material of the Gregorian chorale and, accordingly, the Western system of church tones. The prerequisites and opportunities for solving this problem are outlined: 1) to correlate the well-known notolinear transcriptions of the chants of the Byzantine Octoechos with the mode systems of the Western and Ancient Russian Octoechos; 2) to study the modern practice of performing Byzantine chants in the Greek Church; 3) to carry out direct deciphering of these chants by means of auditory and computer analysis and put in the context of the methodology of folklore research, as well as data from Byzantine and ancient Greek treatises. It is noted that in order to solve these issues, it is necessary to overcome the barrier of in-house and cell consideration of various octoechos as "things in themselves"

Ключевые слова: Компаративные штудии, региональные октоихи, церковные гласы, григорианский хорал в учебном процессе, византийские распевы в современной певческой практике, компьютерная этномузыкология

Keywords: Comparative studies, regional octoechos, church voices, Gregorian chorale, Byzantine chants in modern singing practice, computer ethnomusicology

В настоящее время отечественная музыкальная медиевистика как наука о музыкальном Средневековье (в широком смысле) развивается по разным географическим, в первую очередь, руслам. Происходит углубление в каждую отдельную область – будь то русистика (и, шире, славистика), византинистика, западная медиевистика. Развитие этих областей в отечественном музыковедении нельзя признать равномерным. Наиболее развита русская музыкальная медиевистика, что вполне естественно и отраднo. Между тем давно назрела необходимость более интенсивных компаративных исследований в этой огромной музыкально-исторической области, так или иначе, связанной с музыкальным оформлением христианского богослужения. Из недавних публикаций по данной проблеме см. статью Л.О.Акопяна, в которой автор отмечает: «Сравнительная история региональных версий осмогласия еще не написана, специфика сходства и различий между ними изучена недостаточно» [1, с. 6]. Также следует указать на статью С.Фрейсхова, в которой рассматривается ранний этап развития системы восьми гласов в Иерусалиме, на основе греческих, сирийских, арабских, грузинских и армянских источников [28, с.201]. Автор описывает место Октоиха в богослужбной системе Палестины и утверждает, что первые элементы восьмигласовой системы появляются в общественном богослужении Иерусалима в V или второй половине IV в. На актуальность компаративных исследований в данной области указывают И.В. Герасимова, Н.Б.Захарьина, Н.А. Щепкина [4, с.155] и др.

В статье ставится задача активизировать сравнение региональных октоихов (прежде всего, западного, византийского и древнерусского) с тем, чтобы интенсивнее вводить рабочие результаты этого сравнения в учебный процесс, в спецкурсы гармонии и музыкальной формы, которые в настоящее время обычно основываются на материале григорианского хорала и соответственно западной системы церковных тонов. Намечаются предпосылки и возможности для решения этой задачи: 1) соотнести известные нотолинейные расшифровки песнопений византийского октоиха с ладовыми системами западного и древнерусского октоихов 2) изучить современную практику исполнения византийских распевов в Греческой церкви и РПЦ, 3) осуществить непосредственные расшифровки этих песнопений средствами слухового и компьютерного анализа и поставить в контекст методологии фольклорных исследований, а также данных византийских и древнегреческих трактатов. Очевидно, что для решения этих вопросов необходимо преодолеть барьер внутрицехового и келейного рассмотрения разных

октоихов как «вещей в себе» исходя из охранительно-литургических соображений.

В большей степени компаративные штудии обычны и привычны в зоне восточного православия (Византия – Русь), что исторически обусловлено и закономерно (см. к проблеме: [16]. Расширяется постепенно радиус сравнительной славистики [13]. Однако взаимодействие разных медиевистик ограничено зачастую непроходимой пропастью, так как презумция узкой специализации как гаранта профессионализма не позволяет ученым вторгаться в чуждую область, хотя и смежную. Но для развития медиевистики в целом, если понимать ее широко, данная ситуация является определенным тормозом. Многие остаются непознанным, неосознанным в силу того, что мы остаемся каждый при своем узком предмете.

Процесс сравнения византийских и древнерусских распевов отличается наибольшей непрерывностью и систематичностью. Начало этому процессу в научном и учебно-методическом ракурсе в Московской консерватории, как известно, было положено созданием кафедры истории и теории русского церковного пения в 1866 г. (год основания консерватории) под руководством протоиерея Д. Разумовского, которая действовала вплоть до революции 1917 г. После длительного «идеологического» перерыва кафедра в 1995 г. возобновила свою работу в виде Кабинета русской церковной музыки под руководством И.Е.Лозовой.

Параллельные процессы происходили во второй (первой по открытию) столичной консерватории. В 1993 г. в Санкт-Петербургской консерватории была создана кафедра древнерусского певческого искусства, для подготовки специалистов Отделения древнерусского певческого искусства. Она явилась возрождением кафедры древней русской музыки, основанной в 1924 г в Петроградской консерватории. С 1974 г на базе Ленинградской консерватории проходят Бражниковские чтения, в память о М.В.Бражникове - ученом, создавшем школу русской музыкальной медиевистики.

В параллельном русле интегративных штудий были задуманы и реализованы периодические конференции, организованные И.Е.Лозовой, что вылилось в серии выпусков известной «Гимнологии». На конференциях были представлены и приглашались ученые специалисты по самым разным региональным ветвям христианских певческих конфессий.

Очевидно, что интегративные исследования имеют важное не только научное, но и учебно-методическое значение. Без них связи и отношения между церковно-певческими региональными традициями и их музыкальными системами

остаются недостаточно осмысленными и в учебном процессе.

Возьмем для примера вопрос о т.н. ладах или гласах (ихосах) византийского октоиха. Они изучаются, как правило, только в специализированных курсах, по истории православного церковного пения, обычно с привязкой к древнерусскому знаменному распеву. А вот в современных вузовских спецкурсах гармонии их нет, в отличие от западных церковных ладов. Нет их и в известном учебнике Музыкально-теоретические системы [21]. Даже Ю.Н.Холопов как признанный авторитет в области старинных ладовых систем обходил их стороной.

Сходно обстоит дело и с другими учебными курсами. Если григорианский хорал уже достаточно давно и «уверенно» вошел в спецкурсы анализа музыкальных произведений или музыкальной формы, а в какой-то степени, очевидно, и в общие курсы (сошлемся на апробированные учебные пособия, программы и разделы в учебниках [6,9,10], то византийские и древнерусские распевы – нет. Исключением является учебник по музыкальным формам В.Н.Холоповой, в котором жанры и формы русского знаменного распева изучаются наравне с григорианским хоралом [22, 185-205].

По умолчанию предполагается, что византийские гласы (ихосы) изучаются вместе с древнерусскими гласами в исторических курсах (истории русской музыки, отчасти зарубежной), на специализированных отделениях отдельных музыкальных вузов (как уже упомянутое Отделение древнерусского певческого искусства в СПбГУ). Однако, этого недостаточно по большому счету, так как в спецкурсах гармонии и формы (или анализа) должны быть *равноправно* и *равноценно* представлены наряду с западным средневековым хоралом отечественная и близкая к ним максимально, то есть византийская церковно-певческие традиции, а иначе создается (в том числе и у студентов) впечатление, что григорианский хорал – это «наше все», и только *Ему* место в теоретических курсах гармонии и музыкальной формы.

И если ранее, до известных событий такое положение вещей особо не волновало, хотя, возможно, и вызывало смутные сомнения, то сейчас подобная диспропорция кажется особенно странной.

На самом деле такое положение вещей объясняется недостаточной изученностью этих традиций (конкретно, их ладовых систем) именно в теоретическом (а не историческом, также практическом) ракурсе. Ведь для того, чтобы сравнивать данные ладовые системы, нужно сначала достичь какого-то учебно-методического консенсуса в понимании природы этих явлений. А такого консенсуса, судя по всему нет. Достаточно привести один пример.

Интересным образом, в свое время Ю.Н.Холопов, обратившись к ладам древнерусского

монодического распева, произвел «слабую» реформу, выдвинув теоретическую концепцию гексаиха (шести обходных ладов), не устраняющую, но дополняющую концепцию осмогласия [20,177-188] попыткой развести понятия глас и лад. Она была мотивирована как раз сравнением с западным октоихом и звукорядным принципом подхода. Однако, данная идея (т.н. «проблема обходных ладов») не нашла широкого распространения и безусловного признания, скорее всего, в силу каноничности «церковного предания» и «нерушимости» идеи осмогласия. Впрочем, в спецкурсе гармонии в Московской консерватории, по традиции основанном на учебных пособиях Холопова, теория гексаиха излагается, предлагаются и домашние задания на данную тему.

Однако, что касается ладов византийского октоиха, то их в спецкурсе гармонии *просто нет от слова совсем*, ни в виде гласов (ихосов), ни в виде ладов (понятия лад/глас /ихос здесь используются в сходном значении, хотя, разумеется, каждое из них имеет свое собственное содержание и спектр коннотаций. Д.Разумовский использует выражение «церковный глас» (см. [16, 132]) по отношению к византийскому пению, что является по сути калькой к западному «церковному тону»).

Хотя совершенно очевидно, что для понимания исторической общности и истоков развития, а также путей и причин расхождений разных региональных октоихов необходима научная и учебно-методическая разработка данной проблематики. Между тем литература данного рода, прежде всего, отечественная, весьма немногочисленна и специфична. Это можно наблюдать на примере понятия и термина «глас»». В большой статье «Глас» из Православной энциклопедии, раздел «В современной греческой певческой практике» написан иностранным ученым, судя по всему, греческим (под инициалами Э.П.М.), и вся литература дается на греческом языке. Ни одной отечественной работы! Исторический раздел в той же статье «[глас] в византийском и древнерусском пении» написан И.Е.Лозовой, при этом в пристатейном списке источников и литературы о византийском осмогласии – также почти исключительно работы иностранных авторов [11]. Статья «Осмогласие» в той же энциклопедии в разделе «в византийской церковно-певческой традиции», написанном И.В.Стариковой, излагает стандартный свод данных по этому вопросу, но без полной звукорядной ясности строения византийских гласов [17].

Расшифровки византийских распевов в серийных изданиях (Monumenta Musicae Byzantinae), известные специалистам византологам и русистам, пока, к сожалению, практически не находят отражения в типовых учебных курсах (учебниках) гармонии и формы, очевидно, как слишком специализированные и не вполне апробированные.

Между тем византологи, в том числе отечественные, постоянно наращивают и углубляют научную разработку проблематики византийских гласов, о чем свидетельствуют их публикации (см, к примеру [18]).

Стойкий интерес к проблеме проявляют издавна ученые старшего поколения, это Е.В.Герцман и Д.С. Шабалин [5,24,25]. При этом второй ученый часто основывается на источниках, представленных первым (фрагменты и выдержки из византийских трактатов), но пытается их осмыслить и трактовать по-своему, используя дополнительные данные и аргументы; например, он ссылается на то, что в традиционной музыке Кавказа (адыгов, к примеру) можно найти родственные византийским ладам явления [25].

Вместе с тем информация о ладовых нормах византийского осмогласия, которую может вынести читатель из их работ (а также из прочих), не дает полной ясности. Это связано, в первую очередь, с тем, что теоретические источники (византийские трактаты), на которые опираются ученые, достаточно поздние (рукописи, передающие их, датируются от XIV века), туманные и трактуются неоднозначно. Звукорядные нормы оформления византийских гласов (ихосов) в них прописаны, так сказать, пунктиром, и на «мысленных полях», в отличие от западных ладов (церковных тонов или модусов). Все это связано, в конечном счете, с тем, что византийская нотация невменная, и примеров на удобопонятных нотных линейках в византийских трактатах нет, на которые мы все могли бы радостно опереться.

Поэтому по традиции существует известная осторожность при описании звукорядного устройства византийских гласов, хотя схемы их финалисов приводятся во многих работах (см., к примеру: [1;18]). В некоторых ранних работах нотные схемы и звукоряды приводятся в изрядном количестве, как например, в пособии 1907 года Аллеманова-Зверева [2]. Однако, ясности они особо не добавляют. Из недавних исследователей уже упомянутый Шабалин в своих многочисленных статьях на данную тему приводит буквенные отрезки звукорядов ихосов (в объеме пентахордов), не переводя их, все же, однако, на нотный стан [24;25].

И хотя многое из его описания структуры византийских ладов в первом приближении кажется весьма вероятным и убедительным (впрочем, в данной статье нет цели подробно останавливаться на этом), полной ясности изложения нет. Его теория нуждается в дополнительном изучении и проверке хода аргументации. Показательно также отсутствие откликов на его теорию, она не получила опровержения, но и явного признания тоже. Молчание коллег может говорить о смутных сомнениях, но оно может объясняться и более прозаическими причинами.

Однако, вернемся к византийскому октоиху.

Трудность его постижения для непосвященных (к которым я отношу, естественно, и себя) в том, что существует стойкое мнение, типа некоей охранной грамоты, что ладовая сторона византийской церковной музыки тесно связана или прямо-таки затаилась в ее нотации, невменной, и иначе ее познать невозможно. Это мнение идет от самих распевщиков и авторов практических пособий. Однако, это не означает, что не должно быть попыток перевода невменных песнопений на современную нотолинейную систему. Никто не спорит с тем, что нужно изучать и петь по оригинальной невменной нотации, для нужд практикующих певчих и регентов, но для более широкого круга ученых перевод в современную нотацию кажется безусловно необходимым, и раздающиеся иногда скептические рассуждения о неадекватности передачи на современный нотоносец византийских распевов сильно тормозят компаративные исследования. Речь идет о популяризации узкоспециальных знаний, а также о том, чтобы сравнивать октоихи, а для этого нужно пытаться привести их к какому-то общему знаменателю, хотя бы в виде звукорядных табличек.

Дело в том, что если мы обратимся к пособиям, типа уже упомянутого Аллеманова-Зверева [2] или Пасхалидиса [12], то мы не сможем составить четкое представление о ладовой системе попросту потому, что вся терминология и семиография до такой степени специфичны, что производят впечатление «китайской» («византийской», в данном случае) грамоты.

Однако, к проблеме можно и нужно подойти и с другой стороны. В настоящее время наблюдается большой интерес к византийскому пению на уровне церковно-приходской, концертной и фестивальной практики (см об этом [8]). Появляются церковно-певческие школы византийского пения, хоры, ансамбли, проводятся хоровые конкурсы и мастер-классы, фестивали (например, Международный фестиваль Академия православной музыки), все это в том числе и на базе специальных учебных курсов в Санкт-Петербургской, Московской и других консерваториях.

Наблюдается настоящий бум, в интернете доступны аудио и видеозаписи византийского церковного пения (см. к примеру: [15;23]). Таким образом, налицо практический интерес, исполнительский, церковно-приходской, слушательский.

Представляется, что сейчас необходимо как-то осмыслить в первую очередь этот практический опыт, изучить не только вновь возникающие практические пособия и руководства, образовательные проекты, в том числе на интернет-платформах [15], но и аудиозаписи в первую очередь, с тем чтобы соотнести их с теоретическими данными.

Подобные материалы на русском языке дают из первых рук, так сказать, свежую информацию о том, какова ныне ситуация с практическим освоением и исполнением византийских распевов в

современных приходах РПЦ, в рамках хороших коллективов и школ.

Но особенность этого канала информации – его внутрицерковный клиросный характер. Поэтому здесь мы не найдем развернутых «теоретических» анализов песнопений, объяснения ладовой системы, формы песнопений и т.п. Можно сказать, что эта та стадия, которая была начальной и на Западе, на заре становления и зарождения григорианского пения, и получила название «неонаученная» практика. Н.И.Ефимова в своей **монографии** [7,с.] описывает три периода в развитии системы западного октоиха: устный, то есть «донаучный» или «неонаученный» (до IX в.); устно-письменный или переходный (IX-Xвв.), то есть «онаучиваемый», и письменный или «онаученный» (от X в. и далее), при том, что письменный этап не исключает присутствия черт устной практики (широкая вариантность напевов, их неоднозначная ладовая атрибуция в разных региональных традициях и т.п.). Самое удивительное, что византийская певческая система, как кажется, на этой ступени и осталась. И это не есть недостаток, а, напротив, драгоценная особенность, которая нам позволит глубже понять, какова же была данная начальная стадия и в практике пения Западной Римской империи, или на этапе неразделенной Церкви.

Но она же, эта особенность, и препятствует осмыслению данной практики. Получается, чтобы осмыслить византийское осмогласие, надо самому встать на клирос, изучить невменную нотацию вкупе с устной традицией и начать петь византийские распевы. А просто прочесть в типовом учебнике, что это за ладовая система такая, негде. Касательно русских обходных ладов, как выше говорилось, можно прочесть в работах Холопова, при том, что гексаих и октоих все равно нуждаются в некоей взаимной корреляции.

Характерное для русской медиевистики понимание гласа/лада как суммы попевок, идущее во многом от М.В. Бражникова [3, с. 251], в русле сходного понимания природы византийского ихоса зарубежными учеными (см.: [30;31]; обзор цитат см. в статье Акопяна [1]) не противоречит попыткам раскрыть ладо-звукорядные аспекты гласа по аналогии с церковными тонами Запада. Единое в целом диатоническое поле звукоряда, как общая почва для этих систем, а также единое понимание лада как взаимодействия звуков по линии опорности-неопорности, в том числе на переменной основе, вкупе с характерным интервальным строением звукоряда относительно главной опоры (или опор) прямо-таки подталкивают к таким сравнениям. Существующие сомнения относительно тотального диатонизма византийских ихосов (так, не исключено присутствие ладов с включением т.н.хромы и энгармона) не лишены основания; проблема нуждается в отдельном исследовании по отношению к разным стадиям византийского пения.

Таким образом, путь к научному осмыслению византийских ладов, очевидно, может идти из церковного обихода в научный и далее учебно-методический обиход. Тогда появятся, возможно, и предпосылки для введения этого уникального материала в учебники по гармонии, форме и музыкально-теоретических системам. Хотя здесь, очевидно, действует какой-то парадокс. Видимо, устный характер практики препятствует тому, чтобы его *онаучивать*, и те, для которых данная система является (или стала в процессе устного или полуустного обучения) родной, близкой и понятной, не спешат его «онаучивать». Они, возможно, не ощущают особой потребности в этом; для нужд собственного исполнения или руководства хором им и так все ясно, они просто поют, служат, живут в этой системе.

В связи с этим заметим, что концепция гексаиха Холопова, о которой выше упоминалось, есть попытка «онаучить» русское осмогласие, привести его в соответствие с общими принципами ладового анализа, хотя певчие прекрасно обходились и обходятся без нее. Следует подчеркнуть особо, что «онаучивание» не следует понимать как умаление научных заслуг византийских и древнерусских распевщиков и ученых.

Исследователи же древнерусского церковного пения, ориентированные на т.н. *аутентизм*, могут относиться скептически к концепции гексаиха, как покушающейся чуть ли не на основы русского православия (символом чего в какой-то степени и является осмогласие). Однако, следует все же допустить возможность разных подходов к изучению явления, условно говоря, светского и теологического, укорененного в церковном предании (см. к проблеме :[14]). И попытки «онаучивания» нужны и для византийского октоиха. А иначе поводов и почвы для компаративных штудий просто не появится. Каждый останется при своем или «в своем монастыре со своим уставом».

Таким образом, предпосылками для решения проблемы «онаучивания» могут быть, на наш взгляд, два пути подхода к проблеме.

Один путь – это движение от византийских теоретических источников, от истории византийского церковного пения. Он уже намечен и во многом реализован, хотя остается, разумеется, широкое поле для развития.

Второй путь – от непосредственного слухового (прицельно – ладового) анализа песнопений византийского (греческого) образца, записанных и звучащих сегодня в клиросной практике греческой и русской православной церковью. На этом пути представляется необходимым привлечь специалистов из смежной области, а именно фольклористики. Ведь там издавна практикуется расшифровка со слуха аудиозаписей (фонограмм), перевод их в нотолинейную нотацию, пусть с искажениями и неточностями, вынужденной неполнотой. Но сейчас фольклористы занимаются слуховой дешифровкой аудиозаписей с

использованием специальных компьютерных программ, которые позволяют не «на глазок» (в данном случае, не только на слух), рассмотреть «под микроскопом» звуковысотную и ритмическую ткань распевов. Данное направление получило название **компьютерной этномузыкологии**, оно широко применяется в исследовании народной музыки (см к проблеме [19, с. 26]).

Соответственно, в итоге звукоядные схемы византийского октоиха могут аналитически «изыматься» не только из самой оригинальной невменной записи песнопений и существующих их нотолинейных расшифровок (см., к примеру, [18]), а также из византийских трактатов, что достаточно традиционно и привычно, но и из непосредственного слухового анализа и расшифровок фонограмм песнопений, ныне звучащих в греческой церкви. Д.Разумовский на заре византологии в России писал: «Церковное пение передано [из Византии] Русской церкви не научным способом, а более практически, по слуху, на взгляд» (цит по.: [16, 132]. Может быть сейчас, когда доступны аудиозаписи византийских распевов, последние могут быть восприняты непосредственно на слух и дешифрованы с помощью компьютерных технологий?

Разумеется, эти расшифровки необходимо будет потом соотнести с массой известных исторических и теоретических данных по византийскому распеву разного происхождения. Возможно, что такое сравнение поможет составить хотя бы рабочее описание структуры византийских ихосов для нужд учебного процесса.

Библиографический список

1. Акопян Л.О. Глас и осмогласие: идея и воплощения //Музыкальная академия.2020.№3.С.6-22.
2. Аллеманов Д., Зверев А. Современное нотописание Греческой Церкви // Памятники древней письменности и искусства. Вып. 166. М.:Синодальная типография, 1907. 58 с.
3. Бражников М.В. Древнерусская теория музыки. Л.:Музыка, 1972. 422 с.
4. Герасимова И.В., Захарьина Н.Б., Щепкина Н.А. Проблемы и методы компаративных исследований в музыкальной медиевистике: на примере византийской, древнерусской и киево-литовской традиций //Древнерусское песнопение. Пути во времени. Вып. 9. Новые направления в современной музыкальной медиевистике: в поисках метода. Сб.статей / сост. и науч. ред. М.С.Егорова, А.Н.Кручинина. СПб.: Амирит, 2021. С. 155-163.
5. Герцман Е.В. Византийское музыкальное знание. Л.:Музыка, 1988; 3-е изд. М.:Юрайт, 2021.261 с.
6. Ефимова, Н. И. Музыкальные формы и жанры культовой монодии западного средневековья («григорианский хорал») // Холопова В. Н. Формы музыкальных произведений: Учебное пособие. 2-е изд., испр. СПб.: Лань, 1999. С. 159-184
7. Ефимова, Н. И. Раннехристианское пение в Западной Европе VIII—X столетий: К проблеме эволюции модальной системы средневековья М.: Изд-во МГК 1998. 336 с.
8. Красова М.В., Скотникова Г.В. Византийская певческая традиция в музыкально-образовательном пространстве современной России //Вестник СПбГУКИ. №4 (33).Декабрь, 2017. С.184-188.
9. Кюрегян, Т. С. ,Москва Ю.В.,Холопов Ю.Н. Григорианский хорал: Учебное пособие — М.: МГК,1997; 2008².
10. Москва Ю.В. Григорианика (григорианский хорал и средневековая литургическая монодия):Программа-конспект курса для студентов музыкальных вузов, обучающихся по всем специальностям. М.:МГК.2010.64 с
11. Лозовая, И. Е. Глас [в византийском и древнерусском пении] //Православная энциклопедия: <http://www.pravenc.ru/text/165085.html> (дата обращения: 27.01.2024)
12. Пасхалидис Захария. Церковная византийская музыка. Краткая теория и практика. Москва, Издательский Дом «Святая гора». 2004. 142 с. [пер. с греч. Д.П. Кикотя по изданию: Салоники, 1985]
13. Пожидаева Г.А. Духовная музыка славянского Средневековья: Русь, Болгария, Сербия. IX-XVII века. М.: Композитор; СПб.:Нестор-История,2017.472 с.
14. Поспелова, Р. Л. Средневековая ладовая система: «аутентичный» и «современный» подходы // История освещает путь современности: сб. статей к 100-летию В.В. Протопопова. — М.:МГК, 2011. — С. 247-259.
15. Попов Алексей иерей. Византийское пение. История. Школа прихожанина Храма Ризоположения Пресвятой Богородицы в Леонове https://www.youtube.com/watch?si=od_GFO649r06_YN&v=dad7ANrCji4&feature=youtu.be
16. Скирская Т. В. У истоков русской музыкальной византологии. Официальное письмо Протоиерея Дмитрия Васильевича Разумовского Ивану Давыдовичу Делянову с подробным изложением содержания древнего Богослужебного чтения и пения Греческой церкви. Москва. 5 окт. 1862 г. // Вестник ПСТГУ. Серия V: Вопросы истории и теории христианского искусства. 2017. Вып. 25. С. 123-160.
17. Старикова И.В.Осмогласие [в византийской церковно-певческой традиции] <https://www.pravenc.ru/text/2581627.html> (дата обращения: 28.012024)
18. Старикова И. В., Тюрина О. В. Ладовое своеобразие 4-го гласа в византийской традиции на протяжении столетий (XII – XIX вв.) // Вестник ПСТГУ. Серия V: Вопросы истории и теории христианского искусства. 2022. Вып. 47. С. 74-109

19. Харуто А. В. Нотировка экспериментальной фонограммы как задача аппроксимации // Музыкальная академия. 2022. № 1. С. 138–149.
20. Холопов, Ю. Н. Гармония. Теоретический курс. М.: Музыка, 1988. 511 с.
21. Холопов, Ю. Н. и др. Музыкально-теоретические системы: Учебник для ист.-теор. и композ. факультетов вузов / Ю. Н. Холопов, Л. В. Кириллина, Т. С. Кюреган, Г. И. Лыжов, Р. Л. Поспелова, В. С. Ценова. М.: Композитор, 2006. 631 с.
22. Холопова В. Н. Формы музыкальных произведений: Учебное пособие. 2-е изд., испр. СПб.: Лань, 1999. 496 с.
23. [Федор Немец]. Византийское церковное пение (+аудио) <http://sdsmp.ru/news/n5294/> (дата обращения: 28.01.2024)
24. Шабалин Д. О раскрытии строя византийских церковных ладов // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. 2001. № 3. С. 140–151
25. Шабалин Д. Византийский октоих как предмет изучения // Научный журнал КубГАУ. №84 (10). 2012.
26. Юнусова В. Н., Харуто А. В. Компьютерная этномузыкология: задачи, методы, результаты // Музыкальная академия. 2020. № 3. С. 162–177.
27. Chrysanthos of Madytos. Great Theory of Music / trans. by Katy Romanou. New Rochelle, NY : The Axion Estin Foundation, 2010. 256 p.
28. Фрэйсхов Симеон. Раннее развитие богослужбной системы восьми гласов в Иерусалиме // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2014. Вып. 2(8). С. 201–238.
29. Jeffery P. The Earliest Octoechoi: The Role of Jerusalem and Palestine in the Beginnings of Modal Ordering // The Study of Medieval Chant, Paths and Bridges, East and West. In Honor of Kenneth Levy / ed. P. Jeffery. Woodbridge, 2001. p. 147–209
30. Strunk O. The Tonal System of Byzantine Music // O. Strunk. Essays on Music in the Byzantine World. New York : Norton, 1977. P. 3–18.
31. Wellesz E. A History of Byzantine Music and Hymnography. 2nd edition, revised and enlarged. Oxford : Clarendon Press, 1962. 461 p.

УДК 325.1

УСЛУГИ ПО ТРУДОУСТРОЙСТВУ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Салимов Юсуф Шарифович

старший научный сотрудник

Института экономики и демографии НАНТ

Salimov Yu.Sh.

Employment Services In A Digital Society

*Institute of economics and demography of
the National academy of sciences of Tajikistan*

АННОТАЦИЯ

В данной статье представлен анализ и роль частных агентств занятости в условиях цифровой экономики и оказание услуги по трудоустройству в информационно-коммуникационной сети интернет и использования цифровых технологий

ABSTRACT

The article examines the role of private employment agencies in the system of labor migration and notes that effective management of external labor migration processes requires the unification and coordination of efforts of the state, civil society and socially responsible business.

Ключевые слова: электронной коммерции, цифровой технологии, информационный общества, фриланс, цифровой обмен, государственно-частного партнерства. трудовая миграция, рынок труда, услуги частных агентств занятости в информационном обществе

Key words: labor migration, labor market, services of private employment agencies, migration policy.

Цифровая экономика характеризуется активным использованием информационно-коммуникационных технологий в целях осуществления различных видов взаимодействий, в том числе трудовых значимых, между всеми участниками экономических процессов. Именно ИКТ, которые за последние двадцать лет сделали большой скачок вперед, помогают обществу, бизнесу и целым государствам постоянно совершенствоваться: оптимизировать издержки, создавать новые продукты и услуги, повышать

качество жизни и т. д. Главными драйверами для цифровой экономики стали развитие интернета и электронной коммерции, которые открыли новые пути обмена информацией, продажи товаров и оказания услуг. Развитие цифровых технологий производит глобальные изменения в хозяйстве и обществе. В настоящее время наиболее развитые страны мира переживают процесс новой промышленной революции, вследствие которой развивается инновационный тип хозяйства, в

котором Иразмываются границы между физическими, цифровыми, социальными и биологическими сферами жизни.

Для развития цифровой экономики необходимо увеличивать инвестиции в высокотехнологичные и наукоемкие виды экономической деятельности.

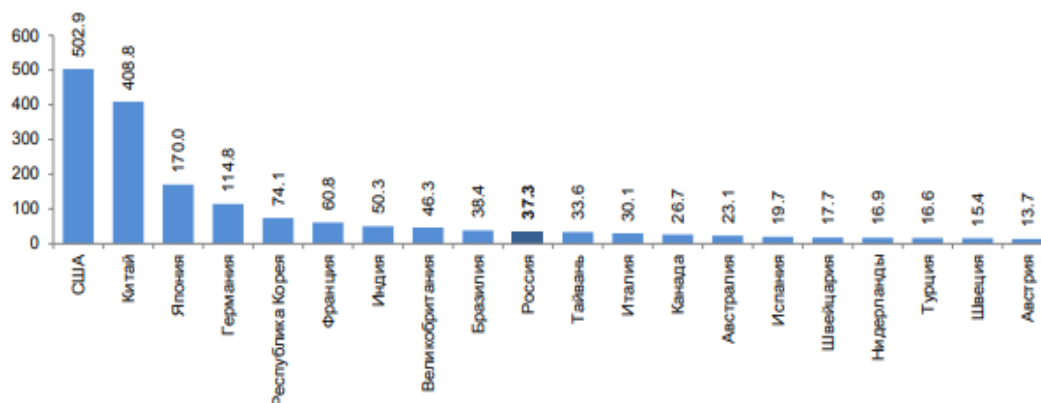

Рисунок 1 – Двадцатка стран лидеров по объему внутренних затрат на исследования и (млрд. долл. США; в расчете по паритету покупательской способности национальных валют) [1]

Цифровая экономика играет важную роль в обеспечении социально-экономического развития передовых стран. В 2019 году доля цифровой экономики в ВВП Китайской Народной Республики составила 36,2%, Южной Кореи 12%, Великобритании 8%, США 6% и России 3%

Согласно Индексу Global Connectivity, темпы роста цифровой

экономики в мире за последние 15 лет в 2,5 раза превышают темпы роста мировой экономики. В случае полной цифровой интеграции мировой экономики мировой ВВП вырастет еще на 23 трлн долларов США до 2025года. Согласно Индексу сетевой готовности (Всемирный экономический форум), Таджикистан имеет 3,3 балла из 7 возможных и занимает 114 место среди 139 стран мира.2 Хотя Республика Таджикистан находится на ранних этапах цифровой экономики, она сделала первые шаги в направлении оцифровки экономики с помощью ИКТ в различных секторах страны и добилась ряда достижений за последние годы. Различные предприятия и компании, такие как «Авесто-Групп», «Акиа-Авесто-Индустрия», «Рахштакси», «Экшн Экспресс», «Сомон-такси», «Глобал Экспресс Душанбе», «Атлас-такси», «Олуча-Авто» и «Городское такси», работающие в столице, запустили цифровые технологии. В Душанбе также внедрена система электронных платежей для пассажиров City Card, с помощью которой граждане оплачивают проезд в общественном транспорте.

Цифровая экономика - важное требование для развития в современном мире. Поэтому одним из основных источников дальнейшего институционального развития страны является цифровой обмен, который требует современной нормативной базы цифровой экономики, новой системы эффективного управления

информационными и коммуникационными ресурсами и цифровыми технологиями, а также нового механизма сетевого взаимодействия в информационном обществе

Технологические сдвиги меняют спрос и предложение на рынке труда, организационные и содержательные основы работы. В результате распространяется новая модель труда и занятости, в цифровом пространстве, содержит новые возможности, но одновременно и риски, как для экономики, так и для самих трудящихся. Оцифровываются многочисленные предметы и средства труда, что приводит к новым формам сотрудничества и обмена. Но интернет связывает не только коммуницирующих людей. Он предполагает и коммуникацию с вещами. Люди, товары и машины становятся все более взаимосвязанными. Трудовая деятельность оказывается неожиданно более прозрачной, расширяются границы использования инноваций и пространства образования, и, соответственно, улучшается качество трудовых ресурсов, но одновременно работа усложняется, становится прозрачной и более контролируемой извне.

Таким образом, в настоящее время необходимо формирование эффективной занятости на основе специфики, преимуществ и уровня экономического развития регионов и отраслей экономики Республики Таджикистан при заимствовании преимуществ зарубежного опыта. При этом единый механизм включает: создание условий, социально-экономических факторов, которые в равной степени значимы и взаимосвязаны; определение основных направлений соответственно критериям формирования эффективной занятости в условиях трансформационной экономики для обеспечения интенсивного экономического роста.

1 Наука. Технологии. Инновации [Электронный ресурс] / Затраты на науку в России и ведущих странах мира / НИУ ВШЭ, 2017. URL:

2 Программа среднесрочного развития РТ на 2021-2025 годы, страница 50

Однако для эффективной работы рынка дистанционного труда необходима разработка более совершенной законодательной базы, принятие законов определяющих, регламентирующих и регулирующих существование и развитие рынка дистанционной занятости, а также механизмов его контроля.³ Необходимо осуществлять окончательное формирование рынка дистанционной занятости в Таджикистане.

Кроме того, в нее вовлекается все большее число образованных работников в области программирования, дизайна, рекламы, маркетинговых услуг и т. д. Их функции могут варьироваться от исполнительских до предпринимательских, административных и управленческих [44].

В течение последних двух десятилетий рост спроса на услуги для быстро растущего и подвижного рынка труда вызвал небывалое развитие частных агентств занятости (ЧАЗ). Несмотря на то что ЧАЗ давно дополняют традиционный рынок рабочей силы, в настоящее время они рассматриваются как катализатор новых форм служб управления кадровыми ресурсами и могут внести существенный вклад в улучшение условий труда, и по трудоустройству в информационно-коммуникационной сети интернет;

Ускоренное развитие частных агентств занятости (ЧАЗ) вызвано рядом факторов: быстро меняющимся подвижным рынком труда; ограничениями, присущими деятельности государственных служб занятости; и использованием других программ трудоустройства. В мире найдется немного отраслей, которые подверглись бы столь же глубоким изменениям своего имиджа, как отрасль частного подбора и трудоустройства. Поскольку компании нуждаются во все более гибких и

мобильных кадрах, а наемные работники готовы переезжать из государства в государство в соответствии с различными программами занятости, частные агентства занятости приобрели еще большее значение для эффективного функционирования рынков труда. На фоне изменений национальных и глобальных рынков рабочей силы ЧАЗ неуклонно наращивают свою долю рынка и расширяют деятельность. Они трудоустроили более 8 миллионов работников в мире и повысили конкурентоспособность соискателей за счет информирования о рынке рабочих мест и профессионального обучения. Формы деятельности частных агентств занятости могут быть различными,⁵ они могут образоваться как кадровые агентства, биржи труда, рекрутинговые агентства, агентства по трудоустройству, агентства по трудоустройству за рубежом и подбору временной занятости, биржа фриланса и краудворкинг. И все эти организации, исходя из определения Конвенции МОТ №181, можно назвать частными агентствами занятости

В целях осуществления организованного набора трудовых мигрантов из Таджикистана в Россию, в апреле 2019 году было подписано двустороннее Межправительственное Соглашение [7]. Но реализация данного соглашения желает лучшего и оно практически не работает в силу того, что нет благоприятных правовых норм и условий для деятельности ЧАЗ, нет соответствующего механизма по организации работы в данном направлении и законодательно отсутствует государственная поддержка ЧАЗ. Поэтому, работа ЧАЗ в Таджикистане не развивается и такая ситуация будет продолжаться до тех пор, пока правительственные структуры не поймут, что без создания благоприятных условий и государственной поддержки, деятельность ЧАЗ не может быть успешной.

Таблица.

Общее количество трудовых мигрантов Таджикистана, количество лиц, выехавших на работу за границу посредством ЧАЗ, количество ЧАЗ за весь период их деятельности 2001-2022 гг. (человек) [4, с.238,240], [5], [6, с.20-21].

Годы	Общее количество выехавших трудовых мигрантов	Выехавшие посредством ЧАЗ	Количество ЧАЗ
2001	(до 2001 года учет не проводился)	3343	3
2002	262 107	12393	10
2003	347 556	2696	19
2004	420 622	2349	11
2005	412 123	1681	10
2006	609 316	1656	17
2007	573 953	1500	22
2008	646 298	11044	19

³ Перспективы распространения дистанционной занятости в России 2014-2020 [Электронный ресурс] // J'son&PartnersConsulting. 2017. №4. URL: http://json.tv/ict_telecom_analytics_view/polnaya-versiya-prezentatsii-

⁴ 4 Кязимов К.Г. Содействие занятости населения в условиях кризиса / Кязимов К.Г., Говорова Н.А.,

Самраилова Е.К., Шапиро С.А., Вешкурова А.Б. М.: Директ-Медиа, 2015. 286 с.

⁵ Болдырев С.И. «О законодательных новациях в сфере регулирования деятельности частных агентств занятости в рамках СНГ» миграционное право ,2011№2стр ,5-6

2009	677 414	15529	21
2010	736 446	6532	29
2011	750 070	321	25
2012	739 017	5351	32
2013	799 447	6251	40
2014	669 090	1716	41
2015	551 728	868	23
2016	517 308	841	27
2017	487 757	1134	34
2018	484 176	3021	31
2019	530 883	2720	38
2020	129 807	654	33
2021	373 773	1961	35

Учитывая имеющиеся проблемы, в Таджикистане численность ЧАЗ практически не увеличивается и количество трудовых мигрантов ежегодно выезжающих за рубеж посредством ЧАЗ, составляет мизерную часть (менее 1%) от общего числа трудовых мигрантов. В ниже приведенной таблице приведены данные внешней трудовой миграции граждан Республики Таджикистан с отсутствием некоторых из них в официальных сводках, что не может препятствовать общей картине ознакомления с ситуацией о работе ЧАЗ в Таджикистане.

Из выше приведенной таблицы видно, что количество ЧАЗ составляет в среднем 30-35 единиц, но по данным Миграционной службы Таджикистана постоянно работают лишь 10-14 из них. Ежегодно определенное их количество получают лицензию для организации работы в данном направлении, но сталкиваясь с трудностями объективного и субъективного характера, приостанавливают или закрывают ЧАЗ. Это доказывает неготовность и непонимание проблематики ЧАЗ на национальном уровне и неспособность соответствующих органов государственной власти республики решать вопросы на должном уровне.

В настоящее время Республике Таджикистан формируется и реализуется пять проектов Государственно-частное партнерство (ГЧП) в сферах инфраструктуры, здравоохранения, энергетики, дошкольного образования и общественного транспорта. Остается актуальным вопрос о соотношении на рынке посреднических услуг государственных служб и частных агентств занятости, а также их неизбежное взаимодействие. Этому вопросу в нашей стране уделяется явно недостаточное внимание. Хотя здесь может быть интересен зарубежный опыт, например США государственная политика по взаимодействию привела к фактическому уравниванию долей частных и государственных служб занятости, а

также к повышению качества услуг частных агентств. Во Франции и Нидерландах государственные службы исчерпав свои возможности по трудоустройству безработного отсылают его в частное агентство занятости.⁶

В Литве государственная служба и частные агентства обмениваются информацией, частные агентства регулярно информируются о ситуации на рынке труда и ее развитии. В Польше, кроме обмена информации, практикуется совместная организация государственной службы и частных агентств ярмарок труда и обмен не пользующимся большими спросом вакансиями. В Словакии список всех частных агентств занятости публикуется на веб-сайте и во всех офисах ГСЗ. Следует согласиться с мнением ученых о необходимости развивать государственно-частное партнерство в сфере предоставления услуг в области занятости и трудоустройства. Это обмен информацией, составление совместных прогнозов и анализ ситуации на рынке труда.

Не секрет, что Республика Таджикистан относится к региону с быстрорастущим населением и с некоторым временным лагом и трудовых ресурсов. По официальным данным Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан численность населения и трудовых ресурсов страны имеют устойчивую тенденцию к росту и их среднегодовые темпы прироста составляют 2,4 и 2,6% соответственно.⁷

В области труда уже многие виды деятельности осуществляются в информационном пространстве при помощи персонального компьютера, мобильных устройств и приложений, которые сами становятся предметом и/или средством труда [88].

Актуален вопрос и о законности сбора информации о соискателях с помощью социальных сетей, аудио-, видеозаписи и проч., на основе которых делается вывод о соответствии его требованиям работодателя и решается вопрос о

6 Л.А. Чиканова «Соответствие российского законодательства требованиям Международной Организации Труда» консультант плюс -2014 стр 224

7 Статистический ежегодник Республики Таджикистан 2019. Душанбе, 2019. С. – 25.

8 Frey C. B., Osborne M. A. The Future of Employment: How Susceptible are Jobs to Computerization? [Electronic resource] // Oxford, 2013. URL: <http://www.oxfordmartin.ox.ac.uk/downloads/academic/>

приеме. Эти вопросы должны быть решены законодательно, чтобы исключить нарушения трудовых прав. Легальными (не запрещенными законом) должны быть объект воздействия, потребность, сама деятельность и средства ее осуществления, результат услуги [9, с. 68]. Ситуация на рынке труда непростая. Услуги по трудоустройству востребованы, и в условиях цифрового общества требуют внесения определенных изменений в законодательство.⁹

Рассмотрим группу занятости, в которую мы отнесли: фриланс, удаленную работу. Динамика, гибкость и неопределенность современной экономики нередко превращают в самозанятых обычных наемных работников, лишенных социальных гарантий. В свою очередь радикальная смена стиля жизни и системы ценностей ведет к росту числа фрилансеров, которые хотят работать самостоятельно, вне каких-либо иерархий. Этим процессом охвачены ИКТ и некоторые другие быстрорастущие сектора.

Фриланс – это вид человеческой деятельности, представленный в форме самозанятости, выраженной в предоставлении услуг преимущественно удаленно, на основе краткосрочного договора на определенную перечень работ между заказчиком и исполнителем, вне штата организации. А фрилансеры соответственно – это люди, оказывающие услуги. Фриланс свойственен в своем большинстве третичному сектору экономики, а также постиндустриальному этапу экономического развития, где основным ресурсом является информация, а фактором производства выступают знания. Фриланс особенно распространен в таких областях деятельности как журналистика, копирайтинг, компьютерное программирование, дизайн (веб-дизайн, реклама, дизайн интерьера и т.д.), переводы, консалтинг (менеджмент, маркетинг, логистика и т.д.), частная фото- и видеосъемка.

Рассматривая институт фриланса в действительности, его появление обуславливается тенденцией деволюционного процесса малого бизнеса, где фриланс представлен последним этапом. Отсюда можно сделать вывод, что фриланс является институциональным интересом малого бизнеса, удовлетворяет его институциональные и экономические потребности [10].

Под институциональным интересом стоит понимать способ, форму или то, каким путем

происходит удовлетворение институциональных потребностей.

Чаще всего этот подряд носит характер дистанционной формы занятости, то есть работа исполняется фрилансером вне территории нанимателя и без использования оборудования последнего.

Биржа фриланса – это специальный сервис в интернете, на котором фрилансеры ищут заказчиков, а заказчику исполнителей. Биржи выступают в роли некой площадки, где заинтересованным сторонам проще найти точки соприкосновения. Также эти сервисы выступают гарантом сторон, то есть обман как фрилансеров, так и заказчиков невозможен.

Ценности фрилансеров можно проанализировать через предложенную Д. Пинком «схему» значимых ценностных ориентаций «свободных агентов»: свобода, возможность оставаться самим собой, ответственность, собственные критерии успеха [11]. Свобода и стремление к автономии выражается в преимуществах фриланса: гибкий график работы (78%), возможность выбирать проекты по душе (76%), работа дома (75%), отсутствие начальства и постоянного контроля, привязки к конкретному рабочему месту (45%), возможность путешествовать (33%), работать индивидуально, без коллектива (40%), отсутствие подчинения корпоративным правилам (47%) (рисунок 8) [12]. В настоящее время в большинстве случаев современные фрилансеры работают по устному соглашению или по разовым договорам без каких-либо социальных гарантий. Фрилансер – человек, выполняющий работу без заключения долговременного договора с работодателем, нанимаемый только для выполнения определенного перечня работ (внештатный работник). Он обладает достаточно высокой квалификацией по эпизодически востребованной на рынке труда профессии. Фрилансеры, не регистрируя трудовые отношения, избегают налогов и тем самым снижают налоговое бремя своим нанимателям. Они подпадают под понятие «теневая занятость» [13].

Литература

1. Наука. Технологии. Инновации [Электронный ресурс] / Затраты на науку в России и ведущих странах мира / НИУ ВШЭ, 2017. URL:

9 9. Услуги: экономико-правовые аспекты: монография / Д. В. Блинов, О. В. Жевняк, Л. И. Филющенко [и др.]. науч. ред. д-р юрид. наук, проф. Шаблова Е. Г. – Екатеринбург: УГТУ-УПИ, 2008. – 221 с.

10 Стребков Д.О., Шевчук А.В. Фрилансеры в информационной экономике: мотивация и организация труда [Электронный ресурс] // Социальная реальность. 2008. URL: <http://corp.fom.ru/uploads/socreal/post-313.pdf> (дата обращения: 21.04.2018).

11 11. Пинк Д. Нация свободных агентов: как новые независимые работники меняют жизнь Америки. М.: Секрет фирмы, 2005. 327 с.

12 12. Харченко С.В. Социальное самочувствие российских фрилансеров [Электронный ресурс] // Общество и экономика: Электронный научный архив УрФУ. 2017. URL: http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/44685/1/srsoit_2016_1_49.pdf (дата обращения: 24.05.2018).

13 13. Фрилансеры выведут из тени [Электронный ресурс] // РИА Новости. 2017. URL: http://rus.ru/rv.ru/radio_broadcast/2172039/90821904 (дата обращения: 17.04.2018).

2. Программа среднесрочного развития РТ на 2021-2025 годы, страница 50
3. Перспективы распространения дистанционной занятости в России 2014-2020 [Электронный ресурс] // J'son&PartnersConsulting. 2017. №4. URL: http://json.tv/ict_telecom_analytics_view/polnaya-versiya-prezentatsii-
4. Кязимов К.Г. Содействие занятости населения в условиях кризиса / Кязимов К.Г., Говорова Н.А., Самраилова Е.К., Шапиро С.А., Вешкурова А.Б. М.: Директ-Медиа, 2015. 286 с.
5. Болдырев С.И. «О законодательных новациях в сфере регулирования деятельности частных агентств занятости в рамках СНГ» миграционное право, 2011 №2 стр, 5-6
6. Л.А Чиканова «Соответствие российского законодательства требованиям Международной Организации Труда» консультант плюс -2014 стр 224
7. Статистический ежегодник Республики Таджикистан 2019. Душанбе, 2019. С. – 25.
8. Frey C. B., Osborne M. A. The Future of Employment: How Susceptible are Jobs to Computerization? [Electronic resource] // Oxford, 2013. URL: <http://www.oxfordmartin.ox.ac.uk/downloads/academic/>
9. Услуги: экономико-правовые аспекты: монография / Д. В. Блинов, О. В. Жевняк, Л. И. Филющенко [и др.]. науч. ред. д-р юрид. наук, проф. Шаблова Е. Г. – Екатеринбург: УГТУ-УПИ, 2008. – 221 с.
10. Стребков Д.О., Шевчук А.В. Фрилансеры в информационной экономике: мотивация и организация труда [Электронный ресурс] // Социальная реальность. 2008. URL: <http://corp.fom.ru/uploads/socreal/post-313.pdf> (дата обращения: 21.04.2018).
11. Пинк Д. Нация свободных агентов: как новые независимые работники меняют жизнь Америки. М.: Секрет фирмы, 2005. 327 с
12. Харченко С.В. Социальное самочувствие российских фрилансеров [Электронный ресурс] // Общество и экономика: Электронный научный архив УрФУ. 2017. URL: http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/44685/1/srsoit_2016_1_49.pdf (дата обращения: 24.05.2018).
13. Фрилансеров выведут из тени [Электронный ресурс] // РИА Новости. 2017. URL: http://rus.ruvr.ru/radio_broadcast/2172039/90821904 (дата обращения: 17.04.2018).
14. Бабаев А. Б. Анализ деятельности частных агентств занятости по организованному и отправке трудовых мигрантов за рубеж. Руководство для частных агентств занятости. - МОТ Конвенции №181,188. -2007.

ПРОТИВОРЕЧИЯ В ПОНЯТИЯХ СИСТЕМЫ И ЦЕПИ ЛОГИСТИКИ: УЧЕБНИК КОНЦА ВТОРОГО ПЯТИЛЕТИЯ НАСТОЯЩЕГО ВЕКА (107-114)

Леонтьев Р.Г.

д-р. экон. наук, профессор, главный научный сотрудник (Хабаровский федеральный исследовательский центр ДВО РАН, г. Хабаровск, РФ)

CONTRADICTIONS IN THE CONCEPTS OF THE SYSTEM AND THE LOGISTICS CHAIN: THE TEXTBOOK OF THE END THE SECOND FIFTH ANNIVERSARY OF THE PRESENT CENTURY (107-114)

R.G. Leontiev

doctor of Economics, professor, chief Researcher (Khabarovsk Federal Research Center of the Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, Khabarovsk city, Russia)
DOI: 10.31618/NAS.2413-5291.2024.2.98.854

АННОТАЦИЯ

В статье представлен анализ двадцать третьего варианта определений понятий системы и цепи логистики, которые изложены в учебнике для вузов конца второго пятилетия настоящего века. В результате данного анализа зафиксированы недопустимые для вузовской учебной литературы противоречия познавательного и редакционного характера.

ANNOTATION

The article presents an analysis of the twenty-third version of the definitions of the concepts of the logistics system and chain, which are set out in the textbook for universities at the end of the second five years of the present century. As a result of this analysis, contradictions of cognitive and editorial character, unacceptable for university educational literature, are recorded.

Ключевые слова: Логистика, система, цепь, определения, понятия, учебник для вузов, познавательные и редакционные противоречия.

Key words: Logistics, system, chain, definitions, concepts, textbook for universities, cognitive and editorial contradictions.

Современные представления о множественных вариантах определений понятий «логистическая система», «логистическая цепь» и различных родственных им терминов начали излагаться в отечественной научной и учебной литературе, изданной в последнем десятилетии прошлого столетия и которой были свойственны противоречия (антиномии, парадоксы и алогизмы).

Двадцать третий вариант изложения современных определений понятий «логистическая система», «логистическая цепь» и различных родственных им терминов (2009) был представлен в учебнике [1].

Противоречие 107. При освещении двадцать третьего варианта изложения современных определений понятий «логистическая система», «логистическая цепь» и различных родственных им терминов (2009) в учебнике для вузов [1, с. 51] представлено следующее утверждение:

«**Логистическая операция** - обособленная и не подлежащая дальнейшей декомпозиции совокупность действий, направленных на преобразование материального и/или информационного потока» [1, с. 51].

Относительно данного утверждения [1, с. 51] можно и необходимо зафиксировать недопустимые для всякой научной и учебной литературы высшего и среднего профессионального образования наиболее очевидные смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, известно [2-4] («Советский энциклопедический словарь», 1979), что *операция* – это отдельное действие в ряду других подобных (офиц.) – *банковская о., почтовая о., отделочная о.*, а официальная (официальное) операция (действие) – это с соблюдением всех правил, формальностей. Поэтому логистическая операция – это не «обособленная совокупность действий», а скорее всего отдельное действие среди других подобных официальных (логистических) действий, осуществляемых с соблюдением официально установленных и общепринятых правил;

- во-вторых, что касается «информационного потока», то, с одной стороны, следовало бы указать какого именно: либо «сопутствующего», либо «соответствующего», либо «обеспечивающего»;

- в-третьих, а с другой стороны, давно и широко известно, что информационный поток не является сугубо специфической принадлежностью логистических операций, а присущ и операциям других видов (функций) хозяйственной деятельности (инновационной, финансовой, производственной, кадровой), и, в частности, тому же маркетингу, упоминаемому в словаре [6, с. 96]. Поэтому из рассматриваемого здесь утверждения [1, с. 51], входящего в определение логистической операции следовало бы убрать как излишнее выражение – «и/или информационного»;

Поэтому здесь налицо – свойственные учебнику для вузов [1] противоречия исследовательского и редакционно-смыслового

характера в виде парадокса во втором его значении (в формальной логике: противоречие, возникающее при сохранении логической правильности хода рассуждений [2]).

Противоречие 108. При освещении двадцать третьего варианта изложения современных определений понятий «логистическая система», «логистическая цепь» и различных родственных им терминов (2009) в учебнике для вузов [1, с. 51] представлено следующее утверждение:

«С точки зрения теории систем **логистическая система** – это адаптивная система с обратными связями, выполняющая те или иные логистические функции и операции. Она состоит из нескольких подсистем и имеет развитые связи с внешней средой» [1, с. 51].

Относительно данного утверждения [1, с. 51] можно и необходимо зафиксировать недопустимые для всякой научной и учебной литературы высшего и среднего профессионального образования наиболее очевидные смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, в определении понятия «логистическая система» [1, с. 51] основная роль в описании сущности этого понятия возложена на употребленное в нем дважды прилагательное «логистическая(их)», что делает его формулировку познавательно малосодержательной и к тому же семантически некорректной. Более того, давно и широко известно, что всякая логистическая система выполняет определенную совокупности операций;

- во-вторых, известно [2], что *адаптивная* – это приспособляющаяся к изменяющимся внешним условиям. Но, если *внешние условия* («внешняя среда» [1, с. 51]) *функционирования логистической системы не изменяются, что бывает характерным для значительных периодов времени и что, по мнению автора настоящей работы, должно признаваться всеми принципиально положительным ее свойством*, то не имеет никакого смысла (точнее не к чему) хоть как-то адаптировать (приспособлять) эффективно действующую в эти периоды логистическую систему;

- в-третьих, в связи с вышеприведенными обстоятельствами сформулированное в первом предложении данного утверждения [1, с. 51] выражение – «адаптивная система с обратными связями, выполняющая те или иные логистические функции и операции» - представляется излишним, так как оно неточно отражает положительную специфическую характеристику (константу) логистической системы, выполняющей соответствующий вид хозяйственной деятельности. И поэтому авторам учебника для вузов [1] следовало бы убрать из данного утверждения [1, с. 51] это выражение, а вместо него использовать какое-нибудь достаточно приемлемое для данного случая словосочетание, например, -

«система с обратными связями, выполняющая логистические функции и операции»;

- в-четвертых, вместе с тем, поскольку всякий вид эффективной хозяйственной деятельности должен быть обеспечен *достаточно* интегрированным с внешней средой, то во втором предложении из данного утверждения [1, с. 81] выражение - «и имеет развитые связи с внешней средой» - представляется излишним, так как не представляет собой специфическую характеристику логистической системы, выполняющей присущий ей вид хозяйственной деятельности;

- в-пятых, затем известно [4], что *связь обратная* – это процесс получения информации о состоянии объекта управления после принятия управленческого решения. Поэтому обратная связь – это элемент всякой эффективной системы управления. Однако в данном первом утверждении рассматривается «система..., выполняющая те или иные логистические функции и операции», то есть вид хозяйственной деятельности, а не система управления выполнением такой деятельностью. И в связи с этим в первом данном утверждении [1, с. 5] понятие «с обратными связями» представляется излишним, так как не отражает специфическую характеристику логистической системы, выполняющей соответствующий вид хозяйственной деятельности;

- в-шестых, таким образом, основной логистический термин «логистическая система» весьма некорректно определяется в учебнике для вузов [1, с. 51] как всего лишь «система, выполняющая те или иные логистические функции и операции», то есть без какого-либо отражения специфической сути этого экономического явления.

И потому здесь налицо – очередные свойственные учебнику [1] противоречия исследовательского и редакционно-смыслового характера в виде парадокса во втором его значении (в формальной логике: противоречие, возникающее при сохранении логической правильности хода рассуждений [2]).

Противоречие 109. При освещении двадцать третьего варианта изложения современных определений понятий «логистическая система», «логистическая цепь» и различных родственных им терминов (2009) в учебнике для вузов [1, с. 51] представлено следующее утверждение:

«**Логистическая функция:** – укрупненная группа операций, направленных на реализацию целей логистической системы» [1, с. 51].

Относительно данного утверждения [1, с. 51] можно и необходимо зафиксировать недопустимые для всякой научной и учебной литературы высшего и среднего профессионального образования наиболее очевидные смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, давно и широко известно, что прежде всего логистика – это один (одна) из видов

(функций) хозяйственной деятельности какого-либо конкретного промышленного предприятия, осуществляемый во взаимодействии и взаимосвязи с другими видами (функциями) его хозяйственной деятельности (маркетингом, собственно производством, инновациями, финансами и кадровой работой) и обеспечивающий продвижение материального потока от поставщика через производство и до потребителя в рамках его логистической системы. Поэтому, когда говорят о «логистической функции» промышленного предприятия, то следует понимать, что она состоит из трех основных хозяйственных подфункций (подвидов хозяйственной деятельности): снабжение (поставки) необходимыми предприятию сырья и других материалов; производство готовой продукции; сбыт готовой продукции (товаров);

- во-вторых, известно [3], что *укрупнить* – это объединяя, сделать более крупным, мощным. Поэтому «укрупнять», то есть объединяя, делать более крупными и мощными, «группы» операций трех основных хозяйственных подфункций (подвидов хозяйственной деятельности), осуществляемых промышленным предприятием в условиях обычной хозяйственной практике, отнюдь вовсе не обязательно. И в связи с этим в формулировке данного утверждения [1, с. 51] прилагательное «укрупненная» представляется излишней.

- в-третьих, более того, в данном утверждении из учебника [1, с. 52] «логистическая система» характеризуется как «выполняющая свою цель». Однако такая характеристика неточно отражает сущность логистической системы. Дело в том, что логистическая функция осуществляется логистической системой (как одной из подсистем промышленно хозяйственной системы), состоящей из соответствующих структурных подразделений (службы логистики, отделов снабжения (ОМТС) и сбыта, транспортного отдела и др.) и объектов (складов, помещений логистических подразделений, внутрипроизводственных транспортных средств, собственного транспорта внешнего пользования и др.) промышленного предприятия как организации коммерческого типа. И никаких особых самостоятельных целей у звеньев логистической системы и быть не должно, кроме эффективного выполнения задач, поставленных руководством промышленного предприятия.

И потому здесь также налицо – очередные свойственные учебнику для вузов [1] противоречия исследовательского и редакционно-смыслового характера в виде парадокса во втором его значении (в формальной логике: противоречие, возникающее при сохранении логической правильности хода рассуждений [2]).

Противоречие 110. При освещении двадцать третьего варианта изложения современных определений понятий «логистическая система», «логистическая цепь» и различных родственных им терминов (2009) в учебнике для вузов [1, с. 46] представлено следующее утверждение:

«**Сервисные потоки** – потоки услуг (товарно-нематериальной ценностей, нематериальной деятельности), обеспечивающие в ходе осуществления логистических операций максимальное удовлетворение спроса потребителей с минимальными издержками» [1, с. 46].

Относительно данного утверждения можно и обязательно необходимо зафиксировать недопустимые для всякой научной и учебной литературы высшего и среднего профессионального образования наиболее очевидные смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, прежде всего известно [2,3], что *сервис* – это обслуживание, а *поток* – это движущаяся масса чего-нибудь. Также известно, что услуга – это, как говорится, «то, что нельзя уронить на ногу». То есть услуга (элемент сервиса) отнюдь не материальна, производится и потребляется в одном и том же месте в одно и тоже время. Поэтому безоговорочно сообщать в данном утверждении [1, с. 46] о, якобы, «сервисных потоках» (то есть о «потоках услуг») представляется весьма сомнительным действием в образовательной сфере высшего и среднего профессионального образования;

- во-вторых, вместе с тем известно [4], что *товар* – это любой продукт производственно-экономической деятельности в **материально-вещественной** форме. Поэтому безоговорочно сообщать в данном утверждении [1, с. 46], что «сервисные потоки» (то бишь «потоки услуг»), якобы, могут быть «товарно-нематериальными», также представляется весьма сомнительным действием в образовательной сфере высшего и среднего профессионального образования.

В результате здесь налицо – свойственные учебнику [1] противоречия редакционно-авторского характера в виде алогизма в его первом значении (нелогичность, несовместимость с требованиями логики [2]) и в виде алогизма в его третьем значении (намеренное нарушение в речи логических связей с целью создания стилистического эффекта [2]).

Противоречие 111. При освещении двадцать третьего варианта изложения современных определений понятий «логистическая система», «логистическая цепь» и различных родственных им терминов (2009) в учебнике для вузов [1, с. 46] представлено следующее утверждение:

«**Звено логистической системы** выступает как функционально обособленный объект, не подлежащий дальнейшей декомпозиции в рамках построения данной логистической системы и выполняющей свою локальную цель, связанную с определенными логистическими функциями и операциями» [1, с. 52].

Относительно данного утверждения можно и обязательно необходимо зафиксировать недопустимые для всякой научной и учебной

литературы высшего и среднего профессионального образования наиболее очевидные смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, формулировка данного утверждения (определения звена логистической системы) [1, с. 52] весьма странным образом отнюдь не содержит определяющих сущность и назначение звеньев (объектов) логистической системы ключевых логистических терминов, например, таких как «сырье и другие материалы», «поставки» или «закупки», «поставщик», «готовая продукция», «товар», «доставка», «покупатель», «конечный потребитель», «снабжение», «производство», «сбыт», «складирование», «управление запасами» и др. В тоже время данное утверждение буквально «кишит» малосодержательными для описания сущности звеньев логистической системы самыми общими понятиями («функционально обособленный», «звено», «объект», «не подлежащий», «дальнейшей», «декомпозиция», «построение», «выполняющий», «локальная», «цель»);

- во-вторых, более того, в определении понятия «звено логистической системы» [1, с. 52] основная роль в описании сущности этого понятия возложена на употребленное в нем трижды прилагательное «логистической(ими)», что делает его формулировку познавательной малосодержательной и к тому же семантически некорректной;

- в-третьих, более того, в данном утверждении из учебника [1, с. 52] «логистическая система» характеризуется как «выполняющая свою цель». Однако такая характеристика неточно отражает сущность логистической системы. Дело в том, что логистическая функция осуществляется логистической системой (как одной из подсистем промышленно хозяйственной системы), состоящей из соответствующих структурных подразделений (службы логистики, отделов снабжения (ОМТС) и сбыта, транспортного отдела и др.) и объектов (складов, помещений логистических подразделений, внутрипроизводственных транспортных средств, собственного транспорта внешнего пользования и др.) промышленного предприятия как организации коммерческого типа. И никаких особых самостоятельных целей у звеньев логистической системы и быть не должно, кроме эффективного выполнения задач, поставленных руководством промышленного предприятия.

Итак, здесь налицо – очередные свойственные учебнику [1] противоречия исследовательского и редакционно-смыслового характера в виде парадокса во втором его значении (в формальной логике: противоречие, возникающее при сохранении логической правильности хода рассуждений [2]).

Противоречие 112. При освещении двадцать третьего варианта изложения современных

определений понятий «логистическая система», «логистическая цепь» и различных родственных им терминов (2009) в учебнике для вузов [1, с. 52] представлено следующее утверждение:

«**Логистическая цепь** представляет собой упорядоченное множество юридических и/или физических лиц, осуществляющих логистические операции по обеспечению потребителя конкретной продукцией» [1, с. 52].

Относительно данного утверждения можно и обязательно необходимо зафиксировать недопустимые для всякой научной и учебной литературы высшего и среднего профессионального образования наиболее очевидные смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, формулировка данного утверждения (определения звена логистической цепи) [1, с. 52] весьма странным образом отнюдь не содержит определяющих сущность и назначение звеньев (объектов) логистической системы ключевых логистических терминов, например, таких как «сырье и другие материалы», «поставки» или «закупки», «поставщик», «готовая продукция», «товар», «доставка», «покупатель», «конечный потребитель», «снабжение», «производство», «сбыт», «складирование», «управление запасами» и др. В тоже время данное утверждение буквально «кишит» малосодержательными для описания сущности звеньев логистической системы самыми общими понятиями («упорядоченное», «звено», «объект», «не подлежащий», «дальнейшей», «множество», «юридические лица», «физические лица», «осуществляющие», «обеспечение»);

- во-вторых, более того, в относительно кратком определении понятия «логистической цепи» [1, с. 52] основная роль в описании сущности этого понятия возложена на употребленное в нем дважды прилагательное «логистическая(ие)», что делает его формулировку познавательно малосодержательной и к тому же семантически некорректной;

- в-третьих, затем ниже данного утверждения (определения звена логистической цепи) [1, с. 52] сообщается, что де «логистические цепи должны также обеспечивать *сервисное обслуживание*...». Однако, известно (например, [2]), что *сервис* – это обслуживание. Поэтому примененное в учебнике [1] выражение - «*сервисного обслуживания*» - представляется недопустимой для учебной литературы сферы высшего и среднего профессионального образования *тавтологией* (плеоназмом - [2]).

Итак, здесь также налицо – очередные свойственные учебнику [1] противоречия исследовательского и редакционно-смыслового характера в виде парадокса во втором его значении (в формальной логике: противоречие, возникающее при сохранении логической правильности хода рассуждений [2]).

Противоречие 113. При освещении двадцать третьего варианта изложения современных определений понятий «логистическая система», «логистическая цепь» и различных родственных им терминов (2009) в учебнике для вузов [1, с. 52] представлено следующее утверждение:

«**Логистический канал** (канал товародвижения) – частично упорядоченное множество, состоящее из поставщика, потребителя и различных посредников, которые могут участвовать в товародвижении. Когда выбор логистического канала сделан, он превращается в логистическую цепь» [1, с. 52].

Относительно данного утверждения можно и обязательно необходимо зафиксировать недопустимые для всякой научной и учебной литературы высшего и среднего профессионального образования наиболее очевидные смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, известно [3], что *частичный* – это неполный, касающийся лишь части чего-нибудь. Поэтому читателям рассматриваемого в настоящей работе учебника [1] («студентов..., слушателей системы бизнес-образования, а также практических работников...») [1, с. 2]) вдруг может оказаться весьма непонятным, почему его авторы сообщили, что «логистический канал» - это, якобы, «частично упорядоченное множество», тогда как «логистическая цепь» - это полностью «упорядоченное множество»? Однако, увы, в данном учебнике [1] соответствующего пояснения отнюдь не оказалось;

- во-вторых, известно [3], что *упорядочить* – это привести в порядок что-нибудь. Поэтому непонятно, с какой стати вдруг следует выбирать лишь частично приведенный в порядок (лишь «частично упорядоченный» [1, с. 52]) логистический канал? И в силу каких конкретных причин внезапно «он превращается в логистическую цепь», уже полностью «упорядоченную»? Вместе с тем, увы, в данном учебнике для вузов [1] соответствующего пояснения отнюдь также не оказалось.

Поэтому и здесь налицо – очередные свойственные учебнику [1] противоречия исследовательского и редакционно-смыслового характера в виде парадокса во втором его значении (в формальной логике: противоречие, возникающее при сохранении логической правильности хода рассуждений [2]).

Противоречие 114. При освещении двадцать третьего варианта изложения современных определений понятий «логистическая система», «логистическая цепь» и различных родственных им терминов (2009) в учебнике для вузов [1, с. 52] представлено следующее утверждение:

«**Логистическая система** представляет собой эмерджентную совокупность элементов (звеньев), находящихся в отношениях и связях между собой и образующих диалектическую целостность,

предназначенную с практической точки зрения для управления потоками начиная от информационных и финансовых, а в материальном аспекте – от поставки сырья и заканчивая поставкой готовой продукции конкретному потребителю» [1, с. 52].

Относительно данного утверждения [1, с. 52] можно и необходимо зафиксировать недопустимые для всякой научной и учебной литературы высшего и среднего профессионального образования наиболее очевидные смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, в данном утверждении [1, с. 52] приведено сугубо философского понятия «эмерджентная», и в связи с этим в учебнике [1, с. 49] представлено пояснение, что «(англ. *emergence* – возникновение, появление нового)». Однако в философском словаре [5, с. 532] сообщается, что «(англ. *emergent* – **внезапно** возникающий)». В связи с этим налицо существенное различие между толкованиями понятия «эмерджентная» из учебника для вузов [1, с. 49] и философского словаря [5, с. 532];

- во-вторых, известно [5, с. 532], что *эмерджентная эволюция* (англ. *emergent* – **внезапно** возникающий) – это концепция, рассматривающая **развитие как скачкообразный процесс**, при котором возникновение новых, высших качеств обусловлено вмешательством непознаваемых, идеальных сил. Также известно [2, с. 226], что *диалектика* – это философское учение о всеобщих законах движения и развития природы, человеческого общества и мышления, научный метод познания вечно движущихся и изменяющихся явлений природы и общества путем вскрытия внутренних противоречий и борьбы противоположностей, приводящих к **скачкообразному переходу** из одного качества в другое. В связи с этим в формулировке данного утверждения [1, с. 52] налицо, с одной стороны, замудренное применение весьма сложных общенаучных категорий для определения обыденного для логистики понятия «логистическая система»;

- в-третьих, а с другой стороны, примененное в формулировке данного утверждения [1, с. 52] выражение - «**эмерджентную совокупность элементов, ... образующих диалектическую целостность**» - представляется недопустимой для

учебной литературы сферы высшего и среднего профессионального образования **тавтологией** (плеоназмом - [2]).

- в-четвертых, вместе с тем давно и широко известно, что передача информации и финансирование не являются сугубо специфическими особенностями логистики, а присущи и другим видам (функциям) хозяйственной деятельности (маркетинговой, инновационной, производственной, кадровой). Поэтому из формулировки данного утверждения [1, с. 52] следовало бы категорически изъять выражение - «от информационных и финансовых, а» - как семантически неуместно использованное;

- в-пятых, и, наконец, складывается впечатление, что, формулируя данное утверждение (определение понятия «логистическая система») авторы учебника для вузов [1, с. 52] задалась целью максимально, как говорят в народе, «запудрить мозги» своих читателей («студентов..., слушателей системы бизнес-образования, а также практических работников...» [1, с. 2]), что крайне недопустимо для всякой научной и учебной литературы высшего и среднего профессионального образования.

Таким образом здесь налицо – свойственные учебнику [1] противоречия редакционно-авторского характера в виде алогизма в его первом значении (нелогичность, несовместимость с требованиями логики [2]) и в виде алогизма в его третьем значении (намеренное нарушение в речи логических связей с целью создания стилистического эффекта [2]).

Литература

1. Основы логистики: учебник для вузов / Под ред. В. Щербакова. – СПб.: Питер, 2009. – 432 с.
2. Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. – М.: Рус. яз., 1998. – 848 с.
3. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. М.: Издательство АСТ: Мир и Образование, 2021. – 1360 с.
4. Большой экономический словарь / Под ред. А.Н. Азриляна. – М.: Институт новой экономики, 1999. – 1248 с.
5. Философский словарь / авт.-сост. С.Я. Подопригора, А.С. Подопригора. – Ростов н / Д.: Феникс, 2010. – 562 с.
6. Родников А.Н. Логистика: Терминологический словарь. – М.: Экономика, 1995. – 251 с.

ЧАСТЬ 1. ПРОТИВОРЕЧИЯ В ПОНЯТИЯХ СИСТЕМЫ И ЦЕПИ ЛОГИСТИКИ: УЧЕБНОЕ ИЗДАНИЕ НАЧАЛА ВТОРОГО ПЯТИЛЕТИЯ НАСТОЯЩЕГО ВЕКА (115-119)

Леонтьев Р.Г.

д-р. экон. наук, профессор, главный научный сотрудник (Хабаровский федеральный исследовательский центр ДВО РАН, г. Хабаровск, РФ)

PART 1. CONTRADICTIONS IN THE CONCEPTS OF THE SYSTEM AND THE LOGISTICS CHAIN: EDUCATIONAL PUBLICATION OF THE BEGINNING THE SECOND FIFTH ANNIVERSARY OF THE PRESENT CENTURY (115-119)

R.G. Leontiev

doctor of Economics, professor, chief Researcher (Khabarovsk Federal Research Center of the Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, Khabarovsk city, Russia)

DOI: 10.31618/NAS.2413-5291.2024.2.98.855

АННОТАЦИЯ

В статье представлен анализ первой части двадцать четвертого варианта определений понятий системы и цепи логистики, которые изложены в учебном издании начала второго пятилетия настоящего века. В результате данного анализа зафиксированы недопустимые для вузовской учебной литературы противоречия познавательного и редакционного характера.

ANNOTATION

The article presents an analysis of the first part of the twenty-fourth version of the definitions of the concepts of the logistics system and chain, which are set out in the educational publication of the beginning of the second fifth anniversary of the present century. As a result of this analysis, contradictions of a cognitive and editorial nature that are unacceptable for university educational literature are recorded.

Ключевые слова: Логистика, система, цепь, определения, понятия, учебное издание, познавательные и редакционные противоречия.

Key words: Logistics, system, chain, definitions, concepts, educational publication, cognitive and editorial contradictions.

Современные представления о множественных вариантах определений понятий «логистическая система», «логистическая цепь» и различных родственных им терминов начали излагаться в отечественной научной и учебной литературе, изданной в последнем десятилетии прошлого столетия и которой были свойственны противоречия (антиномии, парадоксы и алогизмы).

Двадцать четвертый вариант изложения современных определений понятий «логистическая система», «логистическая цепь» и различных родственных им терминов (2006) был представлен в учебном издании [1].

Противоречие 115. При освещении первой части двадцать четвертого варианта изложения современных определений понятий «логистическая система», «логистическая цепь» и различных родственных им терминов (2006) в приложении «Глоссарий» учебного издания [1, с. 920-925] представлено следующее утверждение:

«Звено логистической системы – функционально (структурно) обособленное подразделение компании и ее юридически самостоятельное предприятие, организация, учреждение, являющиеся одним из сторон в логистике, рассматриваемые как целое в рамках логистической системы, подсистемы ЛС, логистической сети (канала, цепи), реализующие один или несколько видов логистической деятельности» [1, с. 920].

Относительно данного утверждения [1, с. 920] можно и необходимо зафиксировать недопустимые для всякой научной и учебной литературы высшего и среднего профессионального образования наиболее очевидные смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут проявиться следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, формулировка данного утверждения (определения звена логистической системы) [1, с. 920] весьма странным образом отнюдь не содержит определяющих сущность и назначение звеньев (объектов) логистической системы ключевых логистических терминов, например, таких как «сырье и другие материалы», «поставки» или «закупки», «поставщик», «промышленное предприятие», «готовая продукция», «товар», «доставка», «покупатель», «конечный потребитель», «снабжение», «производство», «сбыт», «складирование», «управление запасами» и др. В тоже время данное утверждение буквально «кишит» малосодержательными для описания сущности звеньев логистической системы самими общими экономическими, правовыми и теоретическими понятиями («звено», «функционально», «структурно», «обособленное», «подразделение», «компания», «юридически», «самостоятельное», «предприятие», «организация», «учреждение», «являющиеся», «рассматриваемые», «целое», «реализующие», «один или несколько»);

- во-вторых, более того, в определении понятия «звено логистической системы» [1, с. 920] основная роль в описании сущности этого понятия возложена на употребленное в нем четырежды прилагательное «логистической», что делает его формулировку познавательно малосодержательной и к тому же семантически некорректной;

- в-третьих, словесная конструкция данного утверждения [1, с. 920] построена крайне семантически некорректно (слишком непоследовательно и запутанно). Так, если пока не касаться смысла этого утверждения, то в его формулировке следовало бы вместо семантически некорректно примененного числительного «одним» употребить достаточно приемлемое для этой ситуации слово «одной». Затем в нем же вместо семантически некорректного выражения – «функционально (структурно) обособленное подразделение компании и ее юридически самостоятельное предприятие, организация, учреждение» - употребить достаточно приемлемое для этой ситуации словосочетание – «обособленное подразделение компании и(или) входящие в нее юридически самостоятельные предприятия (учреждения, организации)»;

- в-четвертых, известно [2], что *посредник* – это лицо или организация, при участии которых ведутся переговоры между *сторонами* («сторонами договора» [3]). Также известно [3], что *посредник* – это: в коммерции лицо, фирма или организация, стоящая между производителем и потребителем товара и содействующая его товарообороту; в юриспруденции лицо, фирма или организация, содействующая продавцу и покупателю в заключении и исполнении контракта. между производителем и потребителем товара. Поэтому безапелляционное сообщение в данном утверждении [1, с. 920] о том, что, «подразделение компании и ее юридически самостоятельное предприятие, организация, учреждение», якобы, являются «одной из сторон в логистике», представляется весьма де факто непонятным, де юре сомнительным и требующим обязательного пояснения во всякого рода учебных изданиях.

Поэтому здесь налицо – свойственные учебному изданию [1] противоречия редакционно-авторского характера в виде алогизма в его первом значении (нелогичность, несовместимость с требованиями логики [4]) и в виде алогизма в его третьем значении (намеренное нарушение в речи логических связей с целью создания стилистического эффекта [4]).

Противоречие 116. При освещении первой части двадцать четвертого варианта изложения современных определений понятий «логистическая система», «логистическая цепь» и различных родственных им терминов (2006) в приложении «Глоссарий» учебного издания [1, с. 920-925] представлено следующее утверждение:

«Ключевые/комплексные показатели эффективности логистической системы – основные измерители эффективности использования ресурсов в компании для

сформированной ЛС, в комплексе оценивающие результативность логистического менеджмента и являющиеся основой логистического планирования, учета и контроля» [1, с. 920-921].

Относительно данного утверждения [1, с. 920-921] можно и необходимо зафиксировать недопустимые для всякой научной и учебной литературы высшего и среднего профессионального образования наиболее очевидные смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, формулировка данного утверждения (определения показателей эффективности логистической системы) [1, с. 920-921] весьма странным образом отнюдь не содержит определяющих сущность и назначение показателей эффективности логистической системы ключевых логистических терминов, например, таких как «сырье и другие материалы», «поставки» или «закупки», «поставщик», «промышленное предприятие», «готовая продукция», «товар», «доставка», «покупатель», «конечный потребитель», «снабжение», «производство», «сбыт», «складирование», «управление запасами» и др. В тоже время данное утверждение буквально «кишит» малосодержательными для описания сущности звеньев логистической системы самыми общими экономическими и теоретическими понятиями («ключевые», «комплексные», «показатели», «эффективность», «использование», «ресурсы», «компания», «сформированная», «в комплексе», «оценивающие», «результативность», «менеджмент», «являющиеся», «основа», «планирование», «учет и контроль»);

- во-вторых, более того, в формулировке данного утверждения [1, с. 920-921] основная роль в описании сущности этого понятия возложена на употребленное в нем четырежды прилагательное «логистической(ого)» (в том числе и в аббревиатуре «ЛС»), что делает ее познавательно малосодержательной и к тому же семантически некорректной;

- в-третьих, примененные в формулировке данного утверждения [1, с. 920-921] выражения - **«комплексные показатели, ... в комплексе оценивающие»** и **«основные измерители... являющиеся основой»** - представляются недопустимой для учебной литературы сферы высшего и среднего профессионального образования *тавтологией* (плеоназмом - [4]).

- в-четвертых, и, наконец, широко и давно известно, что основными (общими) функциями управления (менеджмента) являются планирование, организация, координация, стимулирование (мотивация) и контроль. Поэтому, с одной стороны, вместо упомянутого в данном утверждении учебного издания ([1, с. 920-921] выражения - «планирования, учета и контроля» - следовало бы употребить слово «управления». А, с другой стороны, если уж и упоминать здесь об основных (общих) функциях «управления», то

наряду с «планированием» и «контролем» следовало бы назвать «организацию», «координацию» и «стимулирование (мотивацию)».

Поэтому и здесь налицо – свойственные учебному изданию [1] противоречия исследовательского и редакционно-смыслового характера в виде парадокса во втором его значении (в формальной логике: противоречие, возникающее при сохранении логической правильности хода рассуждений [4]).

Противоречие 117. При освещении первой части двадцать четвертого варианта изложения современных определений понятий «логистическая система», «логистическая цепь» и различных родственных им терминов (2006) в приложении «Глоссарий» учебного издания [1, с. 920-925] представлено следующее утверждение:

«Логистическая операция – любое элементарное действие (совокупность действий) приводящее к преобразованию параметров материальных и/или связанных с ними информационных, финансовых, сервисных потоков, не подлежащих дальнейшей декомпозиции в рамках поставленной задачи администрирования или проектирования логистической системы» [1, с. 921].

Относительно данного утверждения [1, с. 921] можно и необходимо зафиксировать недопустимые для всякой научной и учебной литературы высшего и среднего профессионального образования наиболее очевидные смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, известно [2-4] («Советский энциклопедический словарь», 1979), что операция – это отдельное действие в ряду других подобных (офиц.) – банковская о., почтовая о., отделочная о., а официальная (официальное) операция (действие) – это с соблюдением всех правил, формальностей. Поэтому логистическая операция не может быть «совокупностью действий», а всего лишь – элементарным действием среди других подобных официальных (логистических) действий, осуществляемых с соблюдением официально установленных и общепринятых правил. И в связи с этим из формулировки данного утверждения [1, с. 921] следовало бы изъять выражение – «(совокупность действий)» – как некорректно примененное;

- во-вторых, чтобы полнее и корректнее выразить сущность «логистической операции» в ее определении [1, с. 921] авторам и редактору учебного издания [1] следовало бы вместо непонятного отглагольного существительного «преобразованию» употребить, например, слово «продвижению»;

- в-третьих, также давно и широко известно, что информационные и финансовые потоки не являются сугубо специфической принадлежностью логистических операций, а присущи и операциям других видов (функций) хозяйственной деятельности (маркетинговой, инновационной,

производственной, кадровой). Поэтому из рассматриваемого здесь утверждения [1, с. 921], входящего в определение логистической операции следовало бы убрать излишнее выражение – «и/или связанных с ними информационных, финансовых»;

- в-четвертых, прежде всего известно [2,4], что *сервис* – это обслуживание, а *поток* – это движущаяся масса чего-нибудь. Также известно, что услуга – это, как говорится, «то, что нельзя уронить на ногу». То есть услуга (элемент сервиса) отнюдь не материальна, производится и потребляется в одном и том же месте в одно и тоже время. Поэтому безоговорочно сообщать в данном утверждении [1, с. 921] о, якобы, «сервисных потоках» (то есть о «потоках услуг») представляется весьма сомнительным действием в образовательной сфере высшего и среднего профессионального образования.

Итак, налицо – очередные свойственные учебному изданию [1] противоречия исследовательского и редакционно-смыслового характера в виде парадокса во втором его значении (в формальной логике: противоречие, возникающее при сохранении логической правильности хода рассуждений [4]).

Противоречие 118. При освещении первой части двадцать четвертого варианта изложения современных определений понятий «логистическая система», «логистическая цепь» и различных родственных им терминов (2006) в приложении «Глоссарий» учебного издания [1, с. 920-925] представлено следующее утверждение:

«Логистическая сеть – полное множество ЗЛС, между которыми установлены взаимосвязи по основным и/или сопутствующим потокам в рамках анализируемой и проектируемой ЛС» [1, с. 921].

Относительно данного утверждения [1, с. 921] можно и необходимо зафиксировать недопустимые для всякой научной и учебной литературы высшего и среднего профессионального образования наиболее очевидные смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, приведенная в данном утверждении [1, с. 921] аббревиатура «ЗЛС» отнюдь не расшифрована ни в «Глоссарии» [1, с. 920-925], ни в «Аббревиатурах» [1, с. 926-929] из учебного издания [1]. И это противоречит общепринятым требованиям и официально установленным правилам изложения материала во всякой учебной литературе;

- во-вторых, формулировка данного утверждения (определения логистической сети) [1, с. 921] весьма странным образом отнюдь не содержит определяющих сущность и назначение логистической сети ключевых логистических терминов, например, таких как «материальный (товарный) поток», «сырье и другие материалы», «поставки» или «закупки», «поставщик», «промышленное предприятие», «готовая продукция», «товар», «доставка», «покупатель», «конечный потребитель», «снабжение»;

«производство», «сбыт», «складирование», «управление запасами» и др. В тоже время данное утверждение буквально «кишит» малосодержательными для описания сущности звеньев логистической системы самыми общими литературными понятиями («полное», «множество», «между», «которыми», «установлены», «взаимосвязи», «по основным», «в рамках», «анализируемой», «проектируемой»);

- в-третьих, более того, в формулировке данного утверждения [1, с. 920-921] основная роль в описании сущности этого понятия возложена на употребленное в нем трижды прилагательное «логистическая(ой)» (в том числе в аббревиатурах «ЗЛС» и «ЛС»), что делает ее познавательно малосодержательной и к тому же семантически некорректной;

- в-четвертых, обычно в учебной литературе относительно «материального потока» под «сопутствующими ему потоками» понимают информационный и финансовый потоки. Вместе с тем известно, что передача информации и финансирование не являются сугубо специфическими особенностями логистики, а присущи и другим видам (функциям) хозяйственной деятельности (маркетинговой, инновационной, производственной, кадровой). Поэтому из формулировки данного утверждения [1, с. 921] следовало бы категорически изъять выражение - «основным и/или сопутствующим» - как некорректно (неуместно) использованное, а вместо него применить слово «материальным»;

- в-пятых, и, наконец, известно [2,4], что анализ – это либо метод научного исследования, состоящий в мысленном или фактическом разложении целого на составные части, либо всесторонний разбор, рассмотрение чего-нибудь, что проектирование – это составление (разработка) проекта (плана, замысла) сооружения, устройства чего-нибудь, а проектировать (перенос.) - это предполагать, намечать. И в силу определений этих понятий даже относительно короткая формулировка данного утверждения в целом [1, с. 921] – «полное множество ЗЛС, между которыми установлены взаимосвязи по основным и/или сопутствующим потокам в рамках анализируемой и проектируемой ЛС» - представляется слишком заумной для понимания ее содержательной сущности читателями рассматриваемого в настоящей работе учебного издания [1] («руководителей и специалистов компании по логистике, маркетингу и менеджменту, научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов вузов, обучающихся по специальности логистика») [1, с. IV]).

Поэтому здесь налицо – очередные свойственные учебному изданию [1] противоречия редакционно-авторского характера в виде алогизма в его первом значении (нелогичность, несовместимость с требованиями логики [4]) и в виде алогизма в его третьем значении (намеренное нарушение в речи логических связей с целью создания стилистического эффекта [4]).

Противоречие 119. При освещении первой части двадцать четвертого варианта изложения современных определений понятий «логистическая система», «логистическая цепь» и различных родственных им терминов (2006) в приложении «Глоссарий» учебного издания [1, с. 920-925] представлено следующее утверждение:

«**Логистическая система** (в широком смысле) – сложная организационно завершенная (структурированная) микро-, мезо- или макроэкономическая система, состоящая из взаимосвязанных в едином процессе управления материальными и сопутствующими им потоками звеньев, совокупность которых, границы и задачи функционирования объединены общими целями» [1, с. 921].

Относительно данного утверждения [1, с. 921] можно и необходимо зафиксировать недопустимые для всякой научной и учебной литературы высшего и среднего профессионального образования наиболее очевидные смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, формулировка данного утверждения (определения логистической системы) [1, с. 921] весьма странным образом отнюдь не содержит определяющих сущность и назначение логистической системы ключевых логистических терминов, например, таких как «сырье и другие материалы», «поставки» или «закупки», «поставщик», «готовая продукция», «товар», «доставка», «покупатель», «конечный потребитель», «снабжение», «производство», «сбыт», «складирование», «управление запасами» и др. В тоже время данное утверждение буквально «кишит» малосодержательными для описания логистической системы самыми общими системными понятиями («сложная», «организованно», «завершенная», «экономическая система», «совокупность которых», «взаимосвязанные звенья», «единый процесс управления», «объединены», «границы и задачи», «функционирование», «общие цели»);

- во-вторых, известно [2], что *организованная* – это сплоченная, объединенная в организации. Также известно [2,4] («Советский энциклопедический словарь», 1979), что *система* – это нечто целое, представляющее собой единство закономерно расположенных и взаимно связанных частей. Поэтому любая «экономическая система» (в том числе и «логистическая система») априори является сплоченной или организационно единой. И в связи с этим из формулировки данного утверждения [1, с. 921] авторам учебного издания [1] следовало бы убрать семантически некорректное (неуместно использованное) слово «организационно» как излишнее;

- в-третьих, известно [2], что *завершить* – это закончить. Также известно [2,4] («Советский энциклопедический словарь», 1979), что *система* – это нечто целое, представляющее собой единство закономерно расположенных и взаимно связанных

частей. Поэтому любая «экономическая система» (в том числе и «логистическая система») априори является законченной («завершенной»). И в связи с этим из формулировки данного утверждения [1, с. 921] авторам учебного издания [1] следовало бы убрать семантически некорректное (неуместно использованное) прилагательное «завершенная» как совершенно излишнее;

- в-четвертых, кроме того примененное в данном утверждении (определении логистической системы) [1, с. 921] основополагающее выражение

- «*организационно завершенная... макроэкономическая система, состоящая из взаимосвязанных в едином процессе управления... звеньев, совокупность которых, границы и задачи... объединены общими целями*» - представляется крайне недопустимой для учебной литературы высшего и среднего профессионального образования *четырёхкратной тавтологией* (многократным плеоназмом - [4]);

- в-пятых, и, наконец, формулировка данного утверждения в целом [1, с. 921] представляется слишком заумной для понимания ее содержательной сущности читателями рассматриваемого в настоящей работе учебного издания [1] («руководителей и специалистов компании по логистике, маркетингу и

менеджменту, научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов вузов, обучающихся по специальности логистика» [1, с. IV]).

И потому здесь налицо – свойственные учебному изданию [1] противоречия редакционно-авторского характера в виде алогизма в его первом значении (нелогичность, несовместимость с требованиями логики [4]) и в виде алогизма в его третьем значении (намеренное нарушение в речи логических связей с целью создания стилистического эффекта [4]).

Литература

1. Корпоративная логистика. 300 ответов на вопросы профессионалов / Под общ. и научн. ред. проф. В.И. Сергеева. – М.: ИНФРА-М, 2006. – 976 с.
2. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. М.: Издательство АСТ: Мир и Образование, 2021. – 1360 с.
3. Большой экономический словарь / Под ред. А.Н. Азриляна. – М.: Институт новой экономики, 1999. – 1248 с.
4. Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. – М.: Рус. яз., 1998. – 848 с.

ЧАСТЬ 2. ПРОТИВОРЕЧИЯ В ПОНЯТИЯХ СИСТЕМЫ И ЦЕПИ ЛОГИСТИКИ: УЧЕБНОЕ ИЗДАНИЕ НАЧАЛА ВТОРОГО ПЯТИЛЕТИЯ НАСТОЯЩЕГО ВЕКА (120-124)

Леонтьев Р.Г.

д-р. экон. наук, профессор, главный научный сотрудник (Хабаровский федеральный исследовательский центр ДВО РАН, г. Хабаровск, РФ)

PART 2. CONTRADICTIONS IN THE CONCEPTS OF THE SYSTEM AND THE LOGISTICS CHAIN: EDUCATIONAL PUBLICATION OF THE BEGINNING THE SECOND FIFTH ANNIVERSARY OF THE PRESENT CENTURY (120-124)

R.G. Leontiev

doctor of Economics, professor, chief Researcher (Khabarovsk Federal Research Center of the Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, Khabarovsk city, Russia)
DOI: 10.31618/NAS.2413-5291.2024.2.98.856

АННОТАЦИЯ

В статье представлен анализ второй части двадцать четвертого варианта определений понятий системы и цепи логистики, которые изложены в учебном издании начала второго пятилетия настоящего века. В результате данного анализа зафиксированы недопустимые для вузовской учебной литературы противоречия познавательного и редакционного характера.

ANNOTATION

The article presents an analysis of the second part of the twenty-fourth version of the definitions of the concepts of the logistics system and chain, which are set out in the educational publication of the beginning of the second fifth anniversary of the present century. As a result of this analysis, contradictions of a cognitive and editorial nature that are unacceptable for university educational literature are recorded.

Ключевые слова: Логистика, система, цепь, определения, понятия, учебное издание, познавательные и редакционные противоречия.

Key words: Logistics, system, chain, definitions, concepts, educational publication, cognitive and editorial contradictions.

Современные представления о множественных вариантах определений понятий «логистическая система», «логистическая цепь» и

различных родственных им терминов начали излагаться в отечественной научной и учебной литературе, изданной в последнем десятилетии

прошлого столетия и которой были свойственны противоречия (антиномии, парадоксы и алогизмы).

Противоречие 120. При освещении второй части двадцать четвертого варианта изложения современных определений понятий «логистическая система», «логистическая цепь» и различных родственных им терминов (2006) в приложении «Глоссарий» учебного издания [1, с. 920-925] представлено следующее утверждение:

«**Логистическая система** (в узком смысле – с позиций бизнеса) – (1) *относительно устойчивая совокупность звеньев (структурных/функциональных подразделений компании, а также поставщиков, потребителей и логистических посредников), взаимосвязанных и объединенных единым управлением логистическим процессом для реализации корпоративной стратегии организации бизнеса;* (2) *совокупность логистической цепи и системы администрирования, формируемая компанией для реализации своей логистической стратегии (тактики)*» [1, с. 921].

Относительно данного утверждения [1, с. 921] можно и необходимо зафиксировать недопустимые для всякой научной и учебной литературы высшего и среднего профессионального образования наиболее очевидные смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, формулировка первого определения логистической системы (1) [1, с. 921] весьма странным образом отнюдь не содержит определяющих сущность и назначение логистической системы ключевых логистических терминов, например, таких как «сырье и другие материалы», «поставки» или «закупки», «готовая продукция», «товар», «доставка», «покупатель», «конечный потребитель», «снабжение», «производство», «сбыт», «складирование», «управление запасами» и др. В тоже время данное определение буквально «кишит» малосодержательными для описания логистической системы самыми общими системными понятиями («относительно», «устойчивая», «совокупность», «звенья», «структурных», «функциональных», «подразделений компании», «взаимосвязанных», «объединенных», «единым управлением», «процессом», «реализации», «корпоративной стратегии», «организации»);

- во-вторых, вместе с тем формулировка второго определения логистической системы (2) [1, с. 921] весьма странным образом отнюдь вообще (за исключением прилагательного «логистической») не содержит определяющих сущность и назначение логистической системы ключевых логистических терминов. В тоже время данное определение практически целиком состоит из малосодержательных для описания логистической системы самых общих понятий менеджмента («совокупность», «сети и системы», «администрирования», «формируемая»,

«компанией», «реализации», «стратегии», «тактики»);

- в-третьих, широко и давно известно, что основными (общими) функциями управления (менеджмента) являются планирование, организация, координация, стимулирование (мотивация) и контроль. Поэтому, с одной стороны, вместо упомянутого в формулировке первого определения логистической системы (1) ([1, с. 921] выражения - «организации бизнеса» - следовало бы употребить словосочетание «управления бизнесом». А, с другой стороны, если уж и упоминать здесь об основных (общих) функциях управления, то наряду с «организацией» следовало бы назвать «планирование», «координацию», «стимулирование (мотивацию)» и «контроль»;

- в-четвертых, и, наконец, формулировка данного утверждения в целом [1, с. 921] представляется, не только бесполезной, но и слишком заумной для понимания ее содержательной сущности читателями рассматриваемого в настоящей работе учебного издания [1] («руководителей и специалистов компании по логистике, маркетингу и менеджменту, научных работников, преподавателей, аспирантов и студентам вузов, обучающихся по специальности логистика») [1, с. IV].

В результате здесь налицо – очередные свойственные учебному изданию [1] противоречия редакционно-авторского характера в виде алогизма в его первом значении (нелогичность, несовместимость с требованиями логики [2]) и в виде алогизма в его третьем значении (намеренное нарушение в речи логических связей с целью создания стилистического эффекта [2]).

Противоречие 121. При освещении второй части двадцать четвертого варианта изложения современных определений понятий «логистическая система», «логистическая цепь» и различных родственных им терминов (2006) в приложении «Глоссарий» учебного издания [1, с. 920-925] представлено следующее утверждение:

«**Логистическая функция** (на микроуровне – с позиций конкретного бизнеса) – *обособленная совокупность логистических операций, выделенная с целью повышения эффективности менеджмент, управления логистическим процессом и степени управляемости логистической организации бизнеса* [1, с. 922].

Относительно данного утверждения [1, с. 921] можно и необходимо зафиксировать недопустимые для всякой научной и учебной литературы высшего и среднего профессионального образования наиболее очевидные смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, словесная конструкция формулировки данного утверждения [1, с. 922] построена семантически некорректно (с элементарными грамматическими и смысловыми ошибками). Так, в частности, если пока не касаться

смысла этого утверждения, то в его формулировке следовало бы вместо существительного в именительном падеже «менеджмент» употребить это же слово в родительном падеже («менеджмента»). А вместо семантически некорректного выражения – «логистической организации бизнеса» - употребить какое-нибудь достаточно приемлемое для этой ситуации (относительно «управляемости») словосочетание – «промышленной бизнес-организацией»;

- во-вторых, примененное в формулировке данного утверждения (определении логистической функции) [1, с. 922] выражение - **«менеджмент, управления... и... управляемости»** - представляются недопустимой для всякой учебной литературы сферы высшего и среднего профессионального образования **двойственной тавтологией** (плеоназмом - [2]).

- в-третьих, известно [2-4], что *функция* – это круг деятельности. Поэтому с позиций терминологического словаря прежде всего **логистическая функция (ЛФ) – это один из видов (функций) хозяйственной деятельности промышленного предприятия, осуществляемый во взаимодействии и взаимосвязи с другими видами (функциями) его хозяйственной деятельности (маркетингом, собственно производством, инновациями, финансами и кадровой работой) и обеспечивающий продвижение материального потока от поставщика через производство и до потребителя в рамках его логистической системы.** Целостная ЛФ, как правило, состоит из трех функциональных сфер (подфункций ЛФ): снабжение (поставки) необходимого предприятию сырья и других материалов; производство готовой продукции; сбыт готовой продукции (товаров);

- в-четвертых, формулировка данного утверждения (определения логистической функции) [1, с. 922] весьма странным образом отнюдь не содержит определяющих сущность и назначение показателей эффективности логистической системы ключевых логистических терминов, например, таких как «сырье и другие материалы», «поставки» или «закупки», «поставщик», «промышленное предприятие», «готовая продукция», «товар», «доставка», «покупатель», «конечный потребитель», «снабжение», «производство», «сбыт», «складирование», «управление запасами» и др. В тоже время данное утверждение практически целиком состоит из малосодержательных для описания сущности логистической функции самых общих экономических и теоретических понятий («на микроуровне», «с позиций», «конкретного», «бизнеса», «обособленная», «совокупность», «операций», «выделенная», «с целью», «повышения», «эффективности», «менеджмент», «управления», «процессом», «степени», «управляемости», организации», «бизнеса»);

- в-пятых, более того, в формулировке данного утверждения [1, с. 922] основная роль в описании сущности этого понятия возложена на

употребленное в нем четырежды прилагательное «логистическая(их/им/ой)», что (кроме всего прочего) делает ее познавательно малосодержательной и к тому же семантически некорректной;

- в-шестых, и, наконец, формулировка данного утверждения в целом [1, с. 922] представляется, не только бесполезной, но и слишком заумной для понимания ее содержательной сущности читателями рассматриваемого в настоящей работе учебного издания [1] («руководителей и специалистов компании по логистике, маркетингу и менеджменту, научных работников, преподавателей, аспирантов и студентам вузов, обучающихся по специальности логистика») [1, с. IV]).

Поэтому и здесь налицо – очередные свойственные учебному изданию [1] противоречия редакционно-авторского характера в виде алогизма в его первом значении (нелогичность, несовместимость с требованиями логики [2]) и в виде алогизма в его третьем значении (намеренное нарушение в речи логических связей с целью создания стилистического эффекта [2]).

Противоречие 122. При освещении второй части двадцать четвертого варианта изложения современных определений понятий «логистическая система», «логистическая цепь» и различных родственных им терминов (2006) в приложении «Глоссарий» учебного издания [1, с. 920-925] представлено следующее утверждение:

«Логистическая цепь – множество ЗДС, упорядоченное по основному и /или сопутствующему потоку в соответствии с параметрами заказа конечного потребителя в пределах отдельной функциональной области логистики или логистического канала [1, с. 922].

Относительно данного утверждения [1, с. 922] можно и необходимо зафиксировать недопустимые для всякой научной и учебной литературы высшего и среднего профессионального образования наиболее очевидные смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, приведенная в данном утверждении [1, с. 922] аббревиатура «ЗДС» отнюдь не расшифрована ни в «Глоссарии» [1, с. 920-925], ни в «Аббревиатурах» [1, с. 926-929] из учебного издания [1]. И это противоречит общепринятым требованиям и официально установленным правилам изложения материала во всякой учебной литературе;

- во-вторых, формулировка данного утверждения (определения логистической сети) [1, с. 922] весьма странным образом отнюдь не содержит определяющих сущность и назначение логистической сети ключевых логистических терминов, например, таких как «материальный (товарный) поток», «сырье и другие материалы», «поставки» или «закупки», «поставщик», «промышленное предприятие», «готовая продукция», «товар», «доставка», «покупатель»,

«снабжение», «производство», «сбыт», «складирование», «управление запасами» и др. В тоже время данное утверждение буквально «кишит» малосодержательными для описания сущности звеньев логистической системы самыми общими литературными понятиями («множество», «упорядоченное», «по основному», «сопутствующему», «в соответствии», «с параметрами», «в пределах», «отдельной», «функциональной», «области»);

- в-третьих, более того, в формулировке данного утверждения [1, с. 922] основная роль в описании сущности этого понятия возложена на употребленное в нем трижды прилагательное «логистическая(ой/ого)» (в том числе в аббревиатурах «ЗЛС») и на понятие «логистика», что делает ее (формулировку) познавательной малосодержательной и к тому же семантически некорректной;

- в-четвертых, обычно в учебной литературе относительно «материального потока» под «сопутствующими ему потоками» понимают информационный и финансовый потоки. Вместе с тем известно, что передача информации и финансирование не являются сугубо специфическими особенностями логистики, а присущи и другим видам (функциям) хозяйственной деятельности (маркетинговой, инновационной, производственной, кадровой). Поэтому из формулировки данного утверждения [1, с. 922] следовало бы непременно изъять выражение - «основному и/или сопутствующему» - как некорректно (неуместно) использованное, а вместо него применить слово «материальному».

И потому здесь налицо – очередные свойственные учебному изданию [1] противоречия редакционно-авторского характера в виде алогизма в его первом значении (нелогичность, несовместимость с требованиями логики [2]) и в виде алогизма в его третьем значении (намеренное нарушение в речи логических связей с целью создания стилистического эффекта [2]).

Противоречие 123. При освещении второй части двадцать четвертого варианта изложения современных определений понятий «логистическая система», «логистическая цепь» и различных родственных им терминов (2006) в приложении «Глоссарий» учебного издания [1, с. 920-925] представлено следующее утверждение:

«Логистический канал – обособленная совокупность ЗЛС, ориентированных по основному потоку, сформированному с целью выполнения маркетинговых требований и/или на масштабах логистической деятельности за счет гармонизации транзакционных единиц упаковки, хранения, грузопереработки и транспортировки продукции» [1, с. 922].

Относительно данного утверждения [1, с. 922] можно и необходимо зафиксировать недопустимые для всякой научной и учебной литературы высшего и среднего профессионального образования наиболее очевидные смысловые невязки исследовательского и редакционного характера,

суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, приведенная в данном утверждении [1, с. 922] аббревиатура «ЗЛС» отнюдь не расшифрована ни в «Глоссарии» [1, с. 920-925], ни в «Аббревиатурах» [1, с. 926-929] из учебного издания [1]. И это противоречит общепринятым требованиям и официально установленным правилам изложения материала во всякой учебной литературе;

- во-вторых, формулировка данного утверждения (определения логистического канала) [1, с. 922] весьма странным образом отнюдь не содержит определяющих сущность и назначение логистического канала ключевых логистических терминов, например, таких как «материальный (товарный) поток», «сырье и другие материалы», «поставки» или «закупки», «поставщик», «промышленное предприятие», «готовая продукция», «товар», «доставка», «покупатель», «конечный потребитель», «снабжение», «производство», «сбыт», «складирование», «управление запасами» и др.;

- в-третьих, в тоже время формулировка данного утверждения состоит, с одной стороны, из малосодержательными для описания сущности логистического канала системы теоретическими, общелитературными и общеэкономическими понятиями («обособленная», «совокупность», «ориентированных», «по основному», «сформированному», «с целью», «выполнения», «требований», «экономии», «на масштабах», «гармонизации», «транзакционных», «единиц»). А с другой стороны, - из второстепенных понятий, связанных с перевозкой грузов («упаковка», «хранение», «грузопереработка», «транспортировка»);

- в-четвертых, словесная конструкция формулировки данного утверждения [1, с. 922] построена семантически некорректно (слишком запутанно и с грамматическими и смысловыми ошибками). Так в ней, в частности, присутствуют совершенно непонятные выражения – «транзакционных единиц упаковки» («транзакционных единиц хранения», «транзакционных единиц грузопереработки», «транзакционных единиц перевозки продукции»), которые, якобы, должны быть в «гармонизации» (?!), то есть в согласованном, стройном сочетании [20]. Кроме того, в данном утверждении вместо частицы речи «на» следовало бы употребить предлог «в»;

- в-пятых, известно [3], что *гармонизация* = это согласованность. Также известно [2], что *транзакция* – это согласованность (соглашение). И в связи с этим примененное в данном утверждении [1, с. 922] основополагающее выражение - *«гармонизация транзакционных ...»* - в определенной мере представляется крайне недопустимой для учебной литературы высшего и среднего профессионального образования *тавтологией* (плеоназмом - [2]);

- в-шестых, и, наконец, формулировка данного утверждения (определения логистического канала) в целом [1, с. 922] представляется, не только бесполезной, но и слишком заумной для понимания ее содержательной сущности читателями рассматриваемого в настоящей работе учебного издания [1] («руководителей и специалистов компании по логистике, маркетингу и менеджменту, научных работников, преподавателей, аспирантов и студентам вузов, обучающихся по специальности логистика» [1, с. IV]).

В результате здесь налицо – очередные свойственные учебному изданию [1] противоречия редакционно-авторского характера в виде алогизма в его первом значении (нелогичность, несовместимость с требованиями логики [2]) и в виде алогизма в его третьем значении (намеренное нарушение в речи логических связей с целью создания стилистического эффекта [12

Противоречие 124. При освещении второй части двадцать четвертого варианта изложения современных определений понятий «логистическая система», «логистическая цепь» и различных родственных им терминов (2006) в приложении «Глоссарий» учебного издания [1, с. 920-925] представлено следующее утверждение:

«Сервисные потоки – потоки услуг (нематериальной деятельности, особого вида продукции или товара), генерируемые логистической системой в целом или ее подсистемой (звеном, элементом) с целью удовлетворения внешних или внутренних потребностей организации бизнеса» [1, с. 924].

Относительно данного утверждения [1, с. 924] можно и необходимо зафиксировать недопустимые для всякой научной и учебной литературы высшего и среднего профессионального образования наиболее очевидные смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, прежде всего известно [2,3], что *сервис* – это обслуживание, а *поток* – это движущаяся масса чего-нибудь. Также известно, что услуга – это, как говорится, «то, что нельзя уронить на ногу». То есть услуга (элемент сервиса) отнюдь не материальна, производится и потребляется в одном и том же месте в одно и тоже время. Поэтому безоговорочно сообщать в данном утверждении [1, с. 924] о, якобы, «сервисных потоках» (то есть о «потоках услуг») представляется весьма сомнительным действием в образовательной сфере высшего и среднего профессионального образования;

- в-вторых, вместе с тем известно [4], что *товар* – это любой продукт производственно-экономической деятельности в *материально-вещественной* форме. Поэтому безоговорочно сообщать в данном утверждении [1, с. 924], что «сервисные потоки» (то бишь «потоки услуг»), якобы, могут быть «товаром», также представляется весьма сомнительным действием в образовательной сфере высшего и среднего профессионального образования;

- в-третьих, в данном утверждении [1, с. 924] сообщается, что де «потоки услуг ..., генерируемые логистической системой в целом или ее подсистемой... с целью». Однако такая характеристика неточно отражает сущность логистической системы. Дело в том, что логистическая функция осуществляется логистической системой (как одной из подсистем промышленно хозяйственной системы), состоящей из соответствующих структурных подразделений (службы логистики, отделов снабжения (ОМТС) и сбыта, транспортного отдела и др.) и объектов (складов, помещений логистических подразделений, внутрипроизводственных транспортных средств, собственного транспорта внешнего пользования и др.) промышленного предприятия как организации коммерческого типа. И никаких особых самостоятельных целей у логистической системы и быть не должно, кроме эффективного выполнения задач, поставленных руководством промышленного предприятия.

Таким образом здесь налицо – очередные свойственные учебному изданию [1] противоречия редакционно-авторского характера в виде алогизма в его первом значении (нелогичность, несовместимость с требованиями логики [1]) и в виде алогизма в его третьем значении (намеренное нарушение в речи логических связей с целью создания стилистического эффекта [2]).

Литература

1. Корпоративная логистика. 300 ответов на вопросы профессионалов / Под общ. и научн. ред. проф. В.И. Сергеева. – М.: ИНФРА-М, 2006. – 976 с.
2. Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. – М.: Рус. яз., 1998. – 848 с.
3. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. М.: Издательство АСТ: Мир и Образование, 2021. – 1360 с.
4. Большой экономический словарь / Под ред. А.Н. Азриляна. – М.: Институт новой экономики, 1999. – 1248 с.

**ПРОТИВОРЕЧИЯ В ПОНЯТИЯХ СИСТЕМЫ И ЦЕПИ ЛОГИСТИКИ: УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ
КОНЦА ВТОРОГО ПЯТИЛЕТИЯ НАСТОЯЩЕГО ВЕКА (125-126)****Леонтьев Р.Г.***д-р. экон. наук, профессор, главный научный
сотрудник (Хабаровский федеральный исследовательский
центр ДВО РАН, г. Хабаровск, РФ)***CONTRADICTIONS IN THE CONCEPTS OF THE SYSTEM AND THE LOGISTICS CHAIN: THE
END TUTORIAL THE SECOND FIFTH ANNIVERSARY OF THE PRESENT CENTURY (125-126)****R.G. Leontiev***doctor of Economics, professor,
chief Researcher (Khabarovsk Federal Research Center of the Eastern Branch of the Russian
Academy of Sciences, Khabarovsk city, Russia)
DOI: 10.31618/NAS.2413-5291.2024.2.98.857***АННОТАЦИЯ**

В статье представлен анализ двадцать пятого варианта определений понятий системы и цепи логистики, которые изложены в учебном пособии конца второго пятилетия настоящего века. В результате данного анализа зафиксированы недопустимые для вузовской учебной литературы противоречия познавательного и редакционного характера.

ANNOTATION

The article presents an analysis of the twenty-fifth version of the definitions of the concepts of the logistics system and chain, which are set out in the textbook of the end of the second five years of the present century. As a result of this analysis, contradictions of a cognitive and editorial nature that are unacceptable for university educational literature are recorded.

Ключевые слова: Логистика, система, цепь, определения, понятия, учебное пособие, познавательные и редакционные противоречия.

Key words: Logistics, system, chain, definitions, concepts, textbook, cognitive and editorial contradictions.

Современные представления о множественных вариантах определений понятий «логистическая система», «логистическая цепь» и различных родственных им терминов начали излагаться в отечественной научной и учебной литературе, изданной в последнем десятилетии прошлого столетия и которой были свойственны противоречия (антиномии, парадоксы и алогизмы).

Двадцать пятый вариант изложения современных определений понятий «логистическая система», «логистическая цепь» и различных родственных им терминов (2008) был представлен в учебном пособии [1].

Противоречие 125. При освещении двадцать пятого варианта изложения современных определений понятий «логистическая система», «логистическая цепь» и различных родственных им терминов (2008) в приложении «Основные термины и определения» учебного пособия [1, с. 289-299] представлено следующее утверждение:

«Звено логистической системы – некоторый экономически и (или) функционально обособленный объект, не подлежащий дальнейшей декомпозиции в рамках построения логистической системы, выполняющий свою локальную цель, связанную с определенными логистическими операциями или функциями» [1, с. 291].

Относительно данного утверждения [1, с. 291] можно и необходимо зафиксировать недопустимые для всякой научной и учебной литературы высшего и среднего профессионального образования наиболее очевидные смысловые невязки исследовательского и редакционного характера,

суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, формулировка данного утверждения (определения звена логистической системы) [1, с. 291] весьма странным образом отнюдь не содержит определяющих сущность и назначение звеньев (объектов) логистической системы ключевых логистических терминов, например, таких как «сырье и другие материалы», «поставки» или «закупки», «поставщик», «готовая продукция», «товар», «доставка», «покупатель», «конечный потребитель», «снабжение», «производство», «сбыт», «складирование», «управление запасами» и др. В тоже время данное утверждение буквально «кишит» малосодержательными для описания сущности звеньев логистической системы самыми общими понятиями («некоторый», «экономически», «функционально обособленный», «звено», «объект», «не подлежащий», «дальнейшей», «декомпозиция», «построение», «выполняющий», «локальная», «цель», «связанную»);

- во-вторых, более того, в определении понятия «звено логистической системы» [1, с. 291] основная роль в описании сущности этого понятия возложена на употребленное в нем трижды прилагательное «логистической(ими)», что делает его формулировку познавательно малосодержательной и к тому же семантически некорректной;

- в-третьих, более того, в данном утверждении из учебного пособия [1, с. 291] «логистическая система» характеризуется как «выполняющая свою

цель». Однако такая характеристика неточно отражает сущность логистической системы. Дело в том, что логистическая функция осуществляется логистической системой (как одной из подсистем промышленно хозяйственной системы), состоящей из соответствующих структурных подразделений (службы логистики, отделов снабжения (ОМТС) и сбыта, транспортного отдела и др.) и объектов (складов, помещений логистических подразделений, внутрипроизводственных транспортных средств, собственного транспорта внешнего пользования и др.) промышленного предприятия как организации коммерческого типа. И никаких особых самостоятельных целей у звеньев логистической системы и быть не должно, кроме эффективного выполнения задач, поставленных руководством промышленного предприятия.

Поэтому здесь налицо – свойственные учебному пособию [1] противоречия исследовательского и редакционно-смыслового характера в виде парадокса во втором его значении (в формальной логике: противоречие, возникающее при сохранении логической правильности хода рассуждений [2]).

Противоречие 126. При освещении двадцать пятого варианта изложения современных определений понятий «логистическая система», «логистическая цепь» и различных родственных им терминов (2008) в приложении «Основные термины и определения» учебного пособия [1, с. 289-299] представлено следующее утверждение:

«Система логистическая – адаптивная система, выполняющая те или иные логистические функции и логистические операции, состоящая, как правило, из нескольких подсистем и имеющая развитые связи с внешней средой» [1, с. 296].

Относительно данного утверждения [1, с. 296] можно и необходимо зафиксировать недопустимые для всякой научной и учебной литературы высшего и среднего профессионального образования наиболее очевидные смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, известно [2], что адаптивная – это приспособляющаяся к изменяющимся внешним условиям. Но, если *внешние условия* («внешняя среда» [1, с. 296]) *функционирования логистической системы не изменяются, что бывает характерным для значительных периодов времени и что, по мнению автора настоящей работы, должно признаваться всеми ее принципиально положительным свойством*, то не имеет никакого смысла (точнее не к чему)

хоть как-то адаптировать (приспосабливать) эффективно действующую в эти периоды логистическую систему;

- во-вторых, давно и широко известно, что всякая логистическая деятельность (функция) состоит из определенной совокупности операций;

- в-третьих, формулировка данного утверждения (определения логистической системы) [1, с. 296] весьма странным образом отнюдь не содержит определяющих сущности и назначения логистической системы ключевых логистических терминов, например, таких как «сырье и другие материалы», «поставки» или «закупки», «поставщик», «готовая продукция», «товар», «доставка», «покупатель», «конечный потребитель», «снабжение», «производство», «сбыт», «складирование», «управление запасами» и др. В тоже время данное утверждение буквально «кишит» малосодержательными для описания сущности логистической системы самыми общими понятиями («выполняющая те или иные», «состоящая», «как правило», «нескольких», «подсистем», «имеющая», «развитые связи», «внешняя среда»);

- в-четвертых, более того, в определении понятия «системы логистической» [1, с. 296] основная роль в описании сущности этого понятия возложена на употребленное в нем трижды прилагательное «логистическая(ие)», что делает его формулировку познавательно малосодержательной и к тому же семантически некорректной;

- в-пятых, таким образом, основной логистический термин «логистическая система» весьма некорректно определяется в учебном пособии [51, с. 296] как всего лишь «система..., выполняющая те или иные логистические функции и операции», то есть без какого-либо отражения специфической содержательной сущности этого экономического явления.

Таким образом здесь налицо – очередные свойственные учебному пособию по таможенной логистике [1] противоречия исследовательского и редакционно-смыслового характера в виде парадокса во втором его значении (в формальной логике: противоречие, возникающее при сохранении логической правильности хода рассуждений [2]).

Литература

1. Самолаев Ю.Н. Основы таможенной логистики: Учебное пособие. – М.: Альфа-М: ИНФРА-М, 2008. – 304 с.
2. Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. – М.: Рус. яз., 1998. – 848 с.

**ПРОТИВОРЕЧИЯ В ПОНЯТИЯХ СИСТЕМЫ И ЦЕПИ ЛОГИСТИКИ: УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ
КОНЦА ПЕРВОГО ДЕСЯТИЛЕТИЯ НАСТОЯЩЕГО ВЕКА (127-134)****Леонтьев Р.Г.***д-р. экон. наук, профессор, главный научный
сотрудник (Хабаровский федеральный исследовательский
центр ДВО РАН, г. Хабаровск, РФ)***CONTRADICTIONS IN THE CONCEPTS OF THE SYSTEM AND THE LOGISTICS CHAIN: THE
END TUTORIAL THE FIRST DECADE OF THE PRESENT CENTURY (127-134)****R.G. Leontiev***doctor of Economics, professor,
chief Researcher (Khabarovsk Federal Research Center of the Eastern Branch of the Russian
Academy of Sciences, Khabarovsk city, Russia)
DOI: 10.31618/NAS.2413-5291.2024.2.98.858***АННОТАЦИЯ**

В статье представлен анализ двадцать шестого варианта определений понятий системы и цепи логистики, которые изложены в учебном пособии конца первого десятилетия настоящего века. В результате данного анализа зафиксированы недопустимые для вузовской учебной литературы противоречия познавательного и редакционного характера.

ANNOTATION

The article presents an analysis of the twenty-sixth version of the definitions of the concepts of the logistics system and chain, which are set out in the textbook of the end of the first decade of the present century. As a result of this analysis, contradictions of a cognitive and editorial nature that are unacceptable for university educational literature are recorded.

Ключевые слова: Логистика, система, цепь, определения, понятия, учебное пособие, познавательные и редакционные противоречия.

Key words: Logistics, system, chain, definitions, concepts, textbook, cognitive and editorial contradictions.

Современные представления о множественных вариантах определений понятий «логистическая система», «логистическая цепь» и различных родственных им терминов начали излагаться в отечественной научной и учебной литературе, изданной в последнем десятилетии прошлого столетия и которой были свойственны противоречия (антиномии, парадоксы и алогизмы).

Двадцать шестой вариант изложения современных определений понятий «логистическая система», «логистическая цепь» и различных родственных им терминов (2010) был представлен в учебном пособии [1].

Противоречие 127. При освещении двадцать шестого варианта изложения современных определений понятий «логистическая система», «логистическая цепь» и различных родственных им терминов (2010) в учебном пособии [1, с. 60] представлено следующее утверждение:

«*Логистическая операция* – это любое элементарное действие или совокупность действий, приводящее к преобразованию параметров материальных и (или) связанных с ними информационных, финансовых, сервисных потоков, не подлежащих дальнейшей декомпозиции в рамках поставленной задачи» [1, с. 60].

Относительно данного утверждения [1, с. 60] можно и необходимо зафиксировать недопустимые для всякой научной и учебной литературы высшего и среднего профессионального образования наиболее очевидные смысловые невязки исследовательского и редакционного характера,

суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, известно [2-4] («Советский энциклопедический словарь», 1979), что операция – это отдельное действие в ряду других подобных (офиц.) – банковская о., почтовая о., отделочная о., а официальная (официальное) операция (действие) – это с соблюдением всех правил, формальностей. Поэтому логистическая операция не может быть «совокупностью действий», а всего лишь – элементарным действием среди других подобных официальных (логистических) действий, осуществляемых с соблюдением официально установленных и общепринятых правил. И в связи с этим из формулировки данного утверждения [1, с. 60] следовало бы изъять выражение – «или совокупность действий» – как некорректно (неуместно) примененное;

- во-вторых, чтобы полнее и корректнее выразить сущность «логистической операции» в ее определении [1, с. 60] авторам учебного пособия [52] следовало бы вместо непонятного отглагольного существительного «преобразованию» употребить, например, слово «продвижению»;

- в-третьих, также давно и широко известно, что информационные и финансовые потоки не являются сугубо специфической принадлежностью логистических операций, а присущи и операциям других видов (функций) хозяйственной деятельности (маркетинговой, инновационной, производственной, кадровой). Поэтому из рассматриваемого здесь утверждения [1, с. 60],

входящего в определение логистической операции следовало бы убрать излишнее выражение – «и (или) связанных с ними информационных и финансовых»;

- в-четвертых, прежде всего известно [2,3], что *сервис* – это обслуживание, а *поток* – это движущаяся масса чего-нибудь. Также известно, что услуга – это, как говорится, «то, что нельзя уронить на ногу». То есть услуга (элемент сервиса) отнюдь не материальна, производится и потребляется в одном и том же месте в одно и тоже время. Поэтому безоговорочно сообщать в данном утверждении [1, с. 60] о, якобы, «сервисных потоках» (то есть о «потоках услуг») представляется весьма сомнительным действием в образовательной сфере высшего и среднего профессионального образования;

Поэтому здесь налицо – свойственные учебному пособию [1] противоречия исследовательского и редакционно-смыслового характера в виде парадокса во втором его значении (в формальной логике: противоречие, возникающее при сохранении логической правильности хода рассуждений [2]).

Противоречие 128. При освещении двадцать шестого варианта изложения современных определений понятий «логистическая система», «логистическая цепь» и различных родственных им терминов (2010) в приложении «Глоссарий» учебного пособия [1, с. 550-572] представлено следующее утверждение:

«Логистическая операция (*logistical operation*) – самостоятельная часть логистического процесса, выполняемая на одном рабочем месте и (или) с помощью одного технического устройства; обособленная совокупность действий, направленных на преобразование материального и (или) информационного потока» [1, с. 565].

Относительно данного утверждения [1, с. 60] можно и необходимо зафиксировать недопустимые для всякой научной и учебной литературы высшего и среднего профессионального образования наиболее очевидные смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, известно [2-4] («Советский энциклопедический словарь», 1979), что операция – это отдельное действие в ряду других подобных (офиц.) – банковская о., почтовая о., отделочная о., а официальная (официальное) операция (действие) – это с соблюдением всех правил, формальностей. Поэтому логистическая операция не может быть «обособленной совокупностью действий», а всего лишь - элементарным действием среди других подобных официальных (логистических) действий, осуществляемых с соблюдением официально установленных и общепринятых правил. И в связи с этим из формулировки данного утверждения [1, с. 565] следовало бы изъять выражение – «обособленная совокупность действий» - как некорректно (неуместно) примененное;

- во-вторых, чтобы полнее и корректнее выразить сущность «логистической операции» в ее определении [1, с. 565] авторам учебного пособия [52] следовало бы вместо непонятного отглагольного существительного «преобразованию» употребить, например, слово «продвижению»;

- в-третьих, также давно и широко известно, что информационные потоки не являются сугубо специфической принадлежностью логистических операций, а присущи и операциям других видов (функций) хозяйственной деятельности (маркетинговой, инновационной, финансовой, производственной, кадровой). Поэтому из рассматриваемого здесь утверждения [1, с. 565], входящего в определение логистической операции следовало бы убрать излишнее выражение – «и (или) информационного»;

И потому здесь налицо – свойственные учебному пособию [1] противоречия исследовательского и редакционно-смыслового характера в виде парадокса во втором его значении (в формальной логике: противоречие, возникающее при сохранении логической правильности хода рассуждений [2]).

Противоречие 129. При освещении двадцать шестого варианта изложения современных определений понятий «логистическая система», «логистическая цепь» и различных родственных им терминов (2010) в учебном пособии [1, с. 93] представлено следующее утверждение:

«Звеном логистической системы (ЗЛС) называется некоторый экономически и (или) функционально обособленный объект, не подлежащий дальнейшей декомпозиции в рамках поставленной задачи анализа и синтеза логистической системы и выполняющий локальную целевую функцию» [1, с. 93].

Относительно данного утверждения [1, с. 93] можно и необходимо зафиксировать недопустимые для всякой научной и учебной литературы высшего и среднего профессионального образования наиболее очевидные смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, формулировка данного утверждения (определения звена логистической системы) [1, с. 93] весьма странным образом отнюдь не содержит определяющих сущность и назначение звеньев (объектов) логистической системы ключевых логистических терминов, например, таких как «сырье и другие материалы», «поставки» или «закупки», «поставщик», «готовая продукция», «товар», «доставка», «покупатель», «конечный потребитель», «снабжение», «производство», «сбыт», «складирование», «управление запасами» и др. В тоже время данное утверждение буквально «кишит» малосодержательными для описания сущности звеньев логистической системы самими общими понятиями («некоторый», «экономически», «функционально обособленный», «звено»,

«объект», «не подлежащий», «дальнейшей», «декомпозиция», «в рамках», «поставленной», «задача», «анализ», «синтез», «выполняющий», «локальную целевую функцию»);

- во-вторых, более того, в определении понятия «звено логистической системы» [1, с. 93] основная и практически единственная роль в описании сущности этого понятия возложена на употребленное в нем дважды прилагательное «логистической», что делает его формулировку познавательно малосодержательной и к тому же семантически некорректной;

- в-третьих, известно [2-3], что *анализ* – это либо метод научного исследования, состоящий в мысленном или фактическом разложении целого на составные части, либо всесторонний разбор, рассмотрение чего-нибудь, а *синтез* – это либо метод исследования явлений в их единстве и взаимной связи, либо обобщение, сведение в целое данных. И в силу определений этих понятий выражение – «в рамках поставленной задачи анализа и синтеза логистической системы» - (да и формулировка данного утверждения в целом) представляется слишком заумной для понимания его сущности читателями рассматриваемого в настоящей работе учебного пособия [1] («студентов и аспирантов высших учебных заведений всех специальностей системы бизнес-образования, изучающих дисциплину «Логистика», руководителей и специалистов предприятий, работающих в области логистики и управления цепями поставок, а также *широкого круга деловых людей*» [1, с. 2].

В результате здесь налицо – свойственные учебному пособию [1] противоречия редакционно-авторского характера в виде алогизма в его первом значении (нелогичность, несовместимость с требованиями логики [2]) и в виде алогизма в его третьем значении (намеренное нарушение в речи логических связей с целью создания стилистического эффекта [2]).

Противоречие 130. При освещении двадцать шестого варианта изложения современных определений понятий «логистическая система», «логистическая цепь» и различных родственных им терминов (2010) в учебном пособии [1, с. 93] представлено следующее утверждение:

«*Элемент логистической системы* (ЭЛС) – неделимая в рамках поставленной задачи анализа или проектирования логистической системы часть звена логистической системы» [1, с. 95].

Относительно данного утверждения [1, с. 95] можно и необходимо зафиксировать недопустимые для всякой научной и учебной литературы высшего и среднего профессионального образования наиболее очевидные смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, формулировка данного утверждения (определения звена логистической системы) [1, с. 95] весьма странным образом отнюдь не содержит определяющих сущность и

назначение звеньев (объектов) логистической системы ключевых логистических терминов, например, таких как «сырье и другие материалы», «поставки» или «закупки», «поставщик», «готовая продукция», «товар», «доставка», «покупатель», «конечный потребитель», «снабжение», «производство», «сбыт», «складирование», «управление запасами» и др. В тоже время данное утверждение буквально «кишит» малосодержательными для описания сущности звеньев логистической системы самыми общими понятиями («элемент», «неделимая», «в рамках», «поставленная», «задача», «анализ», «проектирование», «часть звена»);

- во-вторых, более того, в определении понятия «звено логистической системы» [1, с. 95] основная и практически единственная роль в описании сущности этого понятия возложена на употребленное в нем трижды прилагательное «логистической», что делает его формулировку познавательно малосодержательной и к тому же семантически некорректной;

- в-третьих, примененное в данном утверждении [1, с. 95] выражение - «*логистической системы... логистической системы*» - представляется крайне недопустимой для учебной литературы высшего и среднего профессионального образования *тавтологией* (плеоназмом - [2]);

- в-четвертых, известно [2-3], что *анализ* – это либо метод научного исследования, состоящий в мысленном или фактическом разложении целого на составные части, либо всесторонний разбор, рассмотрение чего-нибудь, *проектирование* – это составление (разработка) проекта (плана, замысла) сооружения, устройства чего-нибудь, а *проектировать* (*перенос.*) - это предполагать, намечать. И в силу определений этих понятий выражение – «неделимая в рамках поставленной задачи анализа или проектирования логистической системы» - (да и формулировка данного утверждения в целом) представляется слишком заумной для понимания его сущности читателями рассматриваемого в настоящей работе учебного пособия [1] («студентов и аспирантов высших учебных заведений всех специальностей системы бизнес-образования, изучающих дисциплину «Логистика», руководителей и специалистов предприятий, работающих в области логистики и управления цепями поставок, а также *широкого круга деловых людей*» [1, с. 2].

В результате здесь налицо – очередные свойственные учебному пособию [1] противоречия редакционно-авторского характера в виде алогизма в его первом значении (нелогичность, несовместимость с требованиями логики [2]) и в виде алогизма в его третьем значении (намеренное нарушение в речи логических связей с целью создания стилистического эффекта [1]).

Противоречие 131. При освещении двадцать шестого варианта изложения современных определений понятий «логистическая система», «логистическая цепь» и различных родственных им

терминов (2010) в учебном пособии [1, с. 97] представлено следующее утверждение:

«*Логистический канал* – это обособленная совокупность ЗЛС, ориентированных по материальному потоку, с целью выполнения маркетинговых требований и (или) экономии на масштабах операционной логистической деятельности за счет гармонизации транзакционных единиц упаковки, хранения, грузопереработки и транспортировки продукции [4]» [1, с. 97].

Относительно данного утверждения [1, с. 97] можно и необходимо зафиксировать недопустимые для всякой научной и учебной литературы высшего и среднего профессионального образования наиболее очевидные смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, формулировка данного утверждения (определения логистического канала) [1, с. 97] весьма странным образом отнюдь не содержит определяющих сущность и назначение логистического канала ключевых логистических терминов, например, таких как «сырье и другие материалы», «поставки» или «закупки», «поставщик», «промышленное предприятие», «готовая продукция», «товар», «доставка», «покупатель», «конечный потребитель», «снабжение», «производство», «сбыт», «складирование», «управление запасами» и др.;

- во-вторых, в тоже время формулировка данного утверждения состоит, с одной стороны, из малосодержательными для описания сущности логистического канала системы теоретическими, общелитературными и общеэкономическими понятиями («обособленная», «совокупность», «ориентированных», «с целью», «выполнения», «требований», «экономии», «на масштабах», «гармонизации», «транзакционных», «единиц», «области»). А с другой стороны, - из второстепенных понятий, связанных с перевозкой грузов («упаковка», «хранение», «грузопереработка», «транспортировка»;

- в-третьих, словесная конструкция формулировки данного утверждения [1, с. 97] построена семантически некорректно (слишком запутанно и с грамматическими и смысловыми ошибками). Так в ней, в частности, присутствуют совершенно непонятные выражения – «транзакционных единиц упаковки» («транзакционных единиц хранения», «транзакционных единиц грузопереработки», «транзакционных единиц транспортировки продукции»), которые, якобы, должны быть в «гармонизации» (?!), то есть в согласованном, стройном сочетании [3]. Кроме того, в данном утверждении следовало бы убрать запятую после слова «потоку»;

- в-четвертых, известно [3], что *гармонизация* = это согласованность. Также известно [2], что *транзакция* – это согласованность (соглашение). И в связи с этим примененное в данном утверждении

[1, с. 97] основополагающее выражение - «*гармонизация транзакционных ...*» - в определенной мере представляется крайне недопустимой для учебной литературы высшего и среднего профессионального образования *тавтологией* (плеоназмом - [2]);

- в-пятых, и, наконец, формулировка данного утверждения (определения логистического канала) в целом [1, с. 97] представляется, не только бесполезной, но и слишком заумной для понимания ее содержательной сущности читателями рассматриваемого в настоящей работе учебного пособия [1] («студентов и аспирантов высших учебных заведений всех специальностей системы бизнес-образования, изучающих дисциплину «Логистика», руководителей и специалистов предприятий, работающих в области логистики и управления цепями поставок, а также *широкого круга деловых людей*» [1, с. 2].

- в-шестых, перед формулировкой данного утверждения (определения логистического канала) [1, с. 97] авторы рассматриваемого в настоящей работе учебного пособия [1] сообщили читателям о таком своем намерении, что «дадим следующее определение». Однако при этом они вместо ссылки на свой учебник, представленный в подразделе «Литература» учебного пособия [1, с. 573-576] под позицией 29, недопустимо ошибочно сослались на публикацию по прикладной статистике и основах эконометрики. Налицо явное противоречие редакционного характера.

Итак, и здесь налицо – очередные свойственные учебному пособию [1] противоречия редакционно-авторского характера в виде алогизма в его первом значении (нелогичность, несовместимость с требованиями логики [2]) и в виде алогизма в его третьем значении (намеренное нарушение в речи логических связей с целью создания стилистического эффекта [2]).

Противоречие 132. При освещении двадцать шестого варианта изложения современных определений понятий «логистическая система», «логистическая цепь» и различных родственных им терминов (2010) в приложении «Глоссарий» учебного пособия [1, с. 550-572] представлено следующее утверждение:

«**Звено логистической системы (ЗЛС)** – экономически и (или) функционально обособленный объект, не подлежащий дальнейшей декомпозиции в рамках поставленной задачи анализа или проектирования логистической системы, выполняющий локальную цель, связанную с определенными логистическими операциями или функциями» [1, с. 563].

Относительно данного утверждения [1, с. 563] можно и необходимо зафиксировать недопустимые для всякой научной и учебной литературы высшего и среднего профессионального образования наиболее очевидные смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, формулировка данного утверждения (определения звена логистической системы) [1, с. 563] весьма странным образом отнюдь не содержит определяющих сущность и назначение звеньев (объектов) логистической системы ключевых логистических терминов, например, таких как «материальный поток», «сырье и другие материалы», «поставки» или «закупки», «поставщик», «готовая продукция», «товар», «доставка», «покупатель», «конечный потребитель», «снабжение», «производство», «сбыт», «складирование», «управление запасами» и др. В тоже время данное утверждение буквально «кишит» малосодержательными для описания сущности звеньев логистической системы самыми общими понятиями («экономический», «функционально обособленный», «звено», «объект», «не подлежащий», «дальнейшей», «декомпозиция», «в рамках», «поставленной», «задача», «анализ», «проектирование», «выполняющий», «локальную цель»);

- во-вторых, более того, в определении понятия «звено логистической системы» [1, с. 563] основная и практически единственная роль в описании сущности этого понятия возложена на употребленное в нем трижды прилагательное «логистической(ими)», что делает его формулировку познавательно малосодержательной и к тому же семантически некорректной;

- в-третьих, известно [2,3], что *анализ* – это либо метод научного исследования, состоящий в мысленном или фактическом разложении целого на составные части, либо всесторонний разбор, рассмотрение чего-нибудь, *проектирование* – это составление (разработка) проекта (плана, замысла) сооружения, устройства чего-нибудь, а *проектировать (перенос.)* – это предполагать, намечать. И в силу определений этих понятий выражение – «неделимая в рамках поставленной задачи анализа или проектирования логистической системы» - (да и формулировка данного утверждения в целом) представляется слишком заумной для понимания его сущности читателями рассматриваемого в настоящей работе учебного пособия [1] («студентов и аспирантов высших учебных заведений всех специальностей системы бизнес-образования, изучающих дисциплину «Логистика», руководителей и специалистов предприятий, работающих в области логистики и управления цепями поставок, а также *широкого круга деловых людей*» [1, с. 2].

В результате здесь налицо – свойственные учебному пособию [1] противоречия редакционно-авторского характера в виде алогизма в его первом значении (нелогичность, несовместимость с требованиями логики [2]) и в виде алогизма в его третьем значении (намеренное нарушение в речи логических связей с целью создания стилистического эффекта [2]).

Противоречие 132. При освещении двадцать шестого варианта изложения современных определений понятий «логистическая система», «логистическая цепь» и различных родственных им

терминов (2010) в приложении «Глоссарий» учебного пособия [1, с. 550-572] представлено следующее утверждение:

«**Логистическая система** (*logistical system*) – адаптивная (самонастраивающаяся или самоорганизующаяся) система с обратной связью, выполняющая те или иные логистические функции и логистические операции, состоящая, как правило, из нескольких подсистем и имеющая развитые связи с внешней средой» [1, с. 565].

Относительно данного утверждения [1, с. 565] можно и необходимо зафиксировать недопустимые для всякой научной и учебной литературы высшего и среднего профессионального образования наиболее очевидные смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, известно [2], что адаптивная – это приспособляющаяся к изменяющимся внешним условиям. Но, если *внешние условия* («внешняя среда» [1, с. 565]) *функционирования логистической системы не изменяются, что бывает характерным для значительных периодов времени и что, по мнению автора настоящей работы, должно признаваться всеми ее принципиально положительным свойством*, то не имеет никакого смысла (точнее не к чему) хоть как-то адаптировать (приспособлять) эффективно действующую в эти периоды логистическую систему;

- во-вторых, давно и широко известно, что всякая логистическая деятельность (функция) состоит из определенной совокупности операций;

- в-третьих, формулировка данного утверждения (определения логистической системы) [1, с. 565] весьма странным образом отнюдь не содержит определяющих сущность и назначение логистической системы ключевых логистических терминов, например, таких как «материальный поток», «сырье и другие материалы», «поставки» или «закупки», «поставщик», «готовая продукция», «товар», «доставка», «покупатель», «конечный потребитель», «снабжение», «производство», «сбыт», «складирование», «управление запасами» и др. В тоже время данное утверждение буквально «кишит» малосодержательными для описания сущности логистической системы самыми общими понятиями («выполняющая те или иные», «состоящая», «как правило», «несколько», «подсистем», «имеющая», «развитые связи», «внешняя среда»);

- в-четвертых, более того, в определении понятия «логистической системы» [1, с. 565] основная роль в описании сущности этого понятия возложена на употребленное в нем трижды прилагательное «логистическая(ие)», что делает его формулировку познавательно малосодержательной и к тому же семантически некорректной;

- в-пятых, в связи с вышеприведенными обстоятельствами сформулированное в первом

предложении данного утверждении [1, с. 565] выражение – «адаптивная система с обратными связями, выполняющая те или иные логистические функции и логистические операции» - представляется излишним, так как оно неточно отражает положительную специфическую характеристику (константу) логистической системы, выполняющей соответствующий вид хозяйственной деятельности. И поэтому авторам учебного пособия [1] следовало бы убрать из данного утверждения [1, с. 565] это выражение, а вместо него использовать какое-нибудь достаточно приемлемое для данного случая словосочетание, например, - «система с обратными связями, выполняющая логистические функции и операции»;

- в-шестых, вместе с тем, поскольку всякий вид эффективной хозяйственной деятельности должен быть обеспечен *достаточно* интегрированным с внешней средой, то во втором предложении из данного утверждения [1, с. 565] выражение - «и имеет развитые связи с внешней средой» - представляется излишним, так как не представляет собой специфическую характеристику логистической системы, выполняющей присущий ей вид хозяйственной деятельности;

- в-седьмых, затем известно [4], что *связь обратная* – это процесс получения информации о состоянии объекта управления после принятия управленческого решения. Поэтому обратная связь – это элемент всякой эффективной системы управления. Однако в данном первом утверждении рассматривается «система..., выполняющая те или иные логистические функции и операции», то есть вид хозяйственной деятельности, а не система управления выполнением такой деятельностью. И в связи с этим в данном утверждении [1, с. 565] понятие «с обратными связями» представляется излишним, так как не отражает специфическую характеристику логистической системы, выполняющей соответствующий вид хозяйственной деятельности;

- в-восьмых, таким образом, основной логистический термин «логистическая система» весьма некорректно определяется в учебном пособии [1, с. 565] как всего лишь «система..., выполняющая те или иные логистические функции и операции», то есть без какого-либо отражения специфической содержательной сущности этого экономического явления.

Поэтому здесь налицо – очередные свойственные учебному пособию по основам логистики [1] противоречия исследовательского и редакционно-смыслового характера в виде парадокса во втором его значении (в формальной логике: противоречие, возникающее при сохранении логической правильности хода рассуждений [2]).

Противоречие 133. При освещении двадцать шестого варианта изложения современных определений понятий «логистическая система», «логистическая цепь» и различных родственных им терминов (2010) в приложении «Глоссарий»

учебного пособия [1, с. 550-572] представлено следующее утверждение:

«В качестве логистической системы можно рассматривать промышленное предприятие, территориально-производственный комплекс, торговое предприятие, инфраструктуру экономики отдельной страны или группы стран и т. д.» [1, с. 565].

Относительно данного утверждения [1, с. 565] можно и необходимо зафиксировать недопустимые для всякой научной и учебной литературы высшего и среднего профессионального образования наиболее очевидные смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, в данном утверждении [1, с. 565], в частности, сообщается, что «в качестве *логистической системы* можно рассматривать *промышленное предприятие...*». Вместе с тем известно [4], что *предприятие* – это самостоятельный хозяйствующий субъект, созданный в установленном законом порядке, производящий и реализующий материальную продукцию. Поэтому «логистическая система», отнюдь не являющаяся самостоятельным хозяйствующим субъектом, де юре не может рассматриваться в качестве промышленного предприятия. Да и де-факто тоже, поскольку логистика представляет собой лишь один из видов хозяйственной деятельности того же промышленного предприятия, то есть всего лишь подсистему, а не полноправную и полновесную систему;

- во-вторых, затем в данном утверждении [1, с. 565], в частности, сообщается, что «в качестве *логистической системы* можно рассматривать... *территориально-производственный комплекс...*». Вместе с тем, с одной стороны, известно [2-4], что *комплекс* – это совокупность, сочетание чего-нибудь, каких-нибудь явлений, действий (*комплекс представлений*). И поскольку «комплекс» и «система» - это хотя и близкие по смыслу, но все-таки разные по содержанию понятия, то уже с точки зрения семантики, ошибочно рассматривать какой-то «комплекс» в качестве «системы»;

- в-третьих, а, с другой стороны, известно (Экономическая энциклопедия, 1999), что *территориально-производственный комплекс (ТПК)* – это по замыслу научно обоснованное сочетание различных предприятий и расселение на общей территории в целях экономии. И поскольку «логистическая система» отнюдь не может быть самостоятельным хозяйствующим субъектом, то де юре она также не может рассматриваться в качестве сочетания различных промышленных предприятий. Да и де-факто тоже, поскольку ТПК как таковых в рыночной экономике РФ практически не осталось, а логистика представляет собой лишь один из видов хозяйственной деятельности того же промышленного предприятия, то есть всего лишь его подсистему;

- в-четвертых, далее в данном утверждении [1, с. 565], в частности, сообщается, что «в качестве *логистической системы* можно рассматривать... *торговое предприятие* ...». Однако известно, что логистическая система первого порядка состоит из двух подсистем (систем второго порядка) – производства и обращения (снабжение плюс сбыт), и что торговое предприятие по существу является частью подсистемы (системы второго порядка) обращения, то есть подсистемой второго порядка. Поэтому в силу своего подчиненного предназначения торговое предприятие не может олицетворять такое фундаментальное понятие, как «логистическая система»;

- в-пятых, и, наконец, в данном утверждении [1, с. 565], в частности, сообщается, что «в качестве *логистической системы* можно рассматривать... *инфраструктуру экономики отдельной страны или группы стран* ...». Вместе с тем известно (например, [4]), что *инфраструктура* – это *комплекс* производственных и непроизводственных отраслей, обеспечивающих условия воспроизводства: энергоснабжение, дороги, связь, транспорт, образование, здравоохранение. Однако, с одной стороны, известно [2-4], что *комплекс* – это совокупность, сочетание чего-нибудь, каких-нибудь явлений, действий (*комплекс объектов*). И поскольку «комплекс» и «система» - это хотя и близкие по смыслу, но все-таки разные по содержанию понятия, то уже с точки зрения семантики, ошибочно рассматривать какой-то «комплекс» в качестве «системы»;

- в-шестых, и, с другой стороны, поскольку всякая инфраструктура непосредственно не выпускает промышленную материальную продукцию, а лишь обеспечивает ее производство (воспроизводство), то она по определению не может рассматриваться как полноценная «логистическая система», включающая в себя подсистему (сферу) материального производства.

Учитывая выявленные здесь выше обстоятельства следует констатировать, что содержание данного утверждения [1, с. 565] - «в качестве логистической системы можно рассматривать промышленное предприятие, территориально-производственный комплекс, торговое предприятие, инфраструктуру экономики отдельной страны или группы стран и т. д.» - отнюдь представляется не только сугубо сомнительным, но и априори противоречащим тривиальным экономическим положениям.

В результате здесь налицо – очередные свойственные учебному пособию по основам логистики [1] противоречия исследовательского и редакционно-смыслового характера в виде парадокса во втором его значении (в формальной логике: противоречие, возникающее при сохранении логической правильности хода рассуждений [2]).

Противоречие 134. При освещении двадцать шестого варианта изложения современных определений понятий «логистическая система»,

«логистическая цепь» и различных родственных им терминов (2010) в приложении «Глоссарий» учебного пособия [1, с. 550-572] представлено следующее утверждение:

«**Логистическая сеть** - полное множество звеньев логистической системы, взаимосвязанных между собой по материальным и сопутствующим потокам» [1, с. 565].

Относительно данного утверждения [1, с. 565] можно и необходимо зафиксировать недопустимые для всякой научной и учебной литературы высшего и среднего профессионального образования наиболее очевидные смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, формулировка данного утверждения (определения логистической сети) [1, с. 565] весьма странным образом отнюдь не содержит определяющих сущность и назначение логистической сети ключевых логистических терминов, например, таких как «сырье и другие материалы», «поставки» или «закупки», «поставщик», «промышленное предприятие», «готовая продукция», «товар», «доставка», «покупатель», «конечный потребитель», «снабжение», «производство», «сбыт», «складирование», «управление запасами» и др. В тоже время данное утверждение содержит малосодержательные для описания сущности звеньев логистической системы самые общие литературные понятия («полное», «множество», «взаимосвязанных», «между собой»);

- во-вторых, более того, в формулировке данного утверждения [1, с. 565] основная роль в описании сущности этого понятия возложена на употребленное в нем дважды прилагательное «логистическая(ой)», что делает ее познавательной и к тому же семантически некорректной;

- в-третьих, обычно в учебной литературе относительно «материального потока» под «сопутствующими ему потоками» понимают информационный и финансовый потоки. Вместе с тем известно, что передача информации и финансирование не являются сугубо специфическими особенностями логистики, а присущи и другим видам (функциям) хозяйственной деятельности (маркетинговой, инновационной, производственной, кадровой). Поэтому из формулировки данного утверждения [1, с. 565] следовало бы категорически изъять выражение - «и сопутствующим» - как неуместно использованное.

Таким образом здесь налицо – очередные свойственные учебному пособию по основам логистики [1] противоречия исследовательского и редакционно-смыслового характера в виде парадокса во втором его значении (в формальной логике: противоречие, возникающее при сохранении логической правильности хода рассуждений [2]).

Литература

1. Канке А.А., Кошечая И.П. Основы логистики: учебное пособие. – М.: КНОРУС, 2010. – 576 с.
2. Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. – М.: Рус. яз., 1998. – 848 с.

3. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. М.: Издательство АСТ: Мир и Образование, 2021. – 1360 с.

4. Большой экономический словарь / Под ред. А.Н. Азриляна. – М.: Институт новой экономики, 1999. – 1248 с.

УДК 7967012.68

ИННОВАЦИОННЫЕ МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ ПЛАВАНИЮ СТУДЕНТОВ ВУЗА

Чурсина Анастасия Валентиновна

СПбГМТУ, преподаватель кафедры физического воспитания

Моисеева Ольга Александровна

*СПбГМТУ, доцент кафедры физического воспитания,
кандидат педагогических наук*

INNOVATIVE METHODS OF TEACHING TO SWIM STUDENTS IN UNIVERSITY

Chursina Anastasia Valentinovna

SPbGMTU, teacher of Department of Physical Education

Moiseeva Olga Alexandrovna

Associate Professor of the Department of Physical Education

Candidate of Pedagogical Sciences SpbGMTU

DOI: 10.31618/NAS.2413-5291.2024.2.98.863

АННОТАЦИЯ

Данная статья представляет теоретический и практический материал о методах обучения плаванию студентов с использованием новых технологий в рамках занятий по физической культуре на кафедре физического воспитания Санкт-Петербургского государственного морского технического университета (СПбГМТУ).

ANNOTATION

This article represents theoretical and practical knowledges about teaching to swim students' methods with usage of new technologies within physical culture and sport discipline in Saint-Petersburg State marine technical university.

Ключевые слова: студенты, здоровье, плавание, обучение плаванию, плавательная подготовленность, прикладное плавание, инновационные методы

Key words: students, health, swimming, teaching to swim, innovative methods, applied swimming

Осуществление обучения различным плавательным движениям, начиная с простых и заканчивая сложными элементами спортивного плавания, а также разучивая элементы прикладного плавания, позволяет студентам раньше определить наиболее подходящий способ плавания, который можно в дальнейшем усовершенствовать, а параллельно обучаться другим стилям. Такой подход к обучению плаванию позволяет сократить время, необходимое для освоения всех способов плавания.

Применение передовых технологий в процессе обучения студентов плаванию способствует развитию их интереса к здоровому образу жизни, повышению плавательной подготовки и функциональных возможностей организма. Благодаря инновационным методам, составляющим эффективный учебный материал, студенты получают необходимые знания и навыки для успешного освоения плавания. В современной России формирование ответственного отношения к своему здоровью и стремление к здоровому образу жизни становятся приоритетными задачами работы с молодежью. Особую роль в этом процессе играют студенты, будущие специалисты и кадровый резерв

страны. Поэтому одной из главных задач высших учебных заведений является подготовка физически здоровых специалистов, способных поддерживать высокую работоспособность и активный образ жизни на протяжении многих лет.

Анализ медицинских заключений свидетельствует о том, что здоровье студентов не только не улучшается, но и даже ухудшается во время обучения в вузе, что приводит к постоянному увеличению числа студентов, попавших в специальные медицинские группы [1,4]. В Санкт-Петербургском государственном морском техническом университете (СПбГМТУ) этот показатель составляет 7% у студентов первого курса. Структурированные занятия по физической культуре и спорту могут значительно улучшить физическое развитие, функциональное состояние органов и систем, а также психофизиологические возможности организма.

Искусство плавания является уникальным физкультурно-спортивным средством, которое обладает наименьшей нагрузкой на организм и способствует его закаливанию, гигиеническому и оздоровительному воздействию на организм человека [2, 3]. Задача укрепления здоровья

является основой на учебно-тренировочных занятиях плаванием во всех звеньях системы физического воспитания. Гигиенические факторы и закаляющее влияние воды при занятиях плаванием увеличивают стойкость организма к неблагоприятным воздействиям внешней среды. В программах обучения плаванию предусматривается помимо освоения жизненно необходимого для каждого человека навыка плавания ознакомление с правилами безопасности на воде и изучение элементов прикладного плавания – умения применять спасательные средства, владеть приемами оказания помощи попавшему в беду на воде[5].

Анализ программ плавания, используемых в высших учебных заведениях, показывает, что обычно используется традиционный подход к обучению двум основным стилям плавания – кроль на груди и кроль на спине. Однако такие программы недостаточно учитывают индивидуальные особенности студентов, такие как их возраст, пол, мотивы, интересы и потребности, а также предрасположенность к изучению определенных двигательных действий

Предоставление студентам возможности заниматься плаванием в рамках учебного процесса с учетом их индивидуальных особенностей может значительно повлиять на формирование потребности в здоровом образе жизни и улучшение общего состояния здоровья, а также предотвратить его дальнейшее ухудшение. В связи с этим, становится очевидной необходимость поиска инновационных и более эффективных методов профилактики и укрепления здоровья студентов в высших учебных заведениях с применением плавания.

Основной целью данного исследования являлось разработка и проверка методологических подходов, направленных на формирование у студентов первого курса не только навыков плавания, но и комплексного владения различными стилями плавания. Для достижения этой цели было проведено исследование, целью которого было выяснить, как инновационные методики обучения плаванию влияют на различные показатели физической и специальной подготовленности студентов. В рамках исследования был проведен опрос 30 юношей первого курса, выбравших занятия по плаванию. Из результатов опроса стало известно, что 60% опрошенных считают плавание наиболее полезным видом спорта для поддержания здоровья, 30% предпочитают бег, а 10% выбирают другие виды спорта. Было обнаружено, что 62% респондентов входят в основную физкультурную группу, 32% – в подготовительную и 7% – в специальную медицинскую группу. Уровень своей плавательной подготовленности студенты оценили следующим образом: 80% студентов отметили, что умеют плавать и проплывают 25 и более метров и только 8% из них владеют элементами прикладного плавания. Занятия плаванием проводились в бассейне габаритами 25,0×12,5 – 1,4×1,2 м. Занятия проводились 2 раза в неделю по 90 минут. В

течение одного семестра было проведено 18 занятий. В процессе обучения использовалась современная эффективная технология – одновременная методика обучения всем облегченным, неспортивным и спортивным способам плавания (Т.А.Протченко)[6]. Первоначально студенты овладевали отдельными элементами плавания, начиная с движений руками, после чего учились плавать с помощью облегченных способов передвижения в воде. Затем следовало изучение всех спортивных способов плавания в полной координации. Богатый выбор плавательных движений на начальном этапе обучения позволял каждому найти самый подходящий для себя способ передвижения в воде (индивидуальный метод). Такой подход значительно сокращал время, необходимое для освоения навыка плавания. В дополнение к плаванию мы использовали широкий спектр дыхательных упражнений. Эти упражнения на дыхание включались после прохождения разных участков дистанций. Такой подход предотвращает перегрузку и избыточную усталость, а также способствовал эффективному восстановлению функциональных систем в организме.

В ходе обучения по данной методике студенты также осваивали навыки прикладного плавания, включая плавание на боку, брасс на спине, ныряния в длину, транспортировку "уставших" на воде, а также основы правильного поведения в воде в экстремальных и сложных ситуациях. Тестирование плавательной подготовленности проводилось на 1-м, 9-м, 18-м, занятиях. При тестировании на первом занятии было выявлено, что из тех, кто себя отнес к умеющим плавать при начальном опросе –75%плыли кролем на груди, 90% – кролем на спине, 36% – брассом и только 2% – дельфином, 8% – облегченными, неспортивными и другими способами. Через 9 занятий число не умеющих сократилось – до 3%, а к 18- му занятию все студенты могли проплыть 50м. и более метров. При этом практически все студенты могли плыть различными облегченными, неспортивными и спортивными способами, меняя их на протяжении проплываемой дистанции.

Занятия по данной методике позволяли учитывать индивидуальную предрасположенность к выбору способов плавания и последовательности освоения остальных. В группе «умеющих плавать» через 18 занятий – уже 90% овладели плаванием кролем на груди, 98% – кролем на спине, 87% – брассом и 10% – дельфином. Использование инновационных технологий в системе физического воспитания позволяет значительно улучшить навыки плавания у студентов в ВУЗе.

Новые методы обучения, такие как облегченное и спортивное плавание, а также элементы прикладного плавания, позволяют студентам, даже не умеющим плавать, достичь успеха в обучении. Более того, они могут проплыть 50 метров и более. Это значительный прогресс, учитывая, что все студенты справляются с предлагаемыми нагрузками. Улучшаются не только

функциональные возможности организма, но и уровень плавательной подготовленности становится выше.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Алексеенко, С.Н. Система обучения в области профилактики заболеваний и формирования здорового образа жизни в медицинском вузе : автореферат дис. д-ра. мед. наук /Алексеенко С.Н. – М., 2013. – 47 с.
2. Булгакова, Н.Ж. Теория и методика плавания : учебник / Н.Ж. Булгакова, О.И. Попов, Е.А. Распопова ; под ред. Н.Ж. Булгаковой. – 2-е изд. – М. : Издательский центр «Академия», 2014. – 320 с.
3. Лечебная гимнастика в бассейне с включением интервальных физических тренировок

у пациентов с сердечно-сосудистыми заболеваниями / Е.М. Стяжкина, В.А. Бадтиева, М.П. Отто, Н.И. Гумель // Лечебная физкультура и спортивная медицина. – 2012. – № 10 (106). – С. 45-50.

4. Миронов, С.В. Состояние здоровья российских и иностранных студентов медицинского вуза и пути улучшения их медицинского обслуживания: автореф. дис. ... канд. мед. наук / Миронов С.В. – М., 2014. – 25 с.
5. Плавание : учебник для вузов / под общ. ред. Н.Ж. Булгаковой. – М. : Физкультура и спорт, 2001. – 400 с.
6. Протченко Т. А., Семенов Ю. А. Обучение плаванию дошкольников и младших школьников: Практическое пособие автора - Айрис-Пресс — 2003.-18 с.

УДК 37.373.24

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ В ДОШКОЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

Шаршенова Дамира Сыдыгалиевна

к.г.н., и.о. доц. кафедры естественно-математических дисциплин заведующая центра инновационных технологий и повышения квалификации ИДПО им. М. Р.

Рахимовой КГУ им. И. Арабаева

Новикова Светлана Васильевна

к.п.н., и.о. доцент кафедры педагогических и гуманитарных дисциплин ИДПО им. М. Р. Рахимовой КГУ им. И. Арабаева

Кыргызская Республика, г. Бишкек

ECOLOGICAL EDUCATION OF CHILDREN IN PRESCHOOL INSTITUTIONS

Sharshenova Damira Sydygalievna

Ph.D., Acting Associate Professor, Department of Natural and Mathematical Disciplines Head of the Center for Innovative Technologies and Advanced Training, IDPO named after. M. R.

Rakhimova KSU named after. I. Arabaeva

Novikova Svetlana Vasilievna

Ph.D., Acting Associate Professor of the Department of Pedagogical and Humanitarian Disciplines IDPO named after. M. R. Rakhimova KSU named after. I. Arabaeva

Kyrgyz Republic, Bishkek

[DOI: 10.31618/NAS.2413-5291.2024.2.98.864](https://doi.org/10.31618/NAS.2413-5291.2024.2.98.864)

АННОТАЦИЯ

В данной статье анализируется связь между экологическим образованием, воспитанием и культурой, а также определены приоритетные задачи по совершенствованию инновационных образовательных моделей начиная с дошкольного возраста. В настоящее время придание экологическому воспитанию молодого поколения особого значения является важной составляющей стратегии развития Кыргызской Республики. В Кыргызстане организовано множество мероприятий, проводятся конференции, направленные на формирование ответственного отношения к собственному образованию, культуре и окружающей среде. Ключевые понятия, рассматриваемые в статье, включают экологическое образование, экологическую культуру, экологическое воспитание и окружающую среду в дошкольных образовательных организациях.

ANNOTATION

This article analyzes the relationship between environmental education, upbringing and culture, and also identifies priority tasks for improving innovative educational models starting from preschool age. Currently, giving environmental education to the younger generation special importance is an important component of the development strategy of the Kyrgyz Republic. In Kyrgyzstan, many events are organized and conferences are held aimed at developing a responsible attitude towards one's own education, culture and environment. Key concepts discussed in the article include environmental education, environmental culture, environmental education and the environment in preschool educational organizations.

Ключевые слова: экологическое воспитание, дошкольный возраст, дидактические игры, природный уголок, труд.

Key words: environmental education, preschool age, didactic games, natural area, work.

Введение

Авторы согласны с утверждением Дрязгуновой В. А., что экологическое воспитание детей дошкольного возраста – это новое направление в педагогике, которое стало все более популярным в последние годы. Оно пришло на смену традиционным программам ознакомления детей с природой [3, с.46].

Как утверждает Виноградова Н. Ф. «Проблема экологического воспитания подрастающего поколения встала перед нами в первую очередь из-за активного исследования взаимодействия человечества и природы современными учеными. Отдельное внимание уделяется экологическому воспитанию детей дошкольного возраста, так как именно в этом периоде закладываются основы экологической культуры, которая является частью духовной культуры человека. Экологическое образование играет важную роль в обеспечении устойчивого развития и является одним из ключевых факторов, которые способствуют достижению этой цели» [1, с.82].

В условиях современного экологического кризиса, по утверждению Козловой С.А., Куликовой Т.А., экологическое образование должно стремиться к основной задаче – формированию экологически осознанного сознания детей дошкольного возраста. Экологическое воспитание представляет собой процесс ознакомления ребенка с природой, основанный на экологическом подходе, при котором взаимодействие с природой опирается на основные идеи и понятия экологии. В ходе этого процесса развивается экологическая культура, которая представляет собой совокупность разнообразных форм деятельности, в которых проявляется экологическое мышление. Развитие человека и природы понимается как совместная эволюция [5, с.282].

В работе Ивановой Г.А., Курашовой В.П. «Об организации работы по экологическому воспитанию» говорится, что в настоящее время экологическое воспитание в дошкольных образовательных организациях реализуется через две области стандарта дошкольного воспитания: образовательную область "познания" и образовательную область "социум". Это осуществляется в соответствии с поставленными задачами на текущий год и включает игровую и продуктивную деятельность в рамках ежедневной воспитательно-образовательной работы в группе [4, с.12]. Однако, экологическое воспитание также может быть реализовано через другие области программы, такие как "творчество", "здоровье" и "коммуникация".

Для достижения цели авторами были выделены следующие задачи: формирование системы элементарных экологических знаний, развитие познавательного интереса детей к миру природы, развитие эстетических чувств (умение видеть и прочувствовать красоту природы, желание сохранить ее), а также воспитание гуманного,

бережного и позитивного эмоционального отношения к природе.

Результаты исследования. Методика исследования включала в себя: наблюдение за природой; экскурсии в природу; проведение опытов и экспериментов; чтение художественной литературы о природе; просмотр фильмов и мультфильмов о природе; игры и игровые упражнения; творческие задания (рисунки, поделки)

Для работы с дошкольниками по экологическому воспитанию педагогам воспитателям Маматовым Н.Э. в пособии «Проблемы экологического образования в современных условиях» предложено использовать интегрированный подход. Это предполагает взаимосвязь различных видов деятельности, таких как исследовательская деятельность, музыка, изобразительное искусство, физическая культура, игры, театральная деятельность, чтение литературы, моделирование, просмотр телепередач и организация самостоятельной деятельности детей [10, с.52]. Авторы совершенно согласны с этим.

Как утверждает Нечаева В. Г. сотрудничество и сотворчество между педагогом и ребенком являются важными аспектами работы с детьми. Организованная учебная деятельность строится с учетом наглядного и действенного восприятия ребенком окружающего мира и направлена на формирование экологических знаний (знания о мире животных, растительном мире, неживой природе, временах года) и экологически правильного отношения к природным явлениям и объектам [7, с.100].

В настоящее время вопросы взаимодействия природы и человека превратились в глобальную экологическую проблему. Отсутствие осознания необходимости бережного отношения к природе в ближайшем будущем может стать гибелью для нас самих. Чтобы этого избежать, необходимо начинать воспитание экологической культуры и ответственности с раннего детства. Именно на этапе дошкольного детства формируется первое представление о окружающем мире: ребенок получает первые эмоциональные впечатления о природе и первые знания через дидактические игры [2, с.32].

Как говорил К.Д. Ушинский «Игра для ребенка – это серьезное занятие, поэтому задача начального обучения – сделать серьезное занятие интересным для ребенка» [6, с.52].

Особое место и значение в экологическом образовании дошкольников занимают дидактические игры. Это игры, в которых процесс обучения осуществляется опосредованно через различные элементы занимательного и познавательного материала, с которым взаимодействуют дети. Авторы абсолютно согласны с Виноградовой Н. Ф., что дидактические игры – это игры с готовым содержанием и правилами [1, с.32]. Так как в процессе дидактической игры дети уточняют, конкретизируют, закрепляют, расширяют и

систематизируют свои представления о природе. Кроме того, дидактическая игра развивает мыслительные операции дошкольников (анализ, синтез, сравнение, обобщение, классификация, сериация и другие), а также их память и внимание [4, с.11]. Марковская М. М. отмечает, что дидактические игры способствуют становлению личностных качеств детей, таких как способность играть вместе, договариваться в процессе игры и другие. Поэтому наша цель – формирование экологических знаний у детей дошкольного возраста через дидактические игры [6, с.112].

Дидактическая игра является доступным средством формирования интереса детей к природе. Поэтому на занятиях по экологии педагогу воспитателю было рекомендовано чаще использовать дидактические игры, которые способствуют развитию любви к природе, бережного отношения к ней и целесообразного поведения в природе. Для этого нами собраны и систематизированы различные виды дидактических игр: игры для формирования экологических представлений о мире животных, игры для формирования экологических представлений о мире растений, игры для формирования экологических представлений об объектах и явлениях неживой природы, игры для ознакомления с взаимосвязями человека с окружающей средой [1, с.82].

Когда дошкольники участвуют в игровых обучающих ситуациях, у них возникают положительные эмоции. Они наслаждаются игрой и тем, что с ними играет взрослый. Такие ситуации отлично содействуют передаче новых знаний и их усвоению детьми, а также развивают их умственные и практические навыки. Применение игровых обучающих ситуаций показывает, что дети легко взаимодействуют с персонажами сказок и вымышленными героями, что положительно влияет на их личностные проявления. Они развивают способность сопереживать, принимать позицию другого и вести диалог. Чтобы привлечь детей к жизни лесных животных и растений, а также научить их корректно вести себя в горах, лесных массивах и бережно относиться к природе, в «Пособие для воспитателя детского сада» предлагают проводить игры-путешествия, такие как «путешествие на маковое поле», «прогулка в зимний парк», «водные жители» и другие. В рамках этих игр дошкольники посещают новые места, знакомятся с необычными явлениями и выступают в роли путешественников, туристов и экскурсантов. Это особый вид игры, сюжет и роли которой позволяют детям получить новые знания [3, с.22].

Для расширения представлений детей о флоре и фауне в нашей Кыргызской Республике и формирования у них бережного отношения к окружающей среде была разработана серия игр экологического содержания, таких как «Какое дерево нам дарит листок?», «Третий лишний», «Кем и что потеряно?», «Жители флоры и фауны (найди животных, птиц, насекомых)», «моя семья»,

«кто где живет?». Все эти игры помогают детям расширить свои знания о различных представителях животного и растительного мира, развить положительное и бережное отношение к природе, а также улучшить внимание и логическое мышление [6, с.112].

Для достижения этих целей в групповых помещениях детского сада педагогам-воспитателям было предложено создать предметно-развивающую среду с уголком природы. Такой уголок должен быть в каждой групповой комнате, особенно важно его наличие для городских детей, которые редко могут насладиться пребыванием на природе и узнать ее тайны. По утверждению Нечаевой В. Г. уголок природы в дошкольной образовательной организации выполняет несколько задач [7, с.34]. Во-первых, он способствует общему укреплению здоровья детей. Некоторые растения обладают очищающими свойствами, благодаря им воздух в помещении становится чище. Кроме того, наблюдение за картинами природы, общение с птичками и животными помогает снять напряжение и способствует психическому равновесию детей.

Во-вторых, уголок природы способствует развитию познавательных способностей детей. Они познают мир с помощью всех органов чувств, им хочется видеть, ощущать и исследовать. В групповом пространстве должны присутствовать предметы, материалы и объекты, которые стимулируют исследовательскую активность детей и развивают их творческий потенциал. Уголок природы создается как место, где ребенок может экспериментировать, действовать и познавать новое (при этом необходимо исключить присутствие ядовитых растений или агрессивных животных).

В-третьих, уголок природы способствует эстетическому воспитанию [2, с.12]. Все материалы, представленные в уголке, должны быть подобраны так, чтобы пробудить у детей интерес их красоте. Яркие осенние листья, фотографии пейзажей и картины зимнего леса, осеннего парка и летнего луга, модели грибов и деревьев, яркие изображения животных и птиц вызывают положительную реакцию у детей и способствуют развитию их интереса к природе.

В-четвертых, уголок природы способствует нравственному воспитанию. Общение с природой даёт детям первый урок доброты и учит их быть заботливыми и великодушными по отношению к другим живым существам. Ухаживая за растениями, зверятами, птицами и рыбками, дети учатся отвечать за сохранность чужой жизни и проявлять заботу к слабым и беззащитным [4, с.13].

Уголок природы в детском саду – это особое место, где дети могут узнать о растениях, животных и экосистеме. В последние годы требования к таким уголкам стали все более строгими, и это отражено в образовательных программах. Согласно санитарным нормам, запрещено держать животных в групповых помещениях, раздевалках и спальнях. Поэтому для того, чтобы дети могли наблюдать и

заботиться о животных, в детском саду создается отдельное помещение. Животных привозят в младшие группы, а дети других групп могут посещать это помещение под присмотром воспитателя.

Расположение уголка природы должно учитывать естественное освещение. Растения не должны быть затенены мебелью или игрушками, им нужно предоставить максимум солнечного света в дневное время. Также хорошей идеей будет установить заборчик возле уголка с растениями, чтобы напомнить детям, что там следует быть осторожными и не бегать. Педагогу воспитателю необходимо обратить внимание на мебель в уголке природы. Она должна быть надежно закреплена, а полки должны быть на уровне глаз детей. Малышам не нужно тянуться, чтобы всё рассмотреть. У растений, которые размещаются в природоведческом уголке, также есть определенные требования. Они должны быть яркими представителями своей группы и иметь внешнюю привлекательность [5, с.116]. В уголке желательно иметь по два-три растения некоторых видов для сравнения и изучения их свойств. Растения также должны быть неприхотливыми и легкими в уходе. Каждое растение должно иметь табличку с названием и паспортом, где будут указаны требования по уходу за ними и оптимальные условия для роста. Важно помнить, что большинство растений в детском саду нельзя употреблять в пищу. Детям следует объяснить, что растения нужно беречь, не отрывать листочки без необходимости и не баловаться в уголке природы. Во второй младшей группе знания детей о природе значительно расширяются. Они узнают о представителях разных царств и о насекомых.

В средней группе дети проявляют больший интерес к окружающему миру и становятся более любознательными.

В старшей группе важно акцентировать внимание на играх экологической и природоохранной направленности. Дети начинают применять свои знания на практике и умеют определять различных представителей растений и грибов. Уголок природы в детском саду способствует развитию у детей интереса к природе, расширению их знаний и формированию трудовых навыков. Здесь дети могут наблюдать за растениями и животными, учиться заботиться о них и понимать взаимосвязь между всеми представителями природы.

Возраст дошкольников открывает перед ними возможность усваивать больше информации, которая является более сложной и разнообразной по содержанию, чем в прошлом году. В этом возрасте проявляется пылливость, интерес к окружающему миру и событиям в нем, развивается устойчивость внимания и наблюдательность. В детской группе развивается речь, появляется потребность общаться и делиться впечатлениями.

Для старшей группы дошкольников, педагог-воспитатель имеет возможность использовать дидактические игры в уголке природы, чтобы

проявить свои таланты, педагогическое мастерство и творчество в полной мере. Ведь круг тем для таких игр практически безграничен, также, как и сам мир природы.

Особое внимание в старших группах следует уделять играм экологической и природоохранной направленности, таким как, например, игра – лэпбук "Экологическое тепло солнышка". В этой игре создается большое изображение солнца с шестью-восемью лучами, на которых расположены кармашки с особыми картинками. Задача детей состоит в том, чтобы объяснить, как зависит объект, изображенный в центре, от тех, что находятся на лучах. Например, они могут объяснить: "Пользу дождика и привести пример. Что даёт земля растениям, какие питательные вещества. Птицы защищают её от нападков гусениц. Человек собирает питательные, море ароматов, волнующих воображение маленького ребенка, представляет собой запах тополиных почек, окрыленных после освежающего дождя, а также запах весны, запах теплой земли, открытой ласковыми лучами солнца». Неудивительно, что великий К. Д. Ушинский говорил о том, что ребенок «мыслит формами, красками и звуками». Развитие наблюдательности у детей становится неотъемлемой задачей для воспитателей [6, с.200].

Дети в возрасте шести-семи лет – это будущие школьники. У них уже сформированы знания о природе и экологические представления в наибольшей мере. Они знают о многообразии представителей трех царств: растений, животных и грибов, и способны применять эти знания на практике, определяя лекарственные и охраняемые растения, ядовитые и съедобные грибы. Дети начинают понимать цикличность процессов в природе и закономерности различных явлений. Заботясь о живых объектах, старшие дошкольники умеют контролировать свое поведение, например, определять, нужен ли полив и в каком объеме.

Труд в природе играет важную роль в образовании детей. Он помогает расширить их кругозор, а также создает благоприятные условия для развития сенсорной активности.

Во время работы в природной среде, дети знакомятся с особенностями и характеристиками объектов природы, а также учатся определять эти свойства. Воспитатель учит детей применять свойства объектов природы для выполнения конкретной работы. Например, чтобы понять, нужно ли поливать растение, необходимо оценить его состояние (упругость, плотность листьев и стебля). Благодаря этой практике, у детей формируется эталонное представление о свойствах, характеристиках и состояниях объектов природы. Они также понимают, что состояние растений и животных зависит от удовлетворения их потребностей и осознают роль человека в управлении природой [9, с.67]. Согласно «Программе развития ООН в Кыргызской Республике» усвоение этих связей и зависимостей способствует формированию у детей

ответственного отношения к природе, а также делает труд осмысленным и направленным.

В процессе работы в природе, дети приобретают знания о растениях (их свойствах и качествах, строении, потребностях, основных стадиях развития, методах выращивания и сезонных изменениях) и о животных (внешнем виде, потребностях, способах передвижения, повадках, образе жизни и сезонных изменениях).

Дети также учатся устанавливать связь между условиями жизни животных в природе и способами заботы о них в специальном уголке природы.

Труд в природе способствует развитию наблюдательности и любознательности, а также вызывает интерес к объектам природы и труду человека. Он также способствует физическому развитию детей, поскольку, как правило, проводится на открытом воздухе и разнообразен по своему характеру, что способствует развитию двигательных навыков и укреплению нервной системы ребенка [8, с.19].

Труд в природе удовлетворяет эстетические потребности детей. Интересная и полезная работа доставляет им радость, что является основой для развития желания трудиться и постоянного интереса к труду.

Выводы

Введение природного уголка в детский сад – неотъемлемая и значимая часть развития детей. Это место, где они могут получить знания, умения и навыки, которые будут им полезны в школе и дальше. Кроме того, природный уголок отличается отличными возможностями для экологического воспитания дошкольников. Успех реализации этой идеи зависит от организатора, который способен навивать детям любовь и заботу о природе.

Результатами нашей длительной педагогической работы по экологическому воспитанию дошкольников будут следующие достижения воспитанников детского сада:

- понимание своей значимой роли в окружающем мире;
- осознание важности и последствий собственных действий во взаимодействии с природой;
- приобретение полноценных представлений о законах природы;
- знание особенностей экологии родного края;
- овладение множеством разнообразных игр и способность самостоятельно их организовывать;

- Приобретение навыков бережного и внимательного отношения к растительному и животному миру, а также навыков ухода за ними;

- укрепление дружеских взаимоотношений между детьми, развитие способности к коллективному сотрудничеству и более доброжелательному поведению.

Этот комплексный подход к экологическому воспитанию обеспечит оптимальное развитие и гармоничное формирование детской личности, поможет им осознать свою ответственность за окружающий мир и стать активными участниками его сохранения.

Список литературы

1. Виноградова Н. Ф. Умственное воспитание детей в процессе ознакомления с природой. -М.: Просвещение. 1978. -150 с.
2. Дежникова Н.С. и др. Воспитание экологической культуры у детей и подростков: Учебное пособие /Н.С. Дежникова, Л.Ю. Иванова, Е.М. Клемяшова, И.В. Снитко, И.В. Цветкова. -М.: Педагогическое общество России, 2000. - 63 с.
3. Дрягунова В. А. Дидактические игры для ознакомления дошкольников с растениями: Пособие для воспитателя дет. сада / В. А. Дрягунова. -М.: Просвещение, 1981. 80 с.
4. Иванова Г.А., Курашова В.П. Об организации работы по экологическому воспитанию. //Дошкольное воспитание. - 2004. - № 7. - С. 10-14.
5. Козлова С.А., Куликова Т.А. Дошкольная педагогика. - М.: Академия, 2005. 364 с.
6. Марковская М. М. Уголок природы в детском саду: Книга воспитателя детского сада. - М.: Просвещение. -1989. -240 с.
7. Нечаева В. Г. Воспитание дошкольника в труде. -М.: Просвещение. -1983. -138 с.
8. Саморукова П. Г. Как знакомить дошкольников с природой. -М.: Просвещение. - 1983.
9. Кыргызстан: Глобальные экологические конвенции /Программа развития ООН в Кыргызской Республике; Глобальный экологический фонд; Министерство экологии и ЧС Кыргызской Республики. -Б.: ОсОО «Дэми», 2004.
10. Маматов Н.Э. Проблемы экологического образования в современных условиях. -Б., 2020. С. 163.

**СТРАХОВОЕ ПРАВО : МЕЖДУНАРОДНЫЙ АКЦЕНТ (ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
МЕЖДУНАРОДНЫХ СТРАХОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ, СРАВНЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ
СИСТЕМЫ СТРАХОВАНИЯ И СИСТЕМЫ РОССИИ)**

*Эйтсма Ольга Николаевна,
Юриисконсульт в "Lex Law company", на данный момент работа здесь
Гронинген, Нидерланды*

**INSURANCE LAW : INTERNATIONAL FOCUS (ACTIVITIES OF INTERNATIONAL INSURANCE
ORGANIZATIONS, COMPARISON OF THE INTERNATIONAL INSURANCE SYSTEM AND THE
RUSSIAN SYSTEM)**

*IJtsma Olga Nikolaevna
Legal adviser at "Lex Law company"
Groningen, Netherlands*

DOI: 10.31618/NAS.2413-5291.2024.2.98.865

АННОТАЦИЯ

Страхование является важной областью юриспруденции, охватывающей различные аспекты страхования и обеспечивающее защиту интересов, как страхователей, так и страховщиков. Однако, когда речь идет о страховом праве с международным акцентом, фокус смещается на деятельность международных страховых организаций и сравнение международной системы страхования с системой России. Этот аспект привносит в обсуждение разнообразие правовых норм, регулирующих страховую деятельность, и выделяет особенности, связанные с международными стандартами.

Целью работы является рассмотрение существующих особенностей в страховом праве с использованием международного акцента, а также проведение сравнения международной системы страхования с отечественной. Для достижения поставленной цели были исследованы существующие нормативно-правовые акты, международные договоры, а также научная литература.

ABSTRACT

Insurance law is an important area of jurisprudence that covers various aspects of insurance and protects the interests of both policyholders and insurers. However, when it comes to insurance law with an international focus, the focus shifts to the activities of international insurance organizations and the comparison of the international insurance system with the Russian system. This aspect brings to the discussion a variety of legal norms governing insurance activities and highlights the features associated with international standards.

The purpose of the work is to examine the existing features in insurance law using an international emphasis, as well as to compare the international insurance system with the domestic one. To achieve this goal, existing normative legal acts, international treaties, as well as scientific literature were studied.

Ключевые слова: международное право, страхование, система страхования, акцент, страховое право, деятельность международных страховых организаций.

Keywords: international law, insurance, insurance system, emphasis, insurance law, activities of international insurance organizations.

Введение

В контексте национального законодательства страховые правоотношения международного характера обладают особой важностью, определяя позицию государства относительно участия страховых организаций — иностранных юридических лиц на национальном страховом рынке. Уточняя, можно утверждать, что международный страховой рынок охватывает экономические отношения, связанные с торговлей страховыми услугами. Непременной частью считается объект и структура международного права. Объект международного страхового права — юридические отношения финансового характера, возникающие между участниками международных страховых сделок, физическими и юридическими лицами в связи с обязательствами по возмещению убытков из-за причинения вреда вследствие событий и действий.

Система международного страхового права представляет собой совокупность унифицированных и коллизионных норм,

принципов и обычаев, направленных на предотвращение отрицательных последствий риска или угрозы материального ущерба или невыполнения ожидаемого результата из-за случайных изменений внешних и внутренних экономических или социальных условий для участников международных коммерческих отношений или физических лиц, вызванных ошибочными управленческими решениями или возникновением неблагоприятных юридических последствий и форс-мажорных обстоятельств. Международное страховое право стремится установить единые нормы для договоров между сторонами, признаваемые общепринятыми в различных странах, защищающие интересы застрахованных и страхователей от нарушения их имущественных прав. Реализация международного страхового права осуществляется через деятельность страховых компаний.

Деятельность страховых компаний, занимающихся прямым страхованием, поддается регулированию и надзору со стороны государства в

странах ОЭСР. Международные правовые стандарты ОЭСР и МАСН определяют, что страховой контрольный орган должен следить за финансовым положением и операциями страховой

компаний. В странах ЕС термин "страховая деятельность" определен в директивах ЕС, которые устанавливают виды деятельности, подпадающие под понятие страхования.

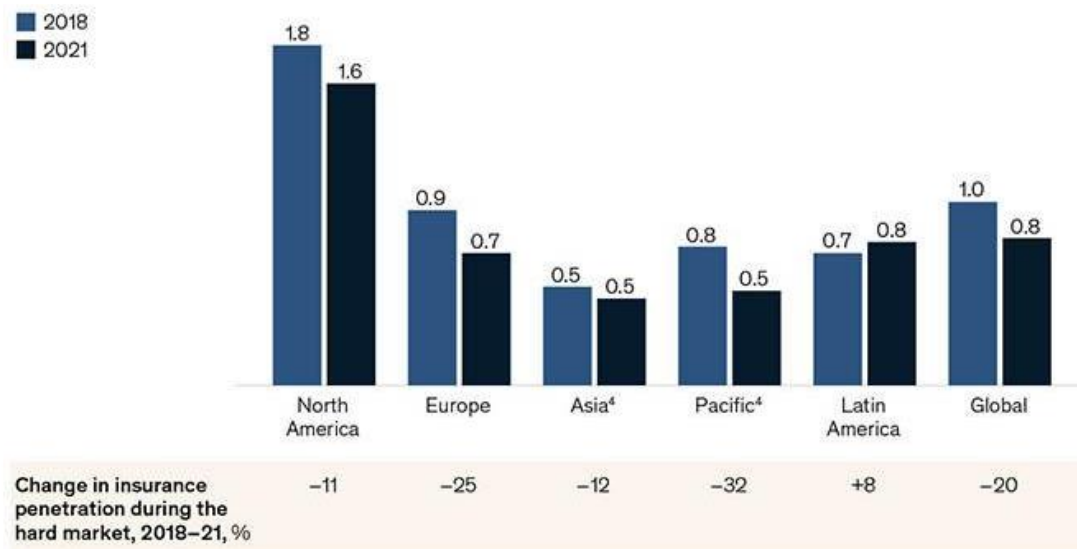

Рис.1. Отчет о страховании

Fig.1. Insurance report

Согласно классификации ОЭСР, существует несколько ключевых областей правового регулирования в сфере страхования:

- 1) жизнь; здоровье, пенсии, социальное обеспечение;
- 2) имущество и имущественные интересы;
- 3) ответственность при транспортировке, перевозках, несчастные случаи;
- 4) гражданско-правовая ответственность и перестрахование;
- 5) страхование финансовых рисков;
- 6) страхование риска занятости и несостоятельности, и так далее. Особое внимание уделяется страхованию жизни и другим видам страхования, отличным от страхования жизни. Эти две области страховой деятельности имеют значительные различия и специфические режимы регулирования. Обычно выделяются две категории — страхование жизни (life insurance) и не-жизнь (non-life insurance), или "жизнь" и "не-жизнь"[1].

1. Анализ рынка

Во всех точках земного шара существуют органы, ответственные за надзор в сфере страхования. Они отличаются не только своей организационной структурой, но и уровнем строгости, применяемой при контроле за страховыми операциями. Первой страной в Европе, где зародилось объединенное Страхование бюро, стала Швейцария, ставшая образцом для установления системы страхового надзора в других странах. Особенно тщательный контроль осуществляется в Германии, что косвенно доказывает отсутствие банкротств страховых компаний с 1949 года. В целях текущего надзора страховой орган имеет законные полномочия, включая запрос любой информации, проведение местных проверок, получение докладов об

инвестициях и финансовой устойчивости, а также сбор статистических данных по отрасли. При этом соблюдается коммерческая тайна.

В Германии органы страхового надзора обладают широкими правами для вмешательства в деятельность страховщика, вплоть до объявления о банкротстве, наложения штрафов, отстранения руководителя, изменения условий договоров и других мер. Крайней мерой является закрытие страховой компании, при этом все принимаемые меры находятся под контролем судебных органов. Все страховые компании обязаны предоставлять регулярные отчеты страховым органам.

В Великобритании регулирование страховых компаний поручено Департаменту торговли и промышленности, внутри которого функционирует специализированный орган страхового надзора. Его обязанности аналогичны: контроль за новообразующимися организациями, выдача разрешений на страховые операции и тщательный мониторинг их деятельности. Осуществляется проверка соблюдения требуемого уровня финансовой устойчивости, и при нарушении законодательства принимаются строгие меры, включая лишение лицензии. Органы страхового надзора развивались независимо друг от друга в различных странах.

В Англии ранее существовало более лояльное финансовое регулирование, не требовавшее специальной лицензии для страховой деятельности. Во многих континентально-европейских странах, таких как Германия, Франция и Италия, страховые компании подвергались строгому надзору как в отношении их продукции, так и их финансов. Таким образом, системы надзора в разных странах имели фундаментальные различия, что объясняет продолжительный процесс

подготовки, учреждения и последующей адаптации единого страхового законодательства в рамках национальных правовых систем [2].

2. Международные стандарты страхования

Международные стандарты в области страхования представляют собой совокупность правил, рекомендаций и принципов, разработанных мировыми организациями и ассоциациями с целью регулирования и улучшения деятельности страховых компаний в глобальном масштабе. Эти стандарты составляют универсальные нормы, направленные на поддержание высоких стандартов профессионализма, этики и качества обслуживания в сфере страхования.

Инициаторами и поддерживающими международные стандарты страхования являются такие организации, как Международная ассоциация страховых надзорных органов (IAIS), Международная федерация страховых ассоциаций (GFIA) и Международный совет по стандартам финансовой отчетности (IASB). Эти стандарты устанавливают основные принципы и требования, касающиеся финансовой отчетности, регулирования, управления рисками, солидности и устойчивости страховых компаний.

Цели международных стандартов страхования включают:

- Обеспечение стабильности и надежности страхового рынка;
- Защита интересов страхователей и застрахованных лиц;
- Повышение прозрачности и открытости деятельности страховых компаний;
- Улучшение качества и надежности страховых продуктов и услуг;
- Содействие развитию и инновациям в страховой отрасли;
- Снижение рисков и повышение устойчивости страховых компаний.

Принципы международных стандартов страхования включают:

- Принцип солидности и устойчивости, требующий наличие достаточного капитала и резервов для покрытия потенциальных убытков;
- Принцип прозрачности и отчетности, обязывающий страховые компании предоставлять четкую и достоверную информацию о своей финансовой деятельности;
- Принцип эффективного управления рисками, включающий системы и процессы для идентификации, оценки и управления рисками;
- Принцип защиты интересов страхователей и застрахованных лиц, предполагающий действия в их интересах;

- Принцип соблюдения законодательства и нормативных требований, обязывающий соблюдать все применимые законы, правила и регулирования.

Международные стандарты страхования играют важную роль в развитии и усовершенствовании страхового рынка, способствуя повышению доверия к страховым компаниям, защите интересов клиентов и обеспечению стабильности рынка в целом.

3. Развитие страхового рынка в России

Страховой сектор в России занимает ключевое положение в финансовой системе страны. Ежегодно он продвигается вперед, усовершенствуясь, и его влияние на экономику стремительно растет. В конце XIX века стартовала страховая деятельность в России.

Первые страховые компании возникли в Российской империи, предлагая страхование жизни, имущества и других рисков.

В период советской власти страховая сфера подверглась существенным ограничениям. Большинство страховых компаний было национализировано, и страхование перешло в ведение государственных страховых организаций.

После распада Советского Союза и перехода к рыночной экономике страховой рынок России стал динамично развиваться. Появились новые страховые компании, а также приняты законы и нормативы, регулирующие страховую деятельность.

Современный страховой рынок России отличается рядом характерных особенностей:

- Рост объемов страховых премий – год от года объемы страховых премий в стране увеличиваются. Это обусловлено увеличением числа застрахованных объектов и повышением осведомленности населения о важности страхования.
- Внедрение новых видов страхования – на российском рынке активно появляются инновационные виды страхования, такие как киберстрахование, страхование от несчастных случаев и другие. Это связано с изменением потребностей и рисков страхователей.
- Повышение качества услуг – страховые компании в России стремятся повысить качество своих услуг, внедряя новые технологии, оптимизируя процессы обслуживания и улучшая свои продукты.
- Развитие страховых технологий – страховые технологии, такие как онлайн-страхование, мобильные приложения, активно развиваются в России. Это делает процесс страхования более удобным и доступным для клиентов.

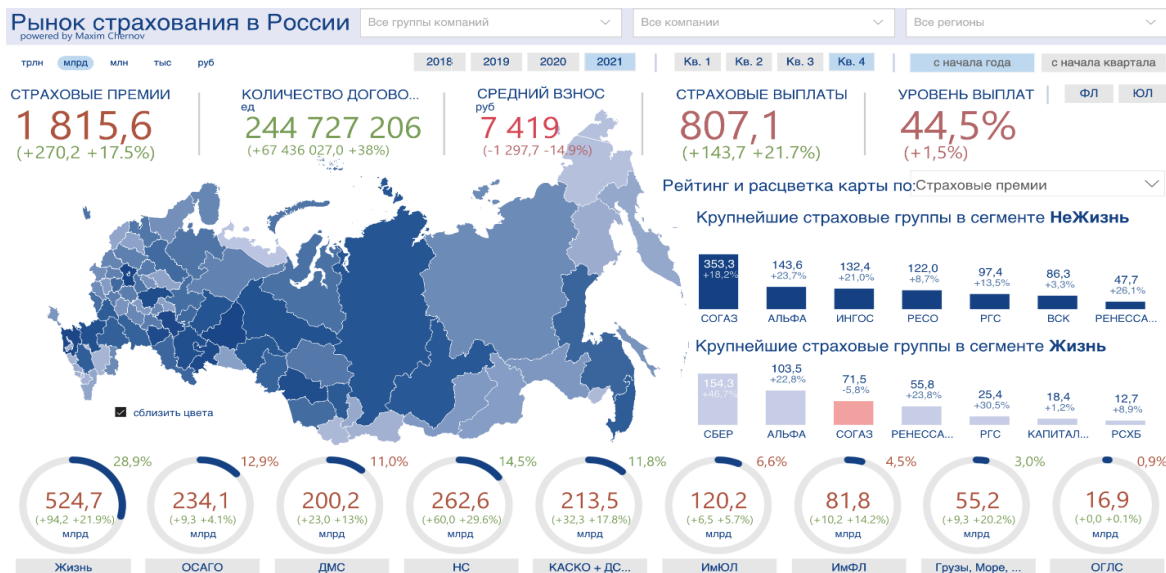

Рис.2. Рынок страхования в России в 2023 году

Fig.2. Insurance market in Russia in 2023

В свою очередь государство играет ключевую роль в становлении страхового рынка в России. Оно создает условия для развития страховой сферы, регулирует ее и защищает интересы страхователей.

Путем разработки и введения законов и нормативных актов государство регулирует страховую деятельность, контролирует страховые компании и обеспечивает их финансовую устойчивость.

Рис.3. Рост страхового рынка в России с 2016-2023 годы

Fig.3. Growth of the insurance market in Russia from 2016-2023

Из представленных данных видна роль государства в данной отрасли, поскольку оно в поддержку развития страхового рынка предпринимает различные меры, такие как предоставление налоговых льгот для страховых компаний и поощрение развития новых видов страхования.

Общее развитие страхового рынка в России играет важную роль в экономическом прогрессе страны. Это способствует защите интересов страхователей, обеспечивает финансовую стабильность и содействует внедрению новых видов страхования [3].

3. Сравнение страховой системы РФ с зарубежной

Страховые компании из стран Евросоюза имеют право свободного доступа к страховым рынкам любой страны-участницы ЕС. Чтобы иностранные представители могли законно осуществлять страховую деятельность в России, им необходимо получить лицензии от Центрального банка. В настоящее время функционируют филиалы иностранных страховых компаний, а также компании с долей иностранного капитала более 49%.

Как в России, так и за рубежом, действуют обязательные и добровольные виды страхования. Правила добровольного страхования определяются страховщиками, в то время как обязательное страхование подчинено законодательству. Добровольные страховки могут быть как имущественными, так и личными. Обязательные страховки в основном имеют социальную направленность, такие как страхование профессиональное и медицинское [4].

В России добровольное страхование представлено следующими классическими видами: личное, медицинское, имущественное, страхование ответственности, а также КАСКО. На территории РФ предлагается менее 200 видов страховых продуктов, в то время как на Западе их количество превышает 1000. В Европе преобладают необязательные виды страхования.

Список обязательных страховок в каждой стране различен. В России это страхование владельцев транспортных средств, опасных производств, пассажиров транспорта, профессиональное страхование (для госслужащих, военных, нотариусов и других категорий), социальное и медицинское страхование. В Китае обязательные виды включают пенсионное, медицинское страхование, страхование на случай безработицы, рождения ребенка и страхование жизни.

В большинстве европейских стран обязательные страховки имеют социальный характер, в основном касаясь здоровья и автотранспорта. ОСАГО является ключевым сегментом международного страхового рынка. Также существуют необычные продукты, например, в Германии страхуют ответственность охотников за ущерб, причиненный третьим лицам, в Швейцарии — имущество от землетрясений.

Медицинское страхование имеет свои особенности в различных странах. Например, в Германии лица, зарабатывающие менее 64350 евро в год, обязаны иметь медицинскую страховку. Если доход выше этой суммы, страхование становится добровольным. В Америке каждый штат определяет свой перечень обязательных видов страхования, и медицинская страховка не входит в этот список. Тем не менее, такая страховка является добровольной, и полис с полным покрытием стоит дорого. Около 84% населения США имеют медицинскую страховку из-за культуры страхования, принятой в стране.

В Японии бизнесы обязаны страховать транспортные средства (аналогично российскому КАСКО) и нести ответственность перед третьими лицами в случае аварии. Работодатели обязаны страховать свой персонал от болезней, несчастных случаев и смерти, а также нести ответственность перед сотрудниками в случае банкротства, экономических или финансовых потерь.

Страховая культура в России находится на начальном этапе развития, но отечественному страховому рынку присущ потенциал. Для его раскрытия необходимо разъяснить населению, что страхование — универсальный механизм для обеспечения социальной безопасности, продемонстрировать преимущества страхования и усилить контроль со стороны государства над деятельностью страховых компаний. При наличии доверия со стороны потребителей отрасль сможет расти с высокой скоростью [5.6].

Заключение

Таким образом можно сделать следующие выводы:

Российское страховое право имеет свои особенности, такие как обязательное страхование некоторых рисков и социальная ответственность страховых компаний.

Законы и правила страхования в зарубежных странах могут отличаться от других, в зависимости от политической, экономической и культурной специфики каждой страны.

Сравнительный анализ позволяет выявить преимущества и недостатки каждой системы страхового права и использовать их в улучшении российского законодательства.

Литература

1 Гридина, А. Л. Страхование право: международный аспект // Молодой ученый. 2020. № 52 (342). С. 180-182.

2 Кравцов, Г. И. Сравнительная характеристика института страхования в Российской Федерации и Соединенных Штатах Америки // Молодой ученый. 2022. № 3 (398). С. 327-328.

3 Международный опыт и сотрудничество. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.asv.org.ru/agency/international>.— (дата обращения 18.01.2024).

4 Отличия в страховании в России и за рубежом. [Электронный ресурс] Режим доступа:

<https://www.psbins.ru/statii/strahovanie-v-rossii-i-zarubezhom/>.– (дата обращения 18.01.2024).

5 Душкина, А. А. Страхование регулирование в России и за рубежом // Молодой ученый. — 2020. № 2 (292). С. 112-114.

6 Сравнительный анализ страхового права РФ и зарубежных стран. [Электронный ресурс] Режим доступа:

<https://brothersinlaw.ru/CASES/sravnitelnyy-analiz-strahovogo-prava-rf-i-zarubezhnyh-stran.-> (дата обращения 18.01.2024).

References

1 Gridina, A. L. Insurance law: an international aspect // Young Scientist. 2020. No. 52 (342). pp. 180-182.

2 Kravtsov, G. I. Comparative characteristics of the insurance institute in the Russian Federation and the United States of America // Young Scientist. 2022. No. 3 (398). pp. 327-328.

УДК 378.14

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ КАЧЕСТВА ПОДГОТОВКИ КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ КАДРОВ ДЛЯ ПРОИЗВОДСТВА

Янюшкин¹С.А., Гартфельдер²В.А., Секлетина²Л.С., Янюшкин²А.Р.

¹Братский государственный университет, г. Братск, Россия

²Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова г. Чебоксары, Россия

DOI: 10.31618/NAS.2413-5291.2024.2.98.866

АННОТАЦИЯ

Рассмотрены возможные пути улучшения качества подготовки квалифицированных кадров для производства. Отмечается, что научно-исследовательская работа студентов способствует совершенствованию подготовки квалифицированных специалистов. Предложена система оценки и критериальные показатели научной работы студентов, магистрантов и аспирантов в виде суммы баллов по основным видам их деятельности.

ABSTRACT

Possible ways of improving the quality of training qualified personnel for production are considered. It is noted that the research work of students contributes to the improvement of the training of qualified specialists. The system of evaluation and criteria indicators of scientific work of students, undergraduates and postgraduates in the form of the sum of points for the main types of their activities is proposed.

Ключевые слова: студенты, качество образования, научно-исследовательская работа, оценка, критериальные показатели, результаты.

Keywords: students, quality of education, research work, evaluation, criteria indicators, results.

Подготовка квалифицированных специалистов, овладевших инженерными компетенциями, необходимыми для успешной деятельности в условиях современных промышленных предприятий, требует новых подходов к образовательным технологиям. Традиционная подготовка недостаточна без привлечения студентов к кружковой работе, выполнению научно-исследовательских госбюджетных и хоздоговорных работ, проведению патентных исследований и, желательного, самостоятельного участия их во внедрении полученных результатов в производство [1-4].

Несомненно, научно-исследовательская работа студентов (НИРС) помогает постигать глубину изучаемых учебных дисциплин, формировать мировоззрение о необходимости

3 International experience and cooperation. [Electronic resource] Access mode: <https://www.asv.org.ru/agency/international> .– (accessed 18.01.2024).

4 Differences in insurance in Russia and abroad. [Electronic resource] Access mode: <https://www.psbins.ru/statii/strahovanie-v-rossii-i-zarubezhom/>.– (accessed 18.01.2024).

5 Dushkina, A. A. Insurance regulation in Russia and abroad // Young Scientist. 2020. No. 2 (292). pp. 112-114.

6 Comparative analysis of insurance law of the Russian Federation and foreign countries. [Electronic resource] Access mode: <https://brothersinlaw.ru/CASES/sravnitelnyy-analiz-strahovogo-prava-rf-i-zarubezhnyh-stran.-> (accessed 18.01.2024).

связи науки с производством [5-9]. Так, на машиностроительном факультете Чувашского государственного университета и факультете транспортных систем и лесного комплекса Братского государственного университета ежегодно выпускники выполняют выпускные квалификационные работы (ВКР) научного характера, что составляет 5-10 % всех выпускных работ. Практически все они рекомендуются ГЭК к внедрению, а особо отличившиеся дипломанты рекомендуются к продолжению научной и педагогической деятельности. Каждый студент, участвующий в НИР, ежегодно выступает с докладами в рамках выпускных квалифицированных работ на научно-технических конференциях (НТК). Комиссии по подведению итогов НТК, зачастую отдают предпочтение студентам, участвующим в выполнении НИР и грантов. Ход выполнения

НИРС систематически заслушиваются на заседаниях кафедр и Ученых Советов факультетов. Благодаря активному участию в кружковой работе, например, команда студентов ЧГУ им. И.Н. Ульянова уже более 20 лет является победителем, призёром или участником ТОП-10 олимпиад российского уровня по дисциплине «Теория механизмов и машин», дважды успешно участвовала в международных олимпиадах. Эти достижения возникли благодаря разработке собственной методики подготовки «кружковцев», конкурсному отбору в головную группу, целую систему морального и материального стимулирования участников и претендентов в головную группу команды, организации «поточной» передачи знаний.

Несмотря на определенные достижения мы не удовлетворены постановкой научно-исследовательской работы студентов, магистрантов, аспирантов в целом. 5-10% ВКР научного характера – этого недостаточно. Как изменить ситуацию? В чем видятся пути улучшения? Прежде всего, создание атмосферы заинтересованного, личного, активного участия студентов, магистрантов и аспирантов в результатах научной работы. На наш взгляд этому можно помочь организационно – для чего необходимо ввести в содержание ВКР обязательного научно-исследовательского раздела. Весьма велика роль в этой сфере лиц, ответственных за организацию научной работы на кафедрах, личное участие преподавателей в определении тем разделов НИР в ВКР студентов. О качестве можно судить, например, по количеству публикаций преподавателей совместно со студентами в местной и центральной печати, по участию в научно-технических конференциях, выставках, конкурсах и других научных мероприятиях [10-12].

Интерес студентов к участию в исследовательской деятельности хорошо стимулируется их работой в научно-технических кружках. Работу в них можно начинать в любое время, но лучше с младших курсов, чтобы к старшим курсам приобрести хорошие дополнительные знания и компетенции, подготовить темы докладов, статей и материал для ВКР. И руководителю такого кружка, имеющему дело с постоянно меняющимся составом слушателей, лучше иметь подопечных с более долговременным присутствием. Отсюда следует вывод – необходимо организовать «непрерывный поток» научно-исследовательской работы в кружковом формате. В такой организационной схеме студенты младших курсов обучаются элементам научной работы в ходе общения с более опытными старшекурсниками по принципу «делаю как я». Руководителю кружка остается общее руководство, постановка задач, материально-техническое и финансовое обеспечение, организация участия в выставках, конференциях, ходатайство о моральном и материальном

стимулировании высоких достижений (дипломы, медали, лауреатство), отчетность.

Значительную помощь и поддержку в организации эффективной НИР студентов могут оказывать кафедры, особенно - выпускающие. В первую очередь это создание условий для проведения научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ - выделение рабочих мест, компьютерной техники, оборудования, приборов, разрешение доступа в научные лаборатории, к научной аппаратуре, стендам, приборам, средствам измерений, договорённость о посещении родственных кафедр и научно-исследовательских центров других ВУЗов. Весьма плодотворно действует приглашение студентов, магистрантов и аспирантов на научные мероприятия кафедр, факультета и университета, встречи, беседы, экспертное обсуждение и консультирование ведущих специалистов производства и ученых других ВУЗов на проводимые факультетом и университетом научно-технические конференции. Такие встречи студентов с преподавателями, учеными и специалистами производств способствуют расширению общего и профессионального кругозора, а также передачи опыта разработки и внедрения НИР и ОКР на производстве [11-15].

Для лучшего привлечения студентов к научно-исследовательской деятельности есть проблемы и, несомненно, значительные резервы. Это:

- ✓ полное отсутствие или слабое развитие НИРС на младших курсах;
- ✓ недостаточная коммуникация со студентами других ВУЗов, в том числе в виде перекрёстного участия в НТК;
- ✓ недостаточная информированность о деятельности НИРС, мало рекламы;
- ✓ отсутствие объективных и универсальных критериев оценки НИРС;
- ✓ в обществе не сформировано актуальное мнение о социальном и материальном положении специалистов по профессиям, о перспективах профессионального и карьерного роста выпускников ВУЗа, получивших дополнительные научно-исследовательские компетенции.

Нами разработана система критериальной оценки НИР студентов, магистрантов и аспирантов в виде реального набора баллов, которую мы предлагаем для экспертного обсуждения. Итоговый суммарный показатель отражает вклад в НИРС на индивидуальном, кафедральном, факультетском и университетском уровнях.

$$N = П + Д + Л + К + В,$$

где, $П = Ц + 0,5 М$ – публикации научных студенческих работ в центральной печати (Ц – статьи, патенты, авторские свидетельства). $М$ – публикации в местной печати (внутривузовские издания);

$Д = Г + X$ – участие студентов в оплачиваемых грантах (Г), хоздоговорных и госбюджетных НИР (X);

$L = d + 0,5 z$ – количество выступлений с лекциями, докладами на конференциях (d), публикации в газете (z);

$K = k_1 + 0,5 k_2$ – награждение медалями, дипломами первой степени за первые места (k_1), прочими наградами (k_2);

$B = B_n + 0,5 B_y$ – внедрение полученных результатов в производство (B_n), учебный процесс (B_y).

Такие показатели могут быть использованы и для объективной оценки деятельности подразделений ВУЗов, участия кафедр и факультета, а также помощи и поддержки спонсоров, ученых советов, руководства университета.

Значительное позитивное влияние участия студентов в НИР во время учебы и в дальнейшем выборе траекторий профессионального развития лучше всего рассмотреть на конкретных примерах.

Два студента «А» и «С» на 2-ом курсе бакалавриата увлеклись творческой работой в кружке робототехники. Вначале это были простые, стандартные задачи сборки и отладки системы управления роботами с оптической следящей системой, сканированием контролирующей линию перемещения (трассу) и требующей достаточно простого программирования действий. Вскоре эти простые задачи наскучили, были приобретены более сложные наборы комплектующих изделий с большими техническими возможностями. Студенты стали создавать конструкции роботов, решающих оригинальные задачи, имеющих датчики различного типа, лидары, навигаторы, приводы (общие и локальные). Системы управления такими роботами были намного сложнее, требовали оригинального программного обеспечения, согласования действий разных элементов, узлов и систем, кропотливой и тщательной отладки и, естественно, новых внеучебных знаний, как в своей профессиональной, так и в смежных областях. Работая над этими, постоянно усложняющимися задачами, студенты выиграли несколько олимпиад российского уровня и были делегированы на международную олимпиаду по робототехнике, где вошли в ТОП-10 результатов мирового уровня. Естественно, что и темы ВКР этих студентов тоже были посвящены проектированию роботов. После окончания бакалавриата оба студента продолжили обучение в магистратуре. После окончания магистратуры студент «А» был призван в армию, и направлен в «научную роту», а после демобилизации принят на работу ведущим специалистом по эксплуатации робототехники в одно из современных, инновационных предприятий. Студент «С» поступил в аспирантуру и работает преподавателем в ВУЗе, ведёт занятия по профилирующей дисциплине, руководит группой разработчиков роботов и беспилотных транспортных средств. В обоих случаях занятия в кружке робототехники коренным образом повлияли на выбор траектории личного развития и привели к успешному результату. Или другой пример. Студент «В»,

занимавшийся в период бакалаврской подготовки НИР, окончил обучение с отличием, продолжил жизненный путь на производстве инженер-конструктором. Через два года получил соответствующую категорию, одновременно закончил обучение в магистратуре. А в настоящее время продолжает обучение в аспирантуре и готовит к защите кандидатскую диссертацию. И таких примеров в БрГУ и ЧГУ им. И.Н. Ульянова достаточно много.

Из всего сказанного следует вывод - активное участие студентов в НИР и ОКР в период обучения способствует повышению качества образования, помогает выпускникам ВУЗов успешно адаптироваться в производстве, продолжать образование на более высоком уровне, а зачастую и становиться преподавателями, несущими новые, современные и актуальные знания следующим поколениям студентов. Так, на наш взгляд, замыкается самовоспроизводящийся цикл развития наук и образования.

Список использованных источников

1. Александров А.Ю., Гартфельдер В.А., Ковалев В.Г., Судленков А.А.

1. Интегрированные структуры подготовки инженерно-технических кадров для инновационных секторов региональной экономики. Высшее образование в России. 2014. № 11. С. 81-90.

2. Гартфельдер В.А., Васильев С.А., Янюшкин А.С., Секлетина Л.С., Борисов М.А. Перспективы развития новых направлений подготовки инженерных кадров. Актуальные проблемы в машиностроении. 2021. Т. 8. № 1-2. С. 28-34.

3. Гартфельдер В.А., Янюшкин А.С., Секлетина Л.С., Лобанов Д.В. Проблемы и перспективы подготовки инженерных кадров для машиностроительной отрасли // Вестник ИжГТУ им. М.Т. Калашникова. 2018. Т. 21. № 3. С. 230-235. doi: 10.22213/2413-1172-2018-3-230 -235.

4. Гартфельдер В.А., Секлетина Л.С. Интеграция региональных потенциалов для подготовки инженерных кадров. В сборнике: Сетевое взаимодействие как эффективная технология подготовки кадров. Материалы Всероссийской (с международным участием) научно-методической конференции. Поволжский государственный технологический университет. 2015. С. 31-34.

5. Янюшкин А.С., Поскребышев В.А. Интеграция системы «общество-производство-вуз» при подготовке специалистов. Известия высших учебных заведений. Серия: Химия и химическая технология. 2006. № 4. С. 21-25.

6. Лисова Л.П., Алибеков С.Я. Технология тестирования как метод оценки качества знаний студентов. Научное обозрение: гуманитарные исследования. 2013. № 1. С. 33-41.

7. Лисова Л.П., Алибеков С.Я. Тесты как инструмент формирования логического мышления. В сборнике: Современные проблемы технического

образования. Материалы Всероссийской научно-методической конференции. 2015. С. 53-55.

8. Янюшкин С.А., Янюшкин А.С. Недостатки и ошибки компьютерного тестирования в вузах (на примере дисциплины "правоведение"). Современные проблемы науки и образования. 2008. № 5. С. 45-51.

9. Лисова Л.П., Алибеков С.Я. Особенности разработки тестовых заданий для проверки знаний студентов. Технология машиностроения. 2015. № 7. С. 69-72.

10. Гартфельдер В.А. Интеграция потенциалов промышленных предприятий и учреждений образования на примере машиностроительного факультета Чувашского государственного университета имени И. Н. Ульянова. Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2011. № 1. С. 194-196.

11. Янюшкин А.Р. Разработка и создание автоматического источника питания под процессы МКЭО. Инженерные кадры - будущее инновационной экономики России. 2019. № 1. С. 202-203.

12. Татанов П.В., Шнайдер Д.А., Янюшкин А.Р. Опыт внедрения порошковой стали М390 на АО "Чебоксарский электроаппаратный завод". Актуальные проблемы в машиностроении. 2023. Т. 10. № 3-4. С. 14-21.

13. Татанов П.В., Янюшкин А.Р., Шнайдер Д.А., Янюшкин А.С. Опыт электроэрозионного фрезерования на АО "Чебоксарский электроаппаратный завод". Актуальные проблемы в машиностроении. 2021. Т. 8. № 3-4. С. 57-62.

14. Татанов П.В., Янюшкин А.Р., Шеров К.Т., Янюшкин А.С. Использование вторичного ресурса твердосплавных сменных многогранных пластин в металлообработке. Наука и техника Казахстана. 2021. № 1. С. 85-96.

15. Янюшкин А.Р., Лобанов Д.В., Татанов П.В. Совершенствование процесса электроалмазного шлифования. В сборнике: Электрофизические методы обработки в современной промышленности. Материалы IV Международной научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов и студентов. 2021. С. 144-148.

Ежемесячный научный журнал

Том 2 №98 / 2024

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Макаровский Денис Анатольевич

AuthorID: 559173

Заведующий кафедрой организационного управления Института прикладного анализа поведения и психолого-социальных технологий, практикующий психолог, специалист в сфере управления образованием.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:

Чукмаев Александр Иванович

<https://orcid.org/0000-0002-4271-0305>

Доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права. Астана, Казахстан

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Штерензон Вера Анатольевна

AuthorID: 660374

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, Институт новых материалов и технологий (Екатеринбург), кандидат технических наук

Синьковский Антон Владимирович

AuthorID: 806157

Московский государственный технологический университет "Станкин", кафедра информационной безопасности (Москва), кандидат технических наук

Штерензон Владимир Александрович

AuthorID: 762704

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, Институт фундаментального образования, Кафедра теоретической механики (Екатеринбург), кандидат технических наук

Зыков Сергей Арленович

AuthorID: 9574

Институт физики металлов им. М.Н. Михеева УрО РАН, Отдел теоретической и математической физики, Лаборатория теории нелинейных явлений (Екатеринбург), кандидат физ-мат. наук

Дронсейко Виталий Витальевич

AuthorID: 1051220

Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ), Кафедра "Организация и безопасность движения" (Москва), кандидат технических наук

Садовская Валентина Степановна

AuthorID: 427133

Доктор педагогических наук, профессор, Заслуженный работник культуры РФ, академик Международной академии Высшей школы, почетный профессор Европейского Института PR (Париж), член Европейского издательского и экспертного совета IEERP.

Ремизов Вячеслав Александрович

AuthorID: 560445

Доктор культурологии, кандидат философских наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, академик Международной Академии информатизации, член Союза писателей РФ, лауреат государственной литературной премии им. Мамина-Сибиряка.

Измайлова Марина Алексеевна

AuthorID: 330964

Доктор экономических наук, профессор Департамента корпоративных финансов и корпоративного управления Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

Гайдар Карина Марленовна

AuthorID: 293512

Доктор психологических наук, доцент. Член Российского психологического общества.

Слободчиков Илья Михайлович

AuthorID: 573434

Профессор, доктор психологических наук, кандидат педагогических наук.

Член-корреспондент Российской академии естественных наук.

Подольская Татьяна Афанасьевна

AuthorID: 410791

Профессор факультета психологии Гуманитарно-прогностического института. Доктор психологических наук. Профессор.

Пряжникова Елена Юрьевна

AuthorID: 416259

Преподаватель, профессор кафедры теории и практика управления факультета государственного и муниципального управления, профессор кафедры психологии и педагогики дистанционного обучения факультета дистанционного обучения ФБОУ ВО МГППУ

Набойченко Евгения Сергеевна

AuthorID: 391572

Доктор психологических наук, кандидат педагогических наук, профессор. Главный внештатный специалист по медицинской психологии Министерства здравоохранения Свердловской области.

Козлова Наталья Владимировна

AuthorID: 193376

Профессор на кафедре гражданского права юридического факультета МГУ

Крушельницкая Ольга Борисовна

AuthorID: 357563

кандидат психологических наук, доцент, заведующая кафедрой теоретических основ социальной психологии. Московский государственный областной университет.

Артамонова Алла Анатольевна

AuthorID: 681244

кандидат психологических наук, Российский государственный социальный университет, филиал Российского государственного социального университета в г. Тольятти.

Таранова Ольга Владимировна

AuthorID: 1065577

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, Уральский гуманитарный институт, Департамент гуманитарного образования студентов инженерно-технических направлений, Кафедра управление персоналом и психологии (Екатеринбург)

Ряшина Вера Викторовна

AuthorID: 425693

Институт изучения детства, семьи и воспитания РАО, лаборатория

профессионального развития педагогов (Москва)

Гусова Альбина Дударбековна

AuthorID: 596021

Заведующая кафедрой психологии. Доцент кафедры психологии, кандидат психологических наук Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова, психолого-педагогический факультет (Владикавказ).

Минаев Валерий Владимирович

AuthorID: 493205

Российский государственный гуманитарный университет, кафедра мировой политики и международных отношений (общеуниверситетская) (Москва), доктор экономических наук

Попков Сергей Юрьевич

AuthorID: 750081

Всероссийский научно-исследовательский институт труда, Научно-исследовательский институт труда и социального страхования (Москва), доктор экономических наук

Тимофеев Станислав Владимирович

AuthorID: 450767

Российский государственный гуманитарный университет, юридический факультет, кафедра финансового права (Москва), доктор юридических наук

Васильев Кирилл Андреевич

AuthorID: 1095059

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Инженерно-строительный институт (Санкт-Петербург), кандидат экономических наук

Солянкина Любовь Николаевна

AuthorID: 652471

Российский государственный гуманитарный университет (Москва), кандидат экономических наук

Карпенко Юрий Дмитриевич

AuthorID: 338912

Центр стратегического планирования и управления медико-биологическими рисками здоровью ФМБА, Лаборатория экологической оценки отходов (Москва), доктор биологических наук.

Малаховский Владимир Владимирович

AuthorID: 666188

Первый Московский государственный медицинский университет им. И.М. Сеченова, Факультеты, Факультет послевузовского профессионального образования врачей,

кафедра нелекарственных методов терапии и клинической физиологии (Москва), доктор медицинских наук.

Ильясов Олег Рашитович

AuthorID: 331592

Уральский государственный университет путей сообщения, кафедра техносферной безопасности (Екатеринбург), доктор биологических наук

Косс Виктор Викторович

AuthorID: 563195

Российский государственный университет физической культуры, спорта, молодежи и туризма, НИИ спортивной медицины (Москва), кандидат медицинских наук.

Калинина Марина Анатольевна

AuthorID: 666558

Научный центр психического здоровья, Отдел по изучению психической патологии раннего детского возраста (Москва), кандидат медицинских наук.

Сырочкина Мария Александровна

AuthorID: 772151

Пфайзер, вакцины медицинский отдел (Екатеринбург), кандидат медицинских наук

Шукшина Людмила Викторовна

AuthorID: 484309

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Головной вуз: РЭУ им. Г.В. Плеханова, Центр гуманитарной подготовки, Кафедра психологии (Москва), доктор философских наук

Оленев Святослав Михайлович

AuthorID: 400037

Московская государственная академия хореографии, кафедра гуманитарных, социально-экономических дисциплин и менеджмента исполнительских искусств (Москва), доктор философских наук.

Терентий Ливиу Михайлович

AuthorID: 449829

Московская международная академия, ректорат (Москва), доктор филологических наук

Шкаренков Павел Петрович

AuthorID: 482473

Российский государственный гуманитарный университет (Москва), доктор исторических наук

Шалагина Елена Владимировна

AuthorID: 476878

Уральский государственный педагогический университет, кафедра теоретической и прикладной социологии (Екатеринбург), кандидат социологических наук

Франц Светлана Викторовна

AuthorID: 462855

Московская государственная академия хореографии, научно-методический отдел (Москва), кандидат философских наук

Франц Валерия Андреевна

AuthorID: 767545

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, Институт государственного управления и предпринимательства (Екатеринбург), кандидат философских наук

Глазунов Николай Геннадьевич

AuthorID: 297931

Самарский государственный социально-педагогический университет, кафедра философии, истории и теории мировой культуры (Москва), кандидат философских наук

Романова Илона Евгеньевна

AuthorID: 422218

Гуманитарный университет, факультет социальной психологии (Екатеринбург), кандидат философских наук

Ответственный редактор
Чукмаев Александр Иванович
Доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права.
(Астана, Казахстан)

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

Адрес редакции:

198320, Санкт-Петербург, Город Красное Село, ул. Геологическая,
д. 44, к. 1, литера А

Адрес электронной почты: info@national-science.ru

Адрес веб-сайта: <http://national-science.ru/>

Учредитель и издатель ООО «Логика+»

Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии 620144, г. Екатеринбург,
улица Народной Воли, 2, оф. 44

Художник: Венерская Виктория Александровна

Верстка: Коржев Арсений Петрович

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций.